

Ольга Васильева:

«Одним из итогов 90-х стала недолюбленность целого поколения»

Образование сегодня находится под пристальным вниманием государства. Несмотря на сложный экономический период, в 2017-м финансирование отрасли даже увеличилось. Другое дело, что самые бурные общественные дискуссии вызывают отнюдь не объемы средств, идущих на вузы и школы. Как избавиться от ошибок либеральных реформ и подготовить сильные педагогические кадры? Мешает ли технологичность современных подростков развитию в них нравственных, духовных начал? Преподаватель — это менеджер или воспитатель? Как приучить детей к чтению, нужны ли школьникам основы православия и что все-таки делать с ЕГЭ? «Культура» побеседовала с министром образования и науки РФ Ольгой Васильевой.

ФОТО: МИХАИЛ ПОЧУЕВ/ТАСС

3

В номере:

Голос Вселенной в Приозерске

Одно сплошное «Евровидение»

Скользкая тема

«На доньшке»

«Авторское право»

Эра Водолея

Что нашло в космосе НАСА

7

Джованни Гастел:

«Лукино Висконти научил меня, что деньги и успех неважны»

8

Я уеду жить в Лондон

«Изгнание» Миндаугаса Карбаускаса в «Маяковке»

10

Иваново действо

Чехов в Театре Наций

11

Пока не требует поэта

12-13

Аньес Мартен Люган:

«Писатель должен бороться за потерянные души»

13

Захар Прилепин:

«Когда разделяют Отечество и государство — результат известен»

ФОТО: МИХАИЛ СОКОЛОВ/ТАСС

Дарья ЕФРЕМОВА

С конца февраля в продаже новая книга Захара Прилепина «Взвод» — одиннадцать биографий литераторов Золотого века, не чуждых ратному делу: от Державина, Дениса Давыдова до Чаадаева и Пушкина.

Презентации сборника — циклы лекций в Литинституте и МГУ, встречи с читателями в крупнейших книжных сетях Москвы и Петербурга — проходили на фоне нешуточных страстей, развернувшихся на просторах Рунета. Аккаунт автора «Взвода» к тому моменту заблокировали в соцсети «Фейсбук» (формально за некорректный мем, промелькнувший в переписке полугодовой давности).

12

Сергей Безруков:

«Все, кроме балетных прыжков, делал сам»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах сатирическая психодрама Анны Матисон «После тебя» с Сергеем Безруковым в главной роли. После премьеры «Культура» встретилась с артистом, дебютировавшим также в продюсерском амплу.

культура: Трудно перевоплотиться в персонаж, написанный специально для Вас?

Безруков: Да, это уже второй подарок судьбы, первым был сериал «Есенин», снятый по роману моего отца. Замысел «После тебя» вдохновил мой Чичиков из спектакля Театра Табакова «Похождение» по мотивам «Мертвых душ». Аня оценила пластический рисунок роли, придумала артиста балета Темникова и за неделю написала первый вариант сценария. Удивляюсь, как моего героя встречает зал. Сразу возникает магия — люди тянутся к «плохому парню», пытаюсь разгадать его личность.

14

Четвертая весна

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПАВЛИЩИН/ТАСС

16 марта 2014 года свыше 95 процентов крымчан высказались за воссоединение с Россией. Через день Владимир Путин выступил с историческим обращением к нации.

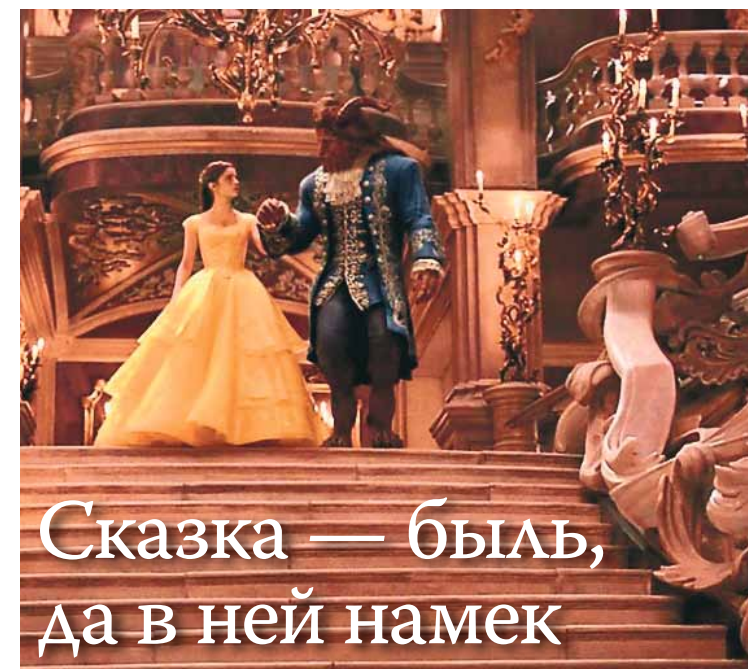
— Основываясь на результатах референдума, который прошел в Крыму, опираясь на волю народа, вношу в Федеральное Собрание и прошу рассмотреть Конституционный закон о принятии в состав России двух новых субъектов Федерации: Республики Крым и города Севастополя...

Той весной наша страна словно очулась от четвертьвекового сна. Мы ведь и сами почти не верили уже, что разделенный всевозможными искусственными барьерами Русский мир готов в одночасье собраться и постоять за свои интере-

сы. Но оказалось, русская цивилизация, русское самосознание и братство — реальный и неоспоримый факт международной политики. А вовсе не советский фантом, как нам годами доказывали западные со- ветчики...

Воодушевляющий эффект Крымской весны, уверяют социологи, постепенно снижается. Это совершенно нормально, ведь праздник не может длиться вечно, да и работы впереди еще достаточно много. За три года полуостров преобразился, однако говорить, что проблемы, оставшиеся от украинской независимости, полностью решены, разумеется, рано. Сейчас Крым представляет собой гигантскую всероссийскую стройку. И нет никаких сомнений, что при участии всей страны огромный потенциал региона будет реализован.

Сергей Аксенов: «Памятники культуры находятся под неусыпным контролем власти»	4
Дмитрий Овсянников: «Блокады нам не страшны»	4
Время благодарить камни	4
Встретимся на мосту	5

Сказка — был, да в ней намек

Егор ХОЛМОГОРОВ

Против кинематографических ремейков существует стойкое предубеждение. Считается, они не могут быть лучше оригинала. И по большей части это правило работает. «Красавицу и Чудовище» можно назвать исключением — фильм получился посылнее диснеевского мультфильма, едва не завоевавшего главный «Оскар» в 1992 году.

Мультфильм о красоте Белль и Чуде-Юде был груб, содержал грязный юмор, имел очевидные даже дошкольнику сюжетные дыры. Он визуально скучен — не только с высоты сегодняшних стандартов, но и по сравнению со старшим русским конкурентом — детально историко-романтически прорисованным «Аленьким цветочком» великого Льва Атаманова. И только поколение юных дев, подражающих Барби, составило Белль с ее желтым платьем явно преувеличенную славу.

Фильм Билла Кондона, при полном совпадении фабулы, сохранении большинства музыкальных номеров и части диалогов, отличается радикально, причем в лучшую сторону.

10

ЧИТАЙ, ЖИВИ И ПОМНИ

В Иркутске открыли музей Валентина Распутина

ФОТО: ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ/ТАСС

НА СОН ГРЯДУЩИМ
Есть такая наука — правильно засыпать

ЖИВОПИСНЫЙ ПИРУЭТ
Выставка «Гельцер. Коллекция»

ЗУРАБ СОТКИЛАВА:
«В матчах ГАБТа сыграть не удалось»

ФОТО: ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ/ТАСС

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17009

Ольга Васильева:

«Одним из итогов 90-х стала недолюбленность целого поколения»

Михаил БУДАРАГИН

Мы встретились с Ольгой Юрьевой в московской школе №2030 после Урока доброты. Эти 45 минут начались для учеников 4-го класса со слов министра о том, что «инклюзивное образование подразумевает доступность обучения для всех без исключения, независимо от состояния здоровья». «За последние пять лет увеличилось количество детей с инвалидностью, которые учатся вместе с вами в одном классе, в вашей школе, — сказала Ольга Васильева. — Это и есть результат развития инклюзивного образования. Очень часто им бывает сложнее, потому что требуются специальные приспособления, нужна помощь взрослых и ваша, их одноклассников. Если в вашем классе появится такой ребенок, вы должны поддержать его, подставить плечо в трудной ситуации. Поэтому сегодня у нас с вами необычный урок — Урок доброты. Ведь все мы хотим жить в мире добра, дружбы и взаимовыручки».

На уроке речь шла и о профессиях, которыми могут овладеть люди с ограниченными возможностями, и о том, как относиться к тем, кто отличается от нас.

культура: Первый вопрос — как раз по теме Вашего визита, об инклюзивном обучении. Я приведу пример, касающийся в целом инвалидов. Часто, к сожалению, реализация программ доступной среды — это пандусы, ведущие в никуда, упирающиеся в стену, лифты, которые не едут. На бумаге они есть, а в реальности — нет. В школе №2030 мы видим, что все есть, но насколько это повсеместно?

Васильева: Действительно, пандусы в никуда — серьезная проблема. Но не менее важно — изменить общественное сознание. Ведь на самом деле инвалиды не хуже и не лучше нас, здоровых: и дети, и студенты, и взрослые имеют полное право на такой же уровень жизни, как и мы с вами. Поэтому очень важно, чтобы инклюзия прежде всего легла в голову и сердце. Тогда все остальное будет достижимо: и пандусы, и любая атрибутика доступной среды. Хотя, как вы знаете, на доступную среду выделяются колоссальные деньги, а на сегодняшний день 30 процентов школ с инклюзивным образованием, и, конечно, как и многие хорошие начинания, они всегда держатся на неравнодушных людях. Чаще всего это бывают родители детей с ограниченными возможностями, общественные ассоциации, которые помогают и нам, и учителям, и школе. Процесс идет, он не такой быстрый, но, повторю, в первую очередь требуется изменить общественное сознание.

культура: Как его изменить?

Васильева: Его изменить детям, то это проще. Они, с одной стороны, добрее нас. С другой стороны, у них на все особый взгляд. Но для детей не столь важно, что рядом ребенок, который имеет особенности здоровья. Тут опаснее иное. Когда родители ведут себя совершенно некорректно, говоря о том, что они не хотят, чтобы в классе учился кто-то, отличающийся от нормы. Здесь уже нужна работа с папами и мамами. В этом смысле мы делаем все возможное: в стране примерно 9,5 тысячи бесплатных психолого-педагогических методических центров для родителей — не только по данному вопросу, но и по ряду других. Самое главное, как бы банально

это ни звучало, — вернуть человеку возможность творить добро.

культура: А учителя насколько готовы?

Васильева: Я думаю, что учителя у нас замечательные, и даже если глаза боятся, руки делают. Конечно, если у ребенка большие особенности здоровья, то необходим помощник. Таковые у нас имеются. То, что мы называем модным словом «тьютор». Здесь очень большие наработки, ведь это все не пришло ниоткуда. Есть огромное количество некоммерческих общественных организаций, у нас прекрасный департамент в министерстве, где трудятся профессионалы, дефектологи, которые хорошо знают предмет и делают все блестяще. Я всегда говорю: можно осуществить все, если ты неравнодушен к тому, чем занимаешься, и веришь в нужность своей работы.

культура: Насколько оправданно существование специальных школ разного вида?

Васильева: Они должны оставаться. Это параллельный процесс — инклюзивное образование и коррекционные школы. Потому что последние имеют очень хорошую традицию — ей не одно столетие. Как известно, есть обязательные навыки, которые приобретает ребенок, пройдя обучение в этой школе. Очень простой пример: слабослышащих и глухих детей в коррекционных школах по специальной методике учат говорить. Им без этого не обойтись.

культура: Вернемся к учителям. Не знаю, согласитесь Вы или нет, но мне кажется, что наше педагогическое образование и по статусу, и по уровню не очень дотягивает...

Васильева: До чего мы должны дотягивать?

культура: До требований школы, но новой.

Васильева: А что в вашем понимании «новая школа»?

культура: Если мы говорим о статусе учителя, о некой возможности для него быть воспитателем, но не дедовским, а заражать своим примером, то, наверное, странной выглядит мысль: «Куда бы мне поступать? А пойду-ка я в пед!»

Васильева: Конечно, хорошо, когда идешь в вуз по призванию. Но я считаю, что в любой сфере можно состоять только при одном условии: если ты действительно этого хочешь. Профессия педагога, на мой взгляд, прежде всего подразумевает человека, обладающего внутренней харизмой. Он — лидер. Если вспомните своего любимого учителя, который остался в сердце каждого человека, вы со мной согласитесь; потому что в школе зачастую формируется не только наше представление о жизни, но и наша будущая стратегия выбора профессии. Разумеется, для того чтобы быть личностью, надо многое иметь за душой. Во-первых, очень хорошее образование, поэтому для меня один из приоритетов — повышение квалификации, то есть учитель должен постоянно учиться сам. Нужно дать возможность в этот период приехавшему из другого региона педагогу посмотреть здесь, в большом городе, какие-то интересные музеи, театральные новинки, чтобы он мог интеллектуально вздохнуть. Но тут все-таки есть еще одна вещь, про которую я не устаю повторять: речь идет о миссии, о том, как ты осознаешь себя.

культура: А учителя, с которыми я общался, отвечают на это: «Мы бы рады и в музеи, и в театры, но сидим бумажки заполняем».

Васильева: Это сильно преувеличено. Да, и я заполняла предостаточно бумажек, будучи и учителем, и заведующим кафедрой. Кроме

того, на сегодняшний день обязательными остались только три формы: программа твоя, без которой никуда, электронный журнал и электронный дневник. Больше ничего. Все инструкции, все рекомендации были даны, и руководство школы не имеет права заставлять учителя делать больше. На мой взгляд, это настолько техническая работа, что о ней вряд ли стоит упоминать. То, что у педагогов не хватает времени или желания, чтобы узнать свой предмет лучше и глубже, — да, проблема.

культура: И она решается переквалификацией?

Васильева: Прежде всего важно желание что-то сделать. Чтобы оно появилось, мы должны вернуть то отношение к профессии учителя (вообще к социальному статусу педагога), которое было еще недавно. Я думаю, ничего невозможного нет, но для возвращения статуса нужны все средства, включая СМИ. Должны быть и документальные материалы очень

Профессия педагога прежде всего подразумевает человека, обладающего внутренней харизмой

интересные, ведь у нас есть о ком рассказать, имеются потрясающие примеры живущих рядом учителей, которые совершали, казалось бы, не очень заметные для окружающих, но чрезвычайно важные для общества поступки. Надо снимать такие сюжеты, делать художественные фильмы об учителях.

культура: Меняются ли, на Ваш взгляд, дети? Как отец, я вижу, что они, конечно, более активны от интернета, велико количество внешней информации, причем разной...

Васильева: Им очень трудно сегодня. Объясню почему. Есть такое понятие, которое никогда не денется, — ответственность родителей за своих детей. Сейчас отцы и матери школьников — люди, рожденные примерно в 80-е годы, это мои дети тоже. Мы — представители поколения, которое у нас тогда называли «мерцающими родителями», потому что мы воспитывали своих чад очень приблизительно. Они прошли через историю 90-х и вот сами стали родителями. Им теперь значительно проще дать маленькому человеку гаджет в руки, чем читать ему с самого рождения книги и начать с ним разговаривать. Какая нынче главная проблема? Наши дети с нами не общаются. И не читают.

Выходит, что мы с вами должны заниматься с детьми ежедневно и ежедневно. То же самое обязана делать школа. Но без основы, имевшей у того поколения, которое ранее предшествовало рожденным в 80-х, не получится. Была ведь четкая установка на литературную базу, на корпус книг, на чтение, на внеклассное чтение, на разговор, на устную речь, на обязательное заучивание стихов наизусть, благоприятно влияющее на все остальное. То есть та история, которую тихо забыли, — она во многом аукнулась. Нужно возвращать. Сложно заучивать наизусть? Конечно, сложно. Но необходимо, ибо это — фундаментальный опыт.

Мне кажется, что одним из итогов 90-х, кроме всего прочего, стала недолюбленность целого поколения. И это тоже придется менять.

культура: Да, недолюбленность — страшная штука. В связи с чем хотел спросить о такой форме образования, как домашнее. Не

все дети по разным причинам могут интегрироваться, и не все родители — тоже. Иногда, может быть, лучше для ребенка и для школы, чтобы они какое-то время побыли отдельно. Что Вы думаете об обучении дома?

Васильева: Есть случаи, когда это необходимо. Но я все-таки придерживаюсь мысли о том, что, если есть возможность детской социализации, — пусть будет, потому что мы должны выпустить человека с полученным багажом знаний (мы на это надеемся), молодого гражданина, который может противостоять всем сложностям жизни и имеет для этого определенные навыки.

Есть еще и то, что я называю ценностной, нравственной основой: она закладывается в семье, затем обязана продолжаться закладываться и укрепляться в школе. И тут все очень просто на самом деле. Базисом для этого действия являются наша литература, история, традиции. К сожалению, мы не смогли дать следующим поколениям того, что в нас, если хотите, даже вбили. Меня упрекают в том, что я ратую за советскую школу, а в советской имелося немало хорошего. К тому же она многое взяла из прошлого.

И я ратую за то, чтобы у наших детей все-таки этот багаж был. Потом, став взрослым, человек сам определит, что ему нужно. Я категорически против узкой специализации. Чем было всегда российское образование? Своей широтой. А специализация происходила уже на позднем этапе.

культура: Перейдем на уровень выше. Оставлять или менять болонскую вузовскую систему, которая заточена как раз на специализацию?

Васильева: Дело в том, что на российской почве все имеет свои особенности, даже болонская система. Потому вот этой заточенности, о которой, может быть, кто-то мечтал, — у нас ее нет. Мне кажется, что стопроцентного переноса моделей не бывает. Возьмите любую страну — Сингапур, Финляндию — везде отщущаются национальные нюансы.

культура: Не могу не задать вопрос, который, похоже, волнует всех. Что нам делать с ЕГЭ?

Васильева: Во-первых, нужно его совершенствовать. И мы будем этим заниматься дальше. Я думаю, что рано или поздно, но мы выйдем на ЕГЭ в виде письменных развернутых экзаменов. Дело времени. Сегодня мы отказались от тестов «да/нет», отменили галочки и плюсы во всех предметах, кроме иностранного языка. Ввели устную речь. Также всецело поддерживаю идею Совета Федерации — это, в общем-то, и моя идея, потому что у историк — о повсеместном ЕГЭ по истории Отечества. Во всех странах мира имеется набор обязательных предметов — это родной язык, родная литература, родная история, математика, а дальше — по выбору. По большей части за рубежом все экзамены письменные. Так что у нас есть куда двигаться и расширяться в творческом отношении.

Почему я считаю, что ЕГЭ надо оставлять? Во-первых, реально существует возможность поступления на основании полученных баллов абитуриенту из далекого поселка. Конечно, будут сложности, где жить, как жить, с общежитием и так далее. Но это реальный шанс для способных детей учиться в том вузе, о котором они мечтают. По моему мнению, талантам всегда нужно помогать пробиваться. А во-вторых,

утилитарный аспект. Если сейчас страну заставить сдавать шесть экзаменов, как было до недавнего времени, думаю, произойдет коллапс.

культура: Абсолютно точно.

Васильева: Когда мне оппоненты начинают говорить «верните срочно!», я отвечаю: «А давайте попробуем, я не против. Давайте завтра». У нас сочинения-то... Бились неизвестно сколько и то не вернулись к классическому варианту сочинения, только мелкими шагами к нему идем, а если уж экзамен — это извините...

культура: Вопрос, который связан с нравственным воспитанием. В каком-то сферическом вакууме мы должны детей воспитывать, но родителям или некогда, или они сами не умеют. А в школе тоже... Девятиклассники сидят... Я же знаю девятиклассников — все к ГИА готовятся...

Васильева: Натаскиваются.

культура: И вроде бы все их должны воспитывать, но никто не воспитывается.

Васильева: Я понимаю ваш вопрос. Воспитание начинается с момента рождения человека. Это примеры семьи, учителя, класса, друга. Воспитывать может каждый педагог на каждом предмете. Показывая пример, рассказывая. Вот сегодня был урок, когда Диана Гурцкая разговаривала с ребятами о доброте. Пожалуй, воспитание, которое вряд ли заменит нудная лекция о том, как хорошо быть добрым и красивым. Посему — только пример. Это как будто бы мелочи. Но все состоит из мелочей, причем есть мелочи базовые, постоянные. Я всегда говорила, говорю и буду говорить до тех пор, пока живу: в воспитании и обучении детей (образование — это обучение и воспитание) нет мелочей, нет хаоса — мы методично, шаг за шагом движемся к тому, зачем образовываем маленького человека.

Какова наша цель? Чтобы он был действительно человеком, имеющим ценностную основу, очень сильный остов, человеком, который жил бы здесь для себя, для людей, для страны. Но чтобы этого достичь, нужно трудиться всем — и родителям, и школе, и самому ребенку.

культура: Может ли этому помочь Церковь? Не буду даже напоминать о том, что любой шаг священника в школу тут же преподносится как атака на светское государство, как страшное вторжение.

Васильева: Напомню, что есть предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Это пять модулей, они культурологические. И не мне вашей газете объяснять, что у нас культура до нового времени, в общем-то, зиждилась на церковной традиции, и наша древняя культура, история Древней Руси — это как раз история церковная. Но речь даже не об этом, а о том, что духовные ценности мировых религий как раз учат одному и тому же: как надо, что надо и чего не должно быть. Поэтому здесь принципиален именно культурологический аспект предмета. Всегда предлагаю оппоненту, прежде чем тот начнет сильно обличать, взять наши учебники, они совершенно одинаковые по формату, у них абсолютно идентичен первый параграф. Вы его открываете и читаете, что мы живем в России, стране многонациональной и многоконфессиональной, нам необходимо хорошо знать культуру и религии друг друга. Поэтому я не вижу проблемы. Мое глубочайшее убеждение в том, что нравственные начала, которые закладываются на всех предметах, закладываются и в «Основах религиозных культур...» в том числе. И это только в пользу.

ФОТО: СТАНИСЛАВ ЗАБОРАДЬКАСС

Сергей Аксенов:

«Памятники культуры находятся под неусыпным контролем власти»

Накануне трехлетней годовщины Крымской весны — череды событий, завершившихся памятным референдумом 16 марта 2014-го и последующим вхождением территории в состав Российской Федерации, — глава Республики Крым Сергей Аксенов дал развернутое интервью политологу Сергею МИХЕЕВУ.

Прозвучал и вопрос, который попросила задать наша газета, — о том, насколько важно превратить полуостров в объект познавательного туризма, в гигантский музей-заповедник под открытым небом, привлекающий гостей со всех концов страны и из-за рубежа. Продвигается ли процесс восстановления объектов культурно-исторического наследия в Крыму, хватает ли для этого финансирования? Ведь до недавнего времени в плачевном состоянии находились и галерея Ивана Айвазовского в Феодосии, и Воронцовский дворец, и многое другое, составляющее гордость не только России, но и всего Русского мира.

Вот что ответил Сергей Аксенов: — Спасибо федеральному правительству. Помощь нам оказывается все-местная и системная. Сегодня, например, приступили к работам в галерее Айвазовского. У нас подрядчик из Санкт-Петербурга — мы смогли найти специалистов, которые в состоянии качественно трудиться на таких знаковых для республики объектах, как Ливадийский, Воронцовский, Ханский дворцы. Как раз сейчас в Воронцовском крышу меняют, а в Ханском идет реставрация. В том числе проводится ремонт в зданиях мечети. В одном из них купол практически просел, обрушается, и необходимы срочные противоаварийные работы. На эти цели выделен один миллиард двести миллионов рублей. То есть все памятники находятся под неусыпным контролем как республиканских, так и федеральных органов вла-

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛАКСС

сти. И, на мой взгляд, уже есть положительная динамика. К большому сожалению, в прошлом году подрядчики и дирекция ФЦП (федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»). — «Культура» с объемом работ не справились, поставленные задачи в срок выполнены не были. Зато в настоящее время на всех объектах достаточное количество людей, и реконструкция проходит в плановом режиме. Галерею Айвазовского посещал Дмитрий Анатольевич Медведев. На ее ремонт, реставрацию дополнительно будут отпущены ресурсы, в том числе и в этом году. Еще пример: в Евпатории восстанавливается уникальный этнографический комплекс «Текие дервишей» («Обитель дервишей» — объект культурного наследия федерального значения, сохранившийся до наших дней

практически в первозданном виде. — «Культура»).

Поддержание памятников в надлежащем состоянии — лишь одна из задач. Необходимо также выявлять новые объекты культуры, которых в Крыму на самом деле колоссальное количество. Готовим план таких объектов, ведем раскопки. Я считаю, что чем быстрее проделаем эту работу, тем лучше. Потому что «черные копатели» еще не бросили свое занятие, и на черном рынке можно найти много изделий из скифского золота. Помимо того, что мы эти ценности из земли извлечем, еще и откроем новые места, интересные для гостей полуострова. Выстроим новые туристические маршруты. Выявление объектов завершим в начале мая. Мы уже и с Ольгой Юрьевной Голодец (вице-премьер правительства РФ. — «Культура») говорили, что необходимо предусмотреть средства на раскопки. Словом, всем этим системно занимаемся и понимаем, что у Крыма есть уникальное будущее, в том числе и туристическое.

Дмитрий Овсянников:

«Блокады нам не страшны»

Анна КЕРБУТ

На днях врио губернатора Севастополя Дмитрий Овсянников вошел в тройку лидеров рейтинга публичной активности руководителей регионов, занявших свой пост в этом и прошлом году. По мнению экспертов, глава города русской славы делает акцент на открытости и готовности к диалогу, хорошо ориентируется в местной повестке дня.

Интересно, что под началом Овсянникова в 2016-м субъект Федерации совершил самый существенный в стране рынок, переместившись с 71-й на 29-ю позицию списка. Накануне третьей годовщины возвращения Крыма в состав России губернатор ответил на вопросы «Культуры».

культура: Что самое важное из сделанного, начиная с победной весны 2014-го?

Овсянников: На мой взгляд, нам удалось запустить механизм возрождения города. Бюджет Севастополя, который формируется с привлечением значительного объема федеральных средств, достаточен не только для приведения региона в порядок, но и для его дальнейшего развития. Если в 2015-м объем городской казны был 18 млрд рублей, то в текущем году он составляет 37,5 млрд, то есть вырос больше чем в два раза.

Сегодня в основном идет строительство детских садов и школ; учреждения здравоохранения оснащаются необходимой техникой и приводятся в надлежащий вид в ходе капитальных и текущих ремонтов. Кстати, в здравоохране-

нии в 2016 году вложено более 1 млрд рублей, а медучреждения города получили более 1070 единиц современного медицинского оборудования.

Существенные средства вкладываются в восстановление жилищного сектора. Мы приступили к капитальному ремонту домов, кровель, коммуникаций. Начали расселение горожан из ветхого и аварийного жилья, выделяем квартиры детям-сиротам и инвалидам.

Отдельная тема — качество автомобильных дорог. Менее половины из них находятся в исправном состоянии, но темпы реконструкции неуклонно растут. В 2015-м на ремонт покрытия было израсходовано 300 млн рублей, в 2017-м на эти цели выделено уже более 3,5 миллиарда. И набранные темпы будем наращивать. Прежде всего это касается автотрассы «Таврида» и участка дороги в Камышовую бухту. Сейчас мы видим необходимость еще одной новой магистрали, которая соединит разные районы города, — так называемая «Геральдской рокады».

Подобных примеров можно привести много. В целом мы подготовили к реализации более 30 мероприятий в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Значительное количество жизненно необходимых городу объектов будет сдано «под ключ» до 31 декабря. Это и водоводы, и пиРСы, три детских сада, школа. Начнется реконструкция ряда памятников культурного наследия.

В 2017-м правительство Севастополя утвердит Стратегию социально-экономического развития города до 2030

года, скорректирует 20 наших государственных программ, определяющих порядок бюджетного финансирования неопределенных инициатив и проектов, и мы сможем приступить к дальнейшей работе, уже имея четкую плановую основу.

культура: Как сказываются на жизни горожан различные блокады Крыма со стороны Украины?

Овсянников: Думаю, что основные трудности от такого рода «блокад» испытывают в итоге сами их организаторы. А Севастополь успешно справляется и в будущем справится с любыми подобными ограничениями. Если мы говорим об энергобезопасности Севастополя и Крыма, то в ответ был со- оружен энергомоТ, реализованы мероприятия по аварийному электроснабжению, в городе возводится теплоэлектростанция, которая по своей мощности в два раза перекроет все наше энергопотребление.

Если вести речь о транспортном доступе, то здесь слаженно работает Керченская переправа, ускоренными темпами идет строительство Крымского моста, уже в этом году мы запускаем круизное сообщение с Сочи, Новороссийском и Стамбулом (Турция). Таким образом, на каждую из создаваемых сложностей российским государством принимались и будут приниматься адекватные ответные меры, чтобы обеспечить нормальную, достойную социально-экономическую ситуацию.

культура: Допускаю, что есть и проблемы. Какие из них требуют срочного решения?

Овсянников: Из острых вопросов в первую очередь мы должны сконцентрироваться на снижении цен на продукты. Они несколько выше, чем в ряде других регионов, что объясня-

ется в том числе и логистической составляющей. Во-вторых, приложить максимальные усилия к приведению в надлежащее состояние жилого фонда и учреждений социальной сферы. И, в-третьих, важно обеспечить достойные возможности для самореализации горожан.

культура: Каким Вы видите Севастополь в ближайшее время?

Овсянников: Хотя уровень официальной безработицы у нас один из самых низких в России, мы намерены создавать новые рабочие места, развивать ключевые компетенции города, прежде всего в сфере судостроения и судоремонта. Продолжим поддержку и агропромышленного сектора, с акцентом на виноградарство, виноделие и садоводство. У этих направлений имеется огромный потенциал как по занятости населения, так и по вкладу в бюджет города.

Планируем реализацию ряда программ в машиностроении и энергетическом приборостроении. В частности, по модернизации электрических сетей, что будет способствовать созданию новых производств.

В перспективе создание индустриального парка, разработка проекта которого завершается. Он предусматривает формирование 1500 дополнительных рабочих мест. Приоритетные направления — благоустройство территории и формирование зеленого каркаса Севастополя. Уже в этом году начинается реконструкция парка Победы, «Динопарка», других городских скверов. Будет запущен общественный проект посадки виноградной лозы у многоэтажных домов. Раньше это была распространяемая практика, погони винограда вилась до вторых этажей — это по-прежнему красиво... Все желающие мы обеспечим саженцами.

Игорь Рябов

ПОЛИТОЛОГ

Время благодарить камни

Три года Крымской весны — песчинка в русле истории. Был ли полуостров столь же прекрасен, как сегодня, в глубине тысячелетий, накануне пришествия Христова, когда правила Митридат Евпатор или дочь его Клеопатра Понтийская? Служил ли оздоровительным курортом, притягательным ныне для миллионов россиян?

Сильно сомневаюсь. Место казалось мрачным, особенно Южный берег. В плохую погоду черные горы — что с моря, что с берега — смотрелись неприступным барьером, и это отметили чуть позже сухопутные пришельцы — тюрки, назвавшие полуостров «стеной», «крымом», а себя — крымскими татарами.

Было ли тут весело в Средние века, когда доходную часть генуэзской казны пополняли рынки невольников, располагавшиеся во всех портах, а самый крупный, через который в Османскую империю отправляли похищенных с большой равнины славян, стоял в Кафе-Феодосии?

Уверен, весело в те времена не было никому. Даже Мамаю, чье золото тоже где-то здесь потеряно.

В Крыму побывало столько цивилизаций, сколько, наверное, не отметились ни на каком ином клочке земли. Вот недавно приехали на полуостров британцы: будут изучать следы своего короткого присутствия в Балаклаве, где ими были «изобретены» шапки-маски с прорезями для рта и глаз. Следом немцы. Интересуются захоронениями предков. Пусть себе исследуют...

Что в сравнении с многотысячелетней судьбой Тавриды нынешние евро-американские санкции и блокады? Какой след они оставляют на брутальном теле полуострова? Да никакого! С высот истории это — ничто.

Сложность в другом. У Крымской весны за три года все больше героев — дело известное. Но, слава Богу, хватает и рабочих лошадей, они нужны. Тот, кто сегодня пахнет, чтобы без всякого пафоса восстановить экономику региона, создать новый уклад жизни, свободный от коррупции и небурных улиц, особо не рассуждая о личном вкладе в памятные события, — тот понимает, что такое Крым, в чем его исторический размер. «Герои», напротив, живут только своей ролью в истории, подпитываясь мифами о собственной исключительности. Если и есть на полуострове реальная проблема — это переизбыток гордыни. Не крымцентризм, а головокружение от мнимых успехов, не пройденное испытание медными трубами.

Помню, как в 2008 году разговаривал с уважаемым про- тоиереом-проповедником. Мудрый отче с ходу подрезал: «А что ваш Крым? Просто камни». Признаться, эта реакция тогда поразила. Хотелось спросить — а как же наши люди, история, культура, князь Потемкин, адмиралы Нахимов, Сенявин и Ушаков, а как же лужковский микрорайон в Севастополе? А, простите, Ялтинский мир и Ливадийский госпиталь Николая II, более известный ныне как дворец? Ихтиандр и «Кавказская пленница»? Вы вообще понимаете, как трудно бывает, находясь в Ласпи, сложить три плюс два? А тут — камни, практически несущая, святой отец!

Но ведь он прав. Вот скажите, от чего зависит судьба величайшей стройки — моста через Керченский пролив, равного которому тут никогда не было, а имя ему, есть такая задумка, будут выбирать одновременно с гололо- сованием на выборах президента РФ.

Мост прекрасен, велик, защищен со всех сторон новыми технологиями. На века. Сооружается на месте, ушедшем под воду вместе с антикапейскими руинами. Будущее столь важного артефакта уж точно не в руках украинских безумцев, лелеющих планы испытать его на прочность с помощью субмарин или подловок. Судьба его во власти крымской природы. Тектоники. По сути, тех же камней, что прятала святого апостола Андрея Первозванного во время путешествия с побережья Черного моря вглубь Киевской Руси. Благодарить природу надо и за уникальную извилистую бухту в Балаклаве, где могли укрыться от термоядерного удара люди и корабли.

В чьих руках судьба строящегося роскошного аэропорта в Симферополе? Не только акционеров и распорядителей бюджетных средств. Дело человека — создать. Право Крыма, его вечных камней, — решать, что ему будет угодно.

Крым, скажем, совсем неудобно наплеватьское отношение к ГОСТам при прокладке автодорог. Особенно когда в асфальтовую смесь добавляется непомытый от соли морской песок. Полотно от этого стремительно разрушается, прямо невольно за дорожников. А еще не по нраву то, что в крымской столице следы замечено в минувшую зиму такое «развлечение»: рабочие никак не могли ровненько и прочно уложить новую плитку, переделывали раз за разом. Не даются камни неумелым рукам.

Но руки постепенно исправляются. Кстати, о дорожном строительстве. Никогда в украинские годы не прокладывали столько новых километров. Практически полностью обновили трассу Керчь — Симферополь. Переделывали тонны асфальта. Каждая новая яма теперь под пристальным взглядом общественности и властей, каждая сложенная стойка шасси — на страницах соцсетей. Жизнь бурлит от хорошего и нового. Наконец не о войне. К слову, последние три года это один из самых безопасных и де- криминализованных регионов в России. Знаете, почему машины не угоняют, как раньше? Некуда ехать. Практически остров. С открытием моста работы у полиции прибавится.

Впрочем, война здесь все-таки чувствуется. Много беженцев и переселенцев с Донбасса. Таврида прекрасно понимает разницу между своим губернским положением и тем, от которого бежали эти люди. Крым натренировался за свою историю, как никто другой. Сюда всегда слишком легко было добраться любому врагу и проверить тут новые виды вооружения, тактического боя, методы измора. Его штурмовали все кому не лень, как только представлялась возможность. Но никто не одолеал.

Русская цивилизация взяла полуостров под свое крыло. Сохранится она — останется Крым нашим, исчезнет — будет тут снова Феодоро, хан Гирей или какой-нибудь Джон Смит. Кому решать? Спросите у камней. Для них минувшие три года — песчинка в русле истории.

А крымчане что — в нужный момент скажут свое слово, как было в 2014-м. Пока же заняты подготовкой к туристическому сезону — не все о душе, надо и о хлебе насущном подумать, это мудро заняты житейской. Судьба сезона в их руках, судьба Крыма — в руках камней. Да, у крымских камней руки есть. Хотите проверить — посетите Демерджи, долину призраков. Кроме шуток.

Встретимся на мосту

Лина КАНДАКЖИ Тамань — Керчь

В Керченском проливе ни на день не прекращается грандиозная стройка. Мост, который свяжет Крым с материковой частью страны, станет самым протяженным в России, его длина составит 19 километров. В минувший понедельник строители показали журналистам результаты своего труда. Наш спецкор делится своими впечатлениями.

Вай-фай без проблем

Говорят, увидеть дельфинов — хорошая примета. Но встретить их здесь никак не ожидала, еще бы: металл, цемент, грохот. И тем не менее — вон они, целая стая. Хотелось закричать от восторга, да побоялась распугать этих обитателей моря. Тихо достала смартфон и включила камеру... Рабочие терпеливо ждут: уже рассмотрели и снимали. Дельфины здесь не редкость, им ведь тоже интересно — смысленные создания, наверное, все понимают.

Мост — объект режимный. Мало ли, диверсанты из соседней республики пожалуют или взрывники-радикалы — ничего исключать нельзя.

— Приготовьте ваши паспорта, — вежливо предупреждает на КПП охранник в костюме песочного цвета. За безопасностью здесь следят усиленно. На пропускном пункте со стороны Тамани у всех въезжающих машин с помощью специального зеркала на длинной ручке осматривают днище, везде стоят камеры, которые записывают не только изображение, но и звук. Подобные меры предосторожности и на противоположном берегу.

Паспортные данные переписаны, шлагбаум открыт, и вот мы на территории грандиозной стройки. Вахтовый городок на 4000 человек, со стороны Керчи такой же, но на 2000. Их возводили и заселяли поэтапно, по мере наращивания объемов строительства. Квартируют там и инженеры, и рабочие. Жилые помещения со всеми удобствами, а еще и офисные здания, участковые штабы, столовые, банно-прачечные комплексы, медпункты. Оба поселка абсолютно автономны: подведено электричество, обеспечено водоснабжение, есть закрытые очистные сооружения — строители не сбрасывают отходы в городскую канализацию.

В трехэтажных бело-синих домиках длинные коридоры, комнаты по обеим сторонам, в каждой кондиционер, обогреватель, три или четыре кровати, стол, стулья, тумбочки, шкафы. Несколько пар розеток, но телевизоров я не увидела — только в столовой и комнатах отдыха. А вот с интернетом, у кого есть желание, проблем никаких. На всей стройке отличное покрытие 4G, мобильную связь многим оплачивает работодатель, можно с родней перекинуться словом, морские виды показать, трудовые будни. Впрочем, времени на то, чтобы «чатиться» в Сети, у рабочих нет. В свободную минуту они предпочитают погонять мяч. Строители даже намечают провести товарищеский матч «Керчь» — «Тамань». А что, было бы здорово — прямо посередине, на уже готовом мосту.

Когда объект будет сдан, вахтовые городки демонтируют, а инфраструктуру передадут в распоряжение местных муниципалитетов.

На работу строителей привозят на автобусах, и так же забирают после смены. Обед — в столовых, а если от дела отрываться нельзя, то еду доставляют прямо на стройку.

Столовая открыта в три смены: завтрак с 6 до 9, обед с 12 до 15, а ужин с 18 до 21. Ну-ка, чем здесь кормят рабочий класс? Проверю на себе: порции огромные, а главное, вкусно. Да и выбор есть: несколько салатов, два вида первого, три-четыре гарнира, овощи, мясо, курица, рыба. А что это за странные цифры в меню? Хлеб — 285, компот — 165, суп-харчо — 488, а макароны по-флотски как кусаются — ни много ни мало 593 за 200 граммов. Это что за ресторанные цены? Мостовики смеются: оказывается, это не рубли, а калории. Чтобы те, кому надо восполнить потраченные организмом ресурсы, знали, на что налегать. А за еду строители не платят, расходы на себя берет организация. Столовая обслуживает 900 человек.

Триумфальные арки

Стройка практически не останавливается: работы идут в две смены, в том числе в выходные. Даже в новогоднюю ночь, рассказывают собеседники, не расслабились. И в лютые штормы нет простоя. Минувший сезон выдался суровым: только в октябре в течение 13 суток корабли и плавучие краны мостостроителей не могли выйти в море из-за метеословий. Всего же за зиму и осень набралось около тысячи та-

ких часов. Ну что ж, невозможно трудиться в акватории — есть чем заняться на берегу. В нормальную погоду процесс идет в обычном режиме, говорят строители.

Впрочем, что такое по здешним меркам «нормальная погода», я хорошо узнала несколько месяцев назад. Когда шла по временному мосту, порывы встречного ветра были настолько мощными, что меня в буквальном смысле постоянно сносило с курса. Диву даешься, сколько же смеелости и сноровки требуется тем, кто работает за ограждениями, по сути, лицом к лицу со стихией. Сейчас, в марте, заметно потеплело, погода радует.

Заняты здесь только граждане России. Сплошь специалисты, объемы работ для некавалифицированных кадров минимальны. Керчане утверждают, что даже на своем берегу слышат, как бухает гидравлический молот: это строители в Тамани забивают опорные сваи. Свыше 4300 из 7500 запланированных уже установлено. Сваи забиты на всех сухопутных отрезках автодорожной части моста, так что погружение новых производится на железнодорожной стороне и в акватории. Другой важный этап — сборка арочных пролетов и доставка к месту монтажа. У арок двойная задача — служить опорой для моста и давать возможность свободного прохода судам.

Как строится мост? Казалось бы, стыковывая фрагмент за фрагментом, пока два берега не соединятся. Но такой путь нетехнологичен: слишком сложно возить модули в открытое море и там их монтировать. Поэтому используют обратный принцип: новый модуль присоединяют у берега и проталкивают всю конструкцию вперед.

А вот судоходные арки придется доставлять к месту монтажа по воде — иначе никак не получится. Для такого путешествия строится специальная плавсистема. Она создается поэтапно.

Сначала — четыре корпуса стальных понтонов, каждый размером 60,2 м на 16,5 м, с пятиметровыми бортами. Весит такая машина более 660 тонн. Этот этап уже практически завершен. Далее понтоны объединяют в плавучие опоры-катамараны и оснащают необходимым оборудованием. Ну а потом погрузят на них арку и малой скоростью доставят морем на фарватерные опоры в Керченском проливе. Эта ответственная операция запланирована на конец августа.

К слову, мост спроектирован как автомобильный и железнодорожный. Смотришь это будет как монолитная конструкция, но собираются линии двух видов транспорта по отдельности. Арки тоже разные: железнодорожная весит почти 6 тысяч тонн, автомобильная — на две тонны полегче. И поднимутся эти пролеты на высоту 35 метров над уровнем моря.

С июня 2016-го над созданием плавучей системы для транспортировки арок работает старейшее предприятие Севастополя «Севморзавод», сегодня это филиал АО «ЦС «Звездочка».

— Это первый государственный заказ, который позволил нам на стартовом этапе возрождения верфи загрузить производственные мощности, — рассказывает директор филиала Игорь Дрей. — Под этот проект был увеличен штат на 200 человек. Старались максимально привлечь проверенные кадры, в том числе тех, кто работал еще в советское время, — чтобы они могли передать молодежи опыт, знания и традиции Севастопольского морского завода.

Есть и другие заказы. Коллектив, чей костяк составляют корабли, уже увеличился до 600 человек, да еще 150 новых вакансий открылось.

Масштаб происходящего поражает. Общая стоимость проекта — 227,92 миллиарда рублей. Владивосток, Тюмень, Уфа, Курган, Екатеринбург, Омск, Томск, Магнитогорск —

вся Россия участвует в этой стройке века, более тысячи предприятий, полторы сотни из них — местные, крымские. Многие компании из других регионов РФ открыли на полуострове подразделения и филиалы. Их налоговые отчисления в бюджеты республики и города Керчь составили уже более 100 млн рублей.

— В 2015 году на нашей территории было всего восемь предприятий, занятых на строительстве моста, а на 1 января 2017-го — уже 41, — сообщила глава администрации Керчи Владимир Подлипцев. — И, конечно, существенно увеличились доходы бюджета.

Керченский судостроительный завод «Залив» начал подготовку к участию в проекте еще в конце 2014 года. Предприятие оснастилось необходимым оборудованием, была проведена аттестация персонала и технологии сварки, реконструирован блок цехов для выпуска мостовых металлоконструкций.

— Разумеется, это престижно: нам, жителям Керчи, хотелось внести свой вклад в строительство моста, участвовать в восстановлении Крыма, — подчеркивает гендиректор Андрей Жердев.

На данный момент завод взял на себя изготовление металлоконструкций пролетных строений автодорожной линии. Ведутся переговоры о новых заказах.

Туда, где ребята толковые

Но главное достояние — это люди. Они здесь отовсюду. Монтажник Олег, например, из Краснодарского края. Попал на стройку не сразу, отбор, говорит, был очень серьезный. На зарплату не жалуются, платят стабильно, но и вальвать приходится серьезно.

Крымчан на стройке немного — примерно 350 человек из огромного шестисотысячного трудового коллектива по обе стороны пролива.

— Я из Севастополя, — гордо заявляет машинист погрузчика Сергей Гусев. — Хочу, чтобы скорее уже поехал транспорт по этому долгожданному мосту. Я и Сочи строил, и Москву — работал на Можайском и Аминьевском шоссе. Когда узнал, какое дело тут затевается, мигом направил документы. В Крым переехал недавно из Ставропольского края.

Есть среди мостовиков и женщины, причем не только на кухне. Надежда Владимировна, скажем, — арматурщик. — Сидеть дома в Чебоксарах и вязать варежки — совсем не мое, — смеется она. — Мне по душе — работа на производстве, в коллективе. Несколько лет трудилась крановщицей на тракторном заводе в Чувашии. Потом меня позвали в мостоотряд, потребовался крановщик. Вместе с отрядом приехала прокладывать дорогу в Крым. Предложили вязать арматуру для опор. Попробовала, получилось. Со мной в одной вахте работает землячка, Тамара. Мужчины здесь хорошие, надежные — всегда помогут, подскажут. А дома два сына ждут. Взрослые уже, но все равно скучаю...

Ольга Денисова из Санкт-Петербурга — машинист крана, управляет гусеничным 300-тонником. Строит морские опоры. Тут слова в предложении думаешь, как правильно расста-

вить, а Ольга с легкостью перемещает разные грузы. Она крановщик уже лет тридцать — кто там пытается разделить мир на женские и мужские профессии, а?

— Не отпускают меня эти машины, — признается Ольга. — Начинала на Магнитке. Потом была лесная промышленность, строительство мостов и дорог в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Помню, как первый раз поднялась на кран. Сразу поняла: мое. Люблю высоту. Какой же это адреналин! Сто раз слышала, что не женское дело, и сто раз доказывала — я на своем месте. Сдавала экзамены, повышала квалификацию. Работа на этой большой стройке лично для меня — новая профессиональная победа. Кстати,

тяга к тяжелой технике и строительству у нас семейная. Сын недавно получил удостоверение машиниста экскаватора, а дочь работает геодезистом.

Не все мостовики согласились назвать свои имена. Двое приехавших из Воронежской области трудятся с мая прошлого года сварщиком и монтажником.

— Вахта 15 дней через 15, — рассказал один из них. — Сейчас работаем ночью, а днем отдыхаем. Вахта закончится — съездим домой, потом вернемся. Ну что, живем в общежитии, в комнатах по шесть-восемь человек. Условия нравятся, быт обустроен хорошо — в помещениях городка мостостроителей чище, чем в некоторых районных поликлиниках. Уборщицы очень стараются, тудяги. А вот наша рабочая столовая вызывает некоторые претензии, еда порой оставляет желать лучшего. Хотя оно и понятно: готовят-то на сотни человек одновременно. Вот в столовой для инженерно-технического персонала, куда вас водили, кормят повкуснее.

— Естественно, хотелось бы оплату труда повысить, — подхватил его товарищ и земляк. — У нас 35 тысяч выходит. А с другой стороны, все равно работать приятно: участием в такой грандиозной стройке — для России делаем, не для турок, как порой бывало.

Через сотни метров встречаем на мосту монтажника из Дагестана, тоже не захотел представляться.

— Все отлично, все устраивает, зарплата нормальная, 35 тысяч, — лунится оптимизмом собеседник. — Обедаем и ужинаем прямо здесь, на рабочем месте — все привозят сюда. Нормально кормят. Трудюсь с семи до семи. В любой день можно отгул взять, если есть желание. У нас договор на два месяца, кто хочет — остается, кто не хочет — едет в другое место. Мы же строители, к трудностям привыкли. Я раньше работал в Мурманске монтажником, бетонщиком, стропальщиком. Зимой там полярная ночь, минус 30. А здесь нормально — не заметил особого холода. Да, ветра сильные, море кругом — из-за этого чуть холодновато.

Многие специалисты знают друг друга не первый год: вместе трудились на олимпийских объектах в Сочи, строили дороги в Москве, кто старше — прокладывали еще Байкало-Амурскую магистраль. Похоже, полагается, точнее, возрождается у нас в стране этакая здоровая рабочая косточка — люди, которым дома не сидится, дай им мосты возводить, тоннели прорубать. Ну как не вспомнить: «Вы, точки-тире телеграфные, ищите на стройках меня. Сегодня не личное главное, а сводки рабочего дня...» А летом здешние дельфины наверняка приплывут послушать «радостный строй гитар» к сооружению моста будут активно привлекаться и яркие студенческие стройотряды — уже известно, что на Тамань собираются представители МГУ.

До конца года мостостроители рассчитывают возвести все 288 опор автодорожной ветки и полностью смонти-

Нильс ИОГАНСЕН

Шокирующие кадры питерской помойки с пирамидами из буханок и батонов обошли недавно все центральные телеканалы. Однако этот случай далеко не единственный: ежегодно в России на свалки отправляется чудовищное количество хлебобулочных изделий. Важнейший продукт, известный со времен неолита, ставший настоящим символом жизни, достатка и процветания человечества, в нашу эпоху бездумного потребления уничтожается в промышленных масштабах. «Культура» решила разобраться, кто это делает, зачем и почему.

60 миллиардов рублей, или свыше трех миллионов тонн хлеба — потери, обнародованные зампредом Госдумы Ириной Яровой в ходе работы мониторинговой группы партии «Единая Россия». Она сравнила их с годовым бюджетом Минсельхоза, который составляет всего-то 200 млрд. Проблема не просто острая, она вопиющая.

Поборы, возвраты, потери

Ближнее Подмоскovie, так называемый полигон ТБО, по-простому — свалка. Следую за очередным мусоровозом, на въезде меня тормозят, чужим как бы не положено. Вопрос нехитрый: пара сотенных, и я уже внутри. Место очень популярное, особенно у рукастых граждан, среди мусора там можно найти отличную сырьевую для различных поделок. Я как раз изображаю такого народного умельца, сторож направляет меня туда, где валяется всякий металлолом. Для конспирации еду в указанном направлении, но потом сворачиваю в другую сторону.

Вот я у цели. Под ногами валяются бесчисленные батончики и буханки, все в фабричной упаковке, причем плесени и прочей заразы на них нет. Парочку единичку ХБИ кинула в машину, дома убедилась — хлеб совершенно кондиционный, даже не черствый. Пустил на сухари, не пропадать же.

Обнаруженное мной на помойке не было обезличенным, на пакетах красовалось название компании-производителя. Однако на хлебозаводе от подобного варварства откристились, причем в довольно резкой форме, заявив, что свои ХБИ они-де никогда не уничтожают. Произвели, поставили, получили оплату — все, свою миссию выполнили. И по советували искать концы в магазинах.

Найти концы оказалось очень непросто, такое впечатление, что хлеб попадает на свалку каким-то совершенно мистическим образом. Более того, есть мнение, что вообще ничего не уничтожается.

У нас нет информации о массовом выбросе хлеба. Напротив, сейчас Российская гильдия пекарей и кондитеров совместно с Ассоциацией компаний розничной торговли внедряют новую систему по оптимизации заказов хлебобулочной и мучнисто-кондитерской продукции торговыми сетями, — уверяет глава РОСПиК Юрий Кацнельсон. Интересное кино. У «главного кондитера» страны такой информации нет, а Госдума бьет тревогу. «Сегодня, несмотря на активное сопротивление, мы увидели, что профильные министерства согласались с нами: согласались и с законодателями, и с производителями, что нужно устанавливать прямую законодательную защиту от поборов, возвратов и потерь, — это уже большая победа», — заявила Ирина Яровая.

Упомянутые в цитате термины нуждаются в расшифровке, мы с ними еще столкнемся. Возврат — это когда торговцы избавляются от непроданного хлеба, срок годности которого вышел. Поборы — тут не все так просто. С одной стороны, таковые присутствуют во взаимоотношениях пекарей и торговцев, но в итоге за все платим мы, покупатели.

Туда-сюда, обратно

Далеко не все ритейлеры готовы признать, что уничтожают хлеб собственными руками. А если все же говорят на эту тему, то исключительно со ссылками на нормативные акты — так, мол, положено, деваться некуда.

Деятельность торговой сети регулируется российским законодательством. В настоящее время в соответствии с положениями федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» некачественные и опасные, признаваемые таковыми, подлежат изъятию, уничтожению или утилизации. Согласно закону «О защите прав потребителей» продажа товара по истечении срока годности, а также товара, на который должен быть установлен срок годности, но этого не сделано, запрещается. Таким образом, существующее нормативное правовое регулирование отношений в сфере оборота хлебобулочной продукции обязывает утилизировать хлеб и хлебобулочные изделия с истекшим сроком годности, — признается директор по коммуникациям и корпоратив-

Хлеб — имя прилагательное

ной социальной ответственности сети «АШАН Россия» Мария Курносова.

— Мы не можем передавать просроченную пищевую продукцию, ни хлеба, ни любую другую, потребителям. Во-первых, согласно российскому законодательству она должна быть утилизирована или переработана. Во-вторых, это просто небезопасно для здоровья людей, — вторит ей директор по связям с общественностью компании «Лента» Анна Мелешина.

Правда, ХБИ на помойки вывозят далеко не все сетевые.

— Большая часть хлеба, продаваемого в наших магазинах, выпекается на собственном производстве. Излишков не делаем, рассчитывая строго по спросу, поэтому и нерезализованного получается немного. Непроданные ХБИ направляем на сухари, которые потом используются для изготовления другой продукции, — объясняет представитель сети «Азбука вкуса» Андрей Голубков.

Но в данном случае мы имеем дело с мелкосерийным производством — в элитных магазинах батончики стоят порядка 200–300 рублей, покупают их мало. Поэтому и проблемы серьезной нет. А вот там, где счет идет на сотни и тысячи тонн, где работать «строго по списку» можно лишь с изрядной долей условности, картина иная.

Какую долю ХБИ не удается реализовать — тайна за семью печатями. В зависимости от сезона, особенностей той или иной торговой точки и даже от погодных условий цифра колеблется от 10 до 50 процентов. И все это попадает на свалки, причем двумя путями. Либо напрямую из магазина, либо через хлебозавод, куда товар под тем или иным предлогом возвращается (по закону это запрещено, поэтому оформляется как брак). На свалках продукты просто сгнивают, их даже не отправляют на свинофермы. Ибо и здесь имеются законодательные препюны.

Свинья не съест

В Советском Союзе кормление скота хлебом строго преследовалось. Хотя пришло к этому не сразу. Государство субсидировало цены на продовольствие, стоило оно копейки, и отдельные ушлые личности пытались этим пользоваться. 6 мая 1963 года появился специальный Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении ответственности за скормление скоту и птице хлеба и других хлебобулочных изделий». Скупленные в государственных и кооперативных магазинах.

Уличенных в нарушении лиц судили сразу по двум статьям УК РСФСР — 153-й «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество» и 154-й «Спекуляция». Согласно первой, за «частнопредпринимательскую деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм» можно было угодить за решетку на срок до пяти лет. А вот за «скупку и перепродажу товаров или иных предметов с целью наживы», да еще и «в виде промысла», давали уже до семи годов. Причем не только самим «бизнесменам», но также их подельникам за прилавками. Время от времени власти устраивали показательные процессы, и это, стоит отметить, хорошо помогало — рисковать отживались только самые отчаянные головы. Тем более что колхозники и работники совхозов (да и все остальные граждане тоже) имели возможность совершенно легально покупать фуражное зерно для своих подворий. То есть потчевать хрюшек хлебом, качеством не в пример выше нынешнего, не было никакой необходимости.

Ну, раз советские правовые акты отменены, я решил попробовать закупить «некондиционные» батончики и буханки на корм скотине. Благо, контактами нужных лиц меня снабдили.

МНЕНИЕ

Вячеслав ТЕЛЕГИН, председатель совета Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России:

— Такая проблема, куда девать непроданный хлеб, не выдумки. Я и сам как хлебопек с ней сталкивался. Решение зависит в равной степени и от производителей, и от торговых сетей, которые немного завывают заказ для того, чтобы перестраховаться. Вот смотрите: я владелец частной хлебопекарни, сетевки каждый день возвращают мне по 200 батончиков. Следовательно, и я сокращаю производство на те же двести, но это приводит к росту себестоимости, значит, надо повышать цену. А будут ли покупать хлеб по этой цене? Винаваты здесь нет: это вопрос спроса и предложения. Вычитать до буханки, сколько хлеба вы продадите, невозможно. Допустим, я вывозил хлеб, торговал с автолавки, и пенсионеры в сельской местности выкупали вчерашний хлеб, потому что мы делали скидку в 40–60 процентов. При этом у нас оставались излишки свежего хлеба, то есть на следующий день мы опять продавали его с уценкой, себе в убыток...

Вопрос комплексный, и решать его надо комплексно. Может быть, где-то и требования смягчить: если батон без плесени и опасных для здоровья дефектов, то почему бы не использовать для других целей? С точки зрения законодательства, на мой взгляд, у нас слишком жесткие ограничения, какие-то административные барьеры нужно снять. Конечно, это кощунство, выкидывать хлеб, но, увы, повторюсь, это и сейчас, экономика. Чтобы достичь баланса, который бы позволял минимизировать выпечку лишнего хлеба, необходимо тесное взаимодействие между государством, производителями и торговыми сетями.

Анна БРЫЧЕВА, руководитель пресс-службы Роспотребнадзора:

— И у торговых сетей, и у отраслевых объединений пекарей и кондитеров есть своя точка зрения, что нужно делать с непроданным хлебом. С одной стороны, это издержки любого магазина, они изначально закладываются в стоимость товара. С другой — булочки криво заинтересованы получить деньги за всю произведенную продукцию, а не только за то, что торговой сети удалось продать. Здесь две правды, и спор идет достаточно давно. Есть и этическая сторона вопроса. Как бы цинично это ни звучало, особенно в нашей стране, пережившей голод, Великую Отечественную войну, когда хлеб ценился на вес золота, сегодня судьба хлеба зависит от взаимоотношений поставщика и продавца. А действующие нормы, действительно, запрещают реализацию продуктов с истекшим сроком годности. Это предусматривают Санитарные правила и нормы, за соблюдением которых следит Роспотребнадзор. Механизмы передачи пищевых товаров в социальные учреждения на сегодняшний день также не существуют.

...Хлебопекарное предприятие на севере столицы, сюда привозят «возвратный» товар. Впрочем, как и на многие другие аналогичные заводы. При организации имеется специальная фирма, которая занимается утилизацией, де-юре «бракованные» продукты питания на что-то там перерабатывают. А де-факто отвозят на полигоны ТБО. Сиречь, на помойки.

Легенда такова: я — фермер, готов на своем транспорте вывезти хлеб. Желательно бесплатно. Ведь тем самым избавляю утилизаторов от расходов на складирование и транспортировку продуктов до места свалки. Требуя лишь документы, но тут, как мне обещали, проблем не возникло — по бумагам повезу его не к себе на ферму, а опять же на утилизацию.

Итак, я в промзоне недалеко от предприятия. Пароль «от Ван Ваньча» работает успешно, чужих тут не ждут. На территорию периодически заезжают машины, в огромные контейнеры вываливаются ХБИ — батончики, буханки, булочки и прочие пирошки-ватрушки.

Торгуемся истово, как на турецком базаре. Вначале с меня пытаются взять солидную денежку за «некондицию», но вскоре удается существенно сбить аппетиты переговорщиков. Придется раскошелиться лишь за погрузку машины и сопроводительные бумаги. Обещаю подумать, аргументирую тем, что грузчики тут и так на зарплате. И

СЮЖЕТ

ная торговая наценка ближе к 55–60 процентам, — считает управляющий партнер ГК Management Development Group Inc. Дмитрий Потапенко.

Получается, что на хлебе, в том числе самом недорогом, наши торговцы зарабатывают сверхприбыли. И даже если выбрасывать каждый третий батон, наваре это почти не отражается.

Для контраста: в Евросоюзе торговая наценка на продовольствие в среднем составляет 8–9 процентов (вилка — 5–12 процентов). Причем наибольшая маржа — на элитных товарах, на эконом-классе зарабатывают самую малость или вообще ничего.

Да и по цене «бюджетного батона» Россия, несмотря на рост урожая, почему-то стремительно догоняет ЕС. Там стоимость самого ходового хлеба в зависимости от страны колеблется от 0,3 до 1,2 евро, то есть от 18 до 80 рублей. А в таких странах, как Болгария или Румыния, тот же самый товар обойдется всего в 15–20 рублей.

Но и это еще не все. Пекари очень любят рисовать красивые диаграммы себестоимости ХБИ, где на долю сырья (муки и т.д.) приходится около 30 процентов. «На самом же деле в «народном батоне» затраты на ингредиенты составляют около десяти процентов, а значительная доля прочей себестоимости попросту дутая» — утверждает Дмитрий Потапенко. Иными словами, тут со сверхприбылями тоже все отлично, с «лишним» товаром можно не цапкаться.

Те самые «поборы», о чем говорила Ирина Яровая, — это из области взаимоотношений между пекарем и ритейлером. Но они уже давно договорились: торговцы с производителями поделили наши с вами денюжки, все стороны процесса чувствуют себя прекрасно. А население просто обирают. За «бюджетный батон», который должен продаваться за 4–5 рублей, наши пенсионеры платят в несколько раз больше. А все, что люди не купили, можно и закопать.

В Европе и США такого нет. Там ХБИ на второй-третий день попросту раздают или продают за гроши. Но в России это не разрешается, более того, запрет активно лоббируют.

— Просроченные продукты нельзя ни продавать, ни раздавать! Это запрещено Роспотребнадзором. Любой продукт питания должен быть безопасен для здоровья человека, чего нельзя сказать о просроченных товарах любой категории, — негодует Юрий Кацнельсон.

125 граммов жизни

Когда-то хлеб воспевали в стихах, ему посвящали романы и фильмы. Но сегодня, на пике потребления, супермаркеты под завязку забиты разнообразной снедью и завнетная горбушка из имени существительного превратилась в прилагательное. Прилагательное к столу, к сытой, безбедной жизни. А ведь 75 лет назад слова «жизнь» и «хлеб» были в нашей стране синонимами.

Зимой 1941–1942 года в блокадном Ленинграде люди получали по 125–200 граммов суррогатного хлеба на человека, именно на этот период выпали наибольшие жертвы среди мирного населения. А сейчас на помойках Северной столицы висят пирамиды булок и буханок. В других регионах РФ картина аналогичная, но в городе на Неве жители воспринимают эту жуткую реальность наиболее болезненно — здесь еще жива память о страшных днях блокады.

Изменилось ли в Вашей семье отношение к хлебу за последние лет двадцать?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

По-прежнему собираем каждую крошку со стола.	
В память о блокаде и лихих 90-х, когда полстраны ужинало сладким чаем. В крайнем случае делаем сухарики	45%
Если не успеваем съесть — сразу на помойку. И не надо сакрализировать и одушевлять простой пищевой продукт для поддержания жизнедеятельности организма	11%
Отдавали бы подошедший хлеб малоимущим, да не знаем как. Ни социальные службы, ни волонтеры данным вопросом не занимаются. Приходится выкидывать скрепя сердце	26%
Давно не употребляем и потому не задумываемся. Батончики, булочки — все, что производят сегодня, есть нельзя — это прямой путь к ожирению и диабету	18%

Эра Водолея

Анна КЕРБУТ

С приходом Трампа в Белый дом НАСА будто бы прорвало: сразу посыпались сенсационные и многообещающие заявления. Впрочем, британские ученые тоже отметились новостями. «Культура» попросила прокомментировать свежие веяния Игоря МАРИНИНА, главного редактора журнала «Новости космонавтики», академика Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского.

культура: Не так давно в штаб-квартире НАСА состоялась специальная пресс-конференция. В чем суть открытия американцев?

Маринин: Общепринятая большинством ученых мира теория утверждает, что жизнь на планетах может возникнуть только там, где присутствует вода в жидком состоянии. Есть и другие необходимые условия. Например, расположение небесного тела относительно Солнца: если слишком близко — вода испаряется, слишком далеко — вымерзает даже под поверхностью. Ученые назвали промежуток между Солнцем и орбитами планет, где способна зародиться жизнь, Зеленым поясом. У Солнца таковой раскинулся примерно от Венеры до Марса. С помощью телескопов начали искать планеты в Зеленых поясах у ближайших к нам звезд. До сих пор обнаруживали только гигантские, но они, скорее всего, газовые, и жизнь на них тоже невозможна.

В марте НАСА представило снимки системы красного карлика TRAPPIST-1 в созвездии Водолея, в Зеленом поясе которой найдены как минимум три твердые планеты, теоретически пригодные для обитания, то есть там может быть вода в жидком состоянии. Снимки произвели с помощью орбитального телескопа Kepler. Всего у этой звезды обнаружено семь планет, однако лишь три входят в Зеленый пояс.

культура: Возможно ли, что НАСА своевременной сенсацией хочет привлечь внимание Дональда Трампа?

Маринин: Расстояние до TRAPPIST-1 свет преодолевает за 39,5 года. Таким образом, если мы сейчас пошлем радиосигнал, свидетельствующий о разумности нашей цивилизации, то ответ получим не раньше, чем через восемь десяти-

летий... Но сосредоточить радиотелескопы на этих планетах и попытаться принять оттуда сигналы, узнать и обосновать, а возможно, и расшифровать их искусственное происхождение — вполне реальная цель. На это и ищут деньги американские ученые. Разумеется, апеллируя прежде всего к тому, что заступившей администрации Белого дома. Трамп ведь уже говорил, что перенаправит бюджет Национального аэрокосмического агентства на пилотируемую астронавтику и поиск внеземных цивилизаций. Значит, новое открытие НАСА вполне в духе ожидаемой 45-м президентом США научно-исследовательской парадигмы.

культура: Британские ученые, в свою очередь, заявили, что Вселенная — голограмма. Что бы это значило?

Маринин: Голограмма — объемное изображение. Вселенная действительно объемна, причем точно не определено, в каких измерениях этот объем считать. Потому непонятно, что имели в виду авторы данной теории. Не удивлюсь, если виноваты в такой двусмысленности не они, а желтые СМИ в интернете, намеренно искажившие информацию ради привлечения читателей.

культура: Какими Вам видятся перспективы частной гражданской космонавтики? Растет число недовольных, в свое время заплативших по несколько сот тысяч долларов за билеты в космос Илону Маску и прочим изобретателям. Проходят годы, но никуда в их судьбе не меняется.

Маринин: Частная космонавтика предпринимает попытки за пределы земной атмосферы лишь на несколько минут. Аппараты, разрабатываемые для этого, существенно проще орбитальных, ибо их скорость в пять раз меньше первой космической. Соответственно расходы на создание и эксплуатацию таких кораблей меньше, что и пробудило интерес частных фирм. Однако это оказалось достаточно сложным делом. Ведь нужно не только совершить «прыжки» в космос с испытателями-пилотами на борту, но и сконструировать надежную систему, доказав ее безопасность количеством безаварийных запусков. А вот это для частных фирм очень дорого и не может принести быстрой прибыли. Государственным же космическим компаниям подобная задача неинтересна, так как они имеют возможность работать в реальном космосе годами, а не «прыгать» туда на несколько минут.

На сон грядущим

Евгения КОРОБКОВА

17 марта — Всемирный день сна. Несколько лет назад Международная ассоциация медицины постановила отмечать его по пятницам второй полной луны первого весеннего месяца. В преддверии праздника «Культура» отправилась на улицу Булгакова, где расположена лаборатория нейробиологии сна и бодрствования Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН.

Морфей, кстати говоря, не раз играл ключевую роль в нашей истории. Хорошо известно, что когда Тамерлан шел разорять Русь, его остановил явившийся во сне образ Богородицы, строго-настрою запретивший двигаться далее.

Во время Отечественной войны 1812 года вещий сон привиделся пасынку Наполеона принцу Эжену Богарне. Когда тот с двадцатитысячным отрядом подошел к Звенигороду и уже приготовился бесчинствовать в обители, ему приснился старец Савва. «Не веи войску своему расхищать монастырь; если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя, и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым», — молила святую.

Потрясенный Богарне немедленно поворотил коней. Есть версия, что, уже находясь на смертном одре, он был крещен с исповеданием в православии по имени Евгений, и до сих пор его потомки считают старца Савву своим небесным покровителем...

За рулем ты его разбуди

Ровно в это же время в столице проходит Международный форум «Сон-2017». Ради него в МГУ съехались лучшие ученые со всего мира, отправившись туда и наши исследователи. Поэтому в самой лаборатории сейчас довольно тихо.

Нахожусь в крохотной комнате. В ней помещаются лишь кровать, стол с компьютером да я — с головой, перемотанной бинтом, из которого торчат разноцветные провода. Только что захлопнулась массивная, невероятно толстая дверь, напоминающая вход в бабушкин холодильник «Юрюзань».

Из стены глядит любопытный глаз камеры. В окошке у изголовья кровати — сонное лицо старшего научного сотрудника Александра Пучкова.

С утра она преподавала в институте, днем встречала иностранных гостей, съехавшихся на конференцию, а ночью продолжала изыскания: измазала меня униспальтом, облепила проводами, обмотала бинтом и, наконец, заперла в лаборатории нейробиологии сна и бодрствования Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН. Здесь, за дверями с запиской: «Идет опыт. Просьба не стучать и не входить», разрабатывают уникальный прибор, который поможет бороться... нет, не с бессонницей. Берите выше — с аварийностью на дорогах.

Сажусь за компьютер. Вместо клавиатуры — баранка. На экране скучный-прекучный пейзаж. Дорога. Редкие кусты деревьев, далеко не красочная игрушка Need for Speed. Моя задача — не заснуть. Но я все равно куда-то проваливаюсь. Не сразу, минут через двадцать.

— Сонный человек за рулем еще опаснее пьяного, — уверена Пучкова. — Но проблема в том, что мало кто может контролировать себя настолько, чтобы зафиксировать момент засыпания. Наша цель — научиться это делать.

Новый прибор будет похож на авторегистратор, у которого камера смотрит не на дорогу, а на человека за рулем. Причем очень пристально. Поняв, что он близок к засыпанию, система заблокирует движение.

Обещают, что водителю не нужно будет обматывать лицо униспальтом и приклеивать провода. Скоро прибор научится распознавать сонно визуальную, на расстоянии, по изменению выражения лица: расслабляющимся мышцам, характерному морганию. Моя физиономия внесла вклад в общее дело. Умная машина внимательно смотрела на меня, анализировала и внесла в каталог.

Ученые уверены: нормальный и здоровый сон способен делать великие вещи.

— Правила столь просты, что люди даже возмущаются: что же вы нам такие банальности-то говорите, — делится Пучкова.

Не так давно сомнологи пришли к новой «банальности»: чтобы улучшить ситуацию на дорогах, достаточно знать, к какому хронотипу принадлежит шофер.

— Мы изучили данные автобаз, когда и с кем случались аварии. И пришли к выводу о том, что несчастий можно было бы избежать, если заранее выявить у водителей сонные часы. К сожалению, шоферов не спрашивают, когда им удобнее заступать на смену. Бывает, что экстремальную сову ставят работать на утро. А этого делать нельзя, — объясняет Пучкова.

По мнению ученых, определить хронотип водителя и подобрать ему оптимальное время труда поможет обыкновенный тест.

Загадки и неожиданности

— Поразительно. Ночью мы проводим больше трети жизни, но для чего спим, до сих пор не определено, — заявил на международном форуме председатель правления Национального сомнологического общества, доктор биологических наук Владимир Ковальзон.

По его словам, когда-то вообще считалось, что сон — это зряшное времяпрепровождение.

И лишь относительно недавно ученые начали понимать значимость процессов, происходящих в мозгу, когда вы засыпаете. Кстати, популярная в XIX веке идея о том, что мозг в эти часы якобы отдыхает, уже отменена. Во сне нейроны под черепной коробкой носятся едва ли не активнее, чем при бодрствовании.

Лингвисты склонны полагать, что сон играет с людьми в языковые игры. То, что мы видим в этом состоянии, — иллюстрированные языковые каламбуры.

Расшифровщики и толкователи хватают, однако до сих пор ночные видения преподносят нам загадки

Когда телеведущая Авдотья Смирнова вышла замуж за Анатолия Чубайса, тема про вещие сны бынюко заколосилась. По Сети стал ходить ролик с фрагментом из «Школы злословия» многолетней давности. Еще тогда, в 2003 году, Дуля на голубом глазу рассказала коллеге Татьяне Толстой о том, что ей приснился Чубайс в виде ледяного чуба.

— Преобразовалось «чуб» и «айс», — догадалась Смирнова. — Таким методом работает сон. Вам приснится не предмет обдумывания, а его тезка, — радостно подхватывала соведущая и вспоминала, как после прочтения книги про Будду заснула и узрела Буденного.

К слову, по такому же принципу работает сонник-расшифровщик. Сняв чашку лошадей или ложки принято толковать как «ложь».

Расшифровщики и толкователи хватают, однако до сих пор сны преподносят нам загадки. Многие видели этот детский кошмар. Ты сидишь дома один, на лестничной клетке слышатся шаги. Кто это: грабители? Незваные гости? В любом случае тебя охватывает страх. Пытаешься закрыть дверь, но оказывается, что замок сломан. И это в лучшем случае. В худшем — выходят из строя еще и дверные петли. От безысходности подпираешь дверь собой в надежде, что люди по ту сторону не заметят хлипкости конструкции и пройдут мимо... Ученые успокаивают: происходящее закономерно.

Как это часто бывает в любой области знаний, а в медицине — особенно, наряду с традициона-

листами заглянуть за горизонты пытаются и энтузиасты-альтернативщики.

— Сновидения обладают удивительной особенностью: в них никогда не работают механизмы, — поделился с «Культурой» исследователь шаманизма Олард Диксон. — По этому признаку легко понять, спишь ты или действие происходит наяву. Если мучает кошмар, шекли выключателем в комнате, где находишься. Во сне свет не включится. Попробуй настроить гитару или любой другой музыкальный ин-

струмент — потерпишь фиаско. Взгляни на часы — и увидишь странные спаренные цифры, вроде 6655 или 8822.

Интересна еще одна особенность теории Диксона. Если во сне свернуть налево — пойдет дождь. Если направо — человек пробуждается. Кроме того, во сне совершенно иначе устроено время. Оно способно стучаться, мерцать, течь в обратную сторону.

Проанализировать логику сновидений пытался известный русский философ Павел Флоренский. Любопытный эпизод приведен в его книге «Иконостас». Человеку снится, что он прожил целый год Французской революции.

В один из дней был схвачен, брошен в тюрьму, допрошен и осужден революционным трибуналом. Его приводят на эшафот. Занесено лезвие гильотины. Звенит металл. Человек летит в преисподнюю и в ужасе просыпается. И видит, что под ним обрушилась кровать, а спинка упала железной трубой на его голую шею.

Получается, он проснулся от удара кровати по шее, наверняка это произошло практически в один и тот же миг — толчок и пробуждение. Однако в мозгу спящего время совершило какой-то немалый культизм и сформировалось целое сновидение, оригинально объясняющее причину появления холодного металла на шее.

Лучшая диагностика

«Как вы спите?» «Какие сны вам снятся?» Специалисты лаборатории нейробиологии сна и бодрствования убеждены,

что эти вопросы должен задавать пациенту каждый уважающий себя врач. Нашим ученым удалось экспериментально доказать одну из важнейших функций сна. Нейроны мозга, которые днем анализируют информацию, поступающую из внешнего мира, ночью переключаются на проверку состояния наших внутренних органов.

— Любой, даже самый маленький, сон несет полезные для нас сведения. О том, что происходит сейчас — с организмом, в жизни, — говорит Александр Пучкова.

К примеру, человеку с проблемами дыхательной системы может сниться, как он вязнет в глубоком снегу. Онкологи замечали, что сны рассказывают об ухудшении или улучшении состояния больного раньше самых современных приборов.

Многое Морфей поведает и психологу. Согласно одной из теорий, во время сна мозг «очищает корзину», избавляясь от ненужных воспоминаний и травмирующего опыта. Перебирает кусочки прожитых моментов предыдущих дней и выкидывает их. Не зря же мы очень быстро, порой практически мгновенно, забываем ночные виртуальные приключения. Повторяющийся сон для опытного специалиста — сигнал о том, что у человека существует проблема, с которой он не справился и которую нужно помочь решить...

На стенах лаборатории РАН висит плакат: «Способствует ли сон лучшему запоминанию?»

— Способствует, — не сомневаются сотрудники. — Чтобы что-то отложилось в памяти, надо поспать. Во сне мозг сортирует полученную информацию, разделяя важное и неважное. Иногда этот процесс называют «эффектом Лувра»: когда посетитель приходит в музей, его голова буквально пухнет от обилия впечатлений. Но стоит ему потом вздремнуть — и все устаканывается. Это правило полезно знать студентам: поучился чему-то — поспи. Ну а в литературных и журналистских кругах давно ходит притча: «С текстом нужно переспать». В том смысле, что не стоит увлечься ночью в поисках убавленного слова — утро вечера мудренее.

— Каждый год наши коллеги открывают все новые и новые функции, которые несет сон, — сообщает Пучкова.

Самая свежая и яркая теория — сон необходим для того, чтобы мозг устроил генеральную уборку. Ее еще называют водопроводной. Вы закрываете глаза, а проводящие системы организма расширяются, чтобы спинно-мозговая жидкость лучше циркулировала и в прямом смысле, как ни вульгарно это звучит, промывала мозг. Как пылесос. Мозг надо почистить, иначе будет работать хуже.

Понятно, что особо важна продолжительность сна. В сутках следует отдавать ему 7–8 часов, но, к сожалению, мало кто может этим похвастаться.

— За последние сто лет средняя продолжительность сна у человека существенно сократилась с 8 до 6 часов, — рассказал руководитель Центра медицины сна МНОЦ МГУ им. Ломоносова Александр Каинкин.

При этом, если человек недосыпает всего один час, меняется активность генома. Это влечет за собой изменения всего организма, способные привести к артериальной гипертензии и другим сердечно-сосудистым заболеваниям, нарушению иммунитета, болезням эндокринной системы.

Александра Пучкова отлепляет от меня электроды и велит тщательно умыться, с мылом. «Жалко, что вы не можете спать в томографе», — произносит она задумчиво.

Мне тоже жаль. Если бы я смогла спать в томографе, то принесла бы науке колоссальную пользу. Исследовать через этот прибор мозг спящего человека — мечта любого ученого. Однако в томографе шумно, неудобно, и, насколько я знаю, еще никому не удавалось там по-честному поспать. Кроме одной героини из сериала «Доктор Хаус», но она была вымышленная. Так что главные открытия в области сна ученым еще только предстоит совершить.

Джованни Гастел: «Лукино Висконти научил меня, что деньги и успех неважны»

В Центре фотографии имени братьев Люмьер открылась выставка «Каноны красоты Джованни Гастела». Автор работ — знаменитый итальянец, создатель снимков для журналов Harper's Bazaar, Vogue, Elle и Vanity Fair. Накануне вернисажа потомок древнего рода Висконти и безупречный джентльмен дал интервью «Культуре».

культура: Правда, что Вы начинали с поэзии?

Гастел: До сих пор считаю себя поэтом, выпускаю сборники. Но первым увлечением стал театр. Мне было тогда 11 или 12. Толком не понимал, кем хочу быть: танцовщиком, художником. Главное — принадлежать миру искусства. Затем начал писать стихи. А где-то в 16 навсегда «заболел» фотографией.

культура: Что послужило импульсом?

Гастел: Моей девушке поэтические описания казались слишком скучными (смеется). Зато ей нравились мои снимки. В 18 открыл студию, назвал ее в честь невесты — Александры. Бралась за любую работу, поскольку отец, узнав о новом увлечении, лишил меня содержания. Делал фото на доку-

менты, снимал свадьбы. Это продолжалось шесть-семь лет. Приходилось нелегко: например, полностью отказался от обедов. Однако опыт был полезным. Я ведь нигде специально не учился, а тут жизнь подарила возможность окунуться в профессию. Очень приятно ощущать, что растешь с каждым днем.

культура: С чего началась любовь к моде?

Гастел: Мама покупала журналы: американскую версию Harper's Bazaar, Vogue. Работы Ричарда Аведона и Ирвина Пенна натолкнули на мысль — фэшн-фотографии несут в мир элегантности и красоту. К сожалению, этих качеств в наше время осталось немного. Как и уважения к женщине.

культура: В одном интервью Вы сказали, что элегантность — нравственное понятие. Почему?

Гастел: Нужно во всем и всегда оставаться джентльменом: допустим, платить налоги. Это не просто эстетика — скорее, определенное отношение к миру. Необходимо уважать других. Мама говорила мне: «Помни, ты не принадлежишь себе. Люди видят, как ты себя ведешь. В некотором роде ты становишься символом».

культура: У Вас аристократическое происхождение: Висконти — известная и уважаемая семья. Каково это — иметь подобный бэкграунд?

Гастел: Я представляю собой странную смесь. Мама действительно была из высшего общества, отец — буржуа. Так что во мне переплелись две разные культуры и точки зрения.

культура: Не могу не спросить о Вашем дяде, великом режиссере Лукино Висконти...

Гастел: Он был гением, настоящим гигантом. Многому меня научил. Скажем, что деньги и успех совсем неважны. Если нужно продать дом, чтобы спродюсировать фильм, не следует даже колебаться. Импронировал его метод работы: к каждому кинопроекту готовился по два-три года, читал, изучал — полностью погружался в материал. В обычной жизни Лукино был очень милым. Когда я жил в Риме, иногда звонил дяде — мол, могу ли прийти на ланч, не побеспокою ли. Он всегда соглашался и говорил: «Все в порядке, будет лишь несколько друзей — Пабло Пикассо, Теннесси Уильямс». В итоге я забывался в угол и слушал. Они смеялись, шутили — фантастические впечатления.

культура: Висконти и сам был фотографом?

Гастел: Да, и прекрасным. Как и моя бабушка Карла Эрба. Хотелось бы организовать выставку, посвященную их творчеству. А может, и всем трем поколениям фотографов нашей семьи.

культура: Отец в итоге принял Ваше увлечение светописью?

Гастел: Вообще он считал, главное — получить образование. Когда я сказал, что не собираюсь в университет, папа не только прекратил мне помогать, но и преподнес странный подарок, зеркало и расческу, со словами: «Теперь ты всю жизнь будешь снимать людей на документы. Клиентам нужно приводить себя в порядок». Впрочем, через пять-шесть лет он стал моим главным сторонником. И говорил братьям и сестрам: «Джованни — единственный из вас, кто хорошо зарабатывает».

культура: Как удалось пробиться в мир моды?

Гастел: Однажды с разницей в три дня получил предложения от итальянского Vogue и журнала Donna. Четыре года работал на них, а потом выбрал «Донну», где трудился 13 лет под руководством Флавио Луччини, гуру индустрии. Меня поначалу упрекали: «У тебя ужасные фотографии». Они и правда были не очень (смеется). Однако в итоге научился делать хорошие снимки. Это важно для молодых: понимать, что великими не рождаются.

культура: Почему считаете себя меланхоликом?

Гастел: Я младший из семи детей. Мама с папой готовили меня к миру, которого не существовало. Понял это, когда столкнулся с действительностью. Спросил их — почему не предупредили? На что родители ответили: мы сами

редко покидаем пределы своей вселенной. Разница ожидаемого и реального — возможно, в ней причина меланхолии. Поэтому с помощью фото решил создать особый мир: элегантный и просвещенный.

культура: Вы называете своим учителем Достоевского...

Гастел: Обожаю русскую литературу. Мама была почитательницей не только Достоевского, но и Толстого. В жизни нашей семьи книги вообще занимают огромное место. Они становились лучшим подарком на Рождество.

культура: У Вас есть серия, посвященная американскому художнику Эдварду Хопперу — печальному автору, работы которого полны одиночества...

Гастел: Он мне во многом близок. Хоппер рисовал людей, вроде бы существующих в этой реальности, но на самом деле оторванных от нее. Я не пытался буквально воспроизвести картины. Скорее, хотел представить, что бы он изобразил, окажись в руках камера.

культура: Как относитесь к цифровым снимкам?

Гастел: Прекрасно. Считаю, их появление стало настоящим рождением фотографии. Понимаю, что подобное высказывание от человека моего поколения выглядит странно, и все же. Прошлое — уже археология: прекрасная, ушедшая эпоха. Будущее за технологиями. Когда я познакомился с цифрой, сразу понял, какие громадные возможности она несет.

культура: К вопросу о прогрессе. У Вас есть аккаунты в Twitter, Instagram на Facebook. Любите соцсети?

Гастел: Совершенно верно. Всегда считал, что я фэшн-фотограф, неизвестный широкой публике. Но, как выяснилось, ошибался. У меня 40 тысяч

подписчиков в Instagram и 112 тысяч на Facebook. Это невероятно: ведь я не певец и не футболист. Очень внимательно отношусь к почитателям, лично отвечаю на все сообщения. Иногда люди не верят в подлинность странички и пытаются убедиться, спрашивают, например, сколько у меня братьев и сестер. Отвечаю, что нас семеро, и тогда они успокаиваются.

культура: Как понимаете, что кадр удался?

Гастел: Чувствую. Это похоже на электрошок.

культура: Расскажите, почему решили запечатлеть танцовщиков «Ла Скала», и в частности Роберто Болле.

Гастел: Ах, вот зачем Вы сюда пришли (смеется). Роберто — не только великий артист, но и прекрасный человек. Мы хорошие друзья. Он очень простой, хоть и звезда. 41 год, однако по-прежнему в великолепной форме и танцует как ангел. Являясь президентом Ассоциации профессиональных итальянских фотографов, продюсирую книгу о Роберто. Там будут представлены наиболее значимые наши авторы.

культура: Что думаете о знаменитом конкурсе World Press Photo? Современные снимки-проблемы, как правило, довольно жестоки: кровь, война, насилие.

Гастел: Ну... Почему нет? Только это не моя история. В любом случае фотография далека от реальности. Отношения между ними сложные. Репортаж, военное фото — все это отражает автора. Жизнь континуальна, а кадр дискретен: ты останавливаешь действительность, вырываешь из нее кусочек. Снимаешь с определенной точки, с определенным фильтром, на определенную пленку. Это всегда иллюзия.

Место для проведения интервью предоставлено отелем «Балчуг Кемпински Москва»

Живописный пируэт

ГАЛЕРЕЯ «Наши художники» представила проект «Гельцер. Коллекция», который мог бы оказать честь крупнейшему российскому музею. Стараниями частной институции предпринята попытка воссоздать масштабное собрание картин, когда-то принадлежавшее великой балерине.

Екатерина Гельцер — звезда московской сцены, сиявшая одинаково

ярко и в дореволюционной, и в советской России. Родилась в семье обрусевших немцев с крепкими артистическими корнями. После училища в 1894-м была зачислена в Большой театр, но затем на два сезона перешла в Мариинский, чтобы совершенствовать технику под руководством легендарного Петипа. Потом вернулась в Большой и в 1902-м пережила подлинный

триумф: была возведена в ранг балерины. Много гастролировала, выступала с Нижинским в антрепризе Дягилева — артисты танцевали вальс из романтической «Шопенианы». Гельцер ценили за сочетание отточенной техники («конек» Петербурга) и фирменной московской живости. Фрагменты кинопленки, сохранившие выступления Екатерины Васильевны,

демонстрируют ее эмоциональную и энергичную манеру.

После революции прима — в отличие от многих коллег по сцене — не уехала из России. Как свидетельствуют современники, на ней держался весь репертуар Большого. Обширные гастроли и приличные гонорары позволяли не бедствовать. Очевидно, в 20-е, а возможно, и раньше, Гельцер начала скупать картины. В 1928 году она переехала в огромную, почти двухсотметровую квартиру в Брюсовом переулке в конструктивистском доме, спроектированном Шусевым. Здесь балерина проживала до самой смерти в 1962-м, продолжая приобретать понравившиеся произведения. Ее коллекция поражала воображение: точное число работ неизвестно, но их счет, как полагают известные искусствоведы Лидия Иовлева, шел на сотни. Во время войны Екатерина Васильевна, оставшаяся в Москве, передала в Третьяковскую галерею 98 картин, чтобы их вместе с фондами музея эвакуировали в Пермь или Новосибирск. Была составлена опись (увы, довольно бедная). Уехали шедевры или нет, неизвестно. Точно так же покрыта тайной и дата их возвращения Гельцер. После смерти артистки наследием распоряжалась племянница Татьяна. Следы многих полотен затерялись: что-то было передано в музеи, другие перешли в частные руки и пропали из поля зрения. Реконструировать все собрание уже невозможно. Тем не менее нынешняя выставка — первое приближение к утраченной коллекции: удалось показать около 40 работ, а в каталоге воспроизвести примерно 80.

Гуляя по залам, обнаруживаешь, что у Екатерины Васильевны был по-хорошему консервативный вкус. Родившаяся на заре XIX века, она любила искусство своей молодости. И хотя в каталоге присутствуют Брюллов, главная роль в экспозиции отведена картинам Левитана, а также авторам Серебряного века. Исаак Ильич действительно занимал в сердце артистки особое место: у нее хранилось 50 работ. Именно из собрания Гельцер в Третьяковку попал один из шедевров — «На Волге» (1888).

Произведения, составившие наследие балерины, обладали прекрасным провенансом. Порой они приобретались прямо у родственником художников: например, творения Серова — у вдовы Ольги. На выставке есть его «Натурщица с распущенными волосами» (1899). Встречаются также картины Константина Коровина, который оформлял спектакли, где блистала Гельцер. Не только выразительные портреты, но и эскизы декораций — возможно, подарки самого мастера. Кроме того, Екатерина Васильевна покупала работы мятежного Врубеля. Двойной портрет «Гензель и Гретель» (1895–1896) демонстрирует певицу Татьяну Любатович и Надежду Забелу (последняя стала женой живописца). Наконец, широко представлены авторы, входившие в объединение «Мир искусства» и «Голубая роза»: Константин Сомов, Александр Бенуа, Виктор Борисов-Мусатов, Николай Сапунов.

Революция оказалась для артистки своеобразным эстетическим рубежом: она не проявляла явного интереса к более позднему искусству — авангарду и формальным экспериментам. Всю жизнь ценившая уроки академизма, преподавание в утраченной коллекции: удавалось показать около 40 работ, а в каталоге воспроизвести примерно 80.

Гуляя по залам, обнаруживаешь, что у Екатерины Васильевны был по-хорошему консервативный вкус. Родившаяся на заре XIX века, она любила искусство своей молодости. И хотя в каталоге при-

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Голос Вселенной в Приозерске

Татьяна ВОЕВОДИНА

В ГОРОДЕ Приозерске 10-летний мальчик из игрушечного автомата паула в стекле джипа 54-летнего предпринимателя. Стекло то ли треснуло, то ли нет. Водитель развернулся, ударил по газам, настиг убегающего пацана и пнул бампером. Не сильно, но для сотрясения мозга хватило. Потом поставил очумевшего школяра на колени и вызвал полицию. Наряд принял соломово решение: дядьку отпустил, мальчика доставил родителям. И вот тут возник новый поворот. Мама с папой написали заяву, автобланта задержали. Его жена устроила истерику, а соседи сообщили сбежавшимся на сенсацию журналистам, что мужик этот вообще слегка того.

Такая история. Заурядная довольно. Подобными полнится интернет, телевизор и всякие издания, любимые населением. Слезинка ребенка, бездушный бизнесмен на джипе — все это привлекает, нравится. Иначе не припадали бы так жадно к экрану, когда там выясняются отношения разнужденные граждане обоего пола и пузыристы жестоко-ментальное переперченное, переслащенное и одновременно переслащенное вариво. СМИ все больше причащают нас жить в атмосфере городского жестокого романа столетней давности: вот рыдает в голос горничная, соблазненная извозчиком, вот дерутся вполть до поножовщины фабричные в перулке, вот обобрали калеку-попрошайку...

Но в истории из Приозерска есть что-то, выбивающееся из общего ряда. Что-то не вполне обычное. Возможно, дело в том, что герои противостояния — не пьяные хулиганы, даже не спорящиеся супруги, а взрослый и ребенок. Слишком уж велика дистанция между ними. По старорежимной мерке взрослый должен на этом самом джипе заблудившегося мальчонку домой подвезти, а он — наехал. В прямом смысле. Но и паренек — тот еще фрукт, согласитесь.

Поразительно и пугающе повышается уровень агрессии всех против всех. Люди точно белены объелись. Война идет по нарастающей. Где прежде просто говорили, теперь орут, где ругались — бьют, где били — стреляют. Притом часто по самому ничтожному поводу, который затем и вспомнить не могут. Одного нашего сотрудника отпустили на дороге за то, что он... даже не подрезал, а якобы имел на то поползновение. Любовные, со смаком

повторимый Я. А свободная личность без навыков самообладания и самоконтроля — общественно опасный разнужденный дикарь. Что мы и наблюдаем повседневно.

Мало того, права сейчас завелись и у малолетних. Они с младых ногтей упражняются в роли пуга земля. Это в «совке» никаких прав не было, а была лишь обязанность учиться да слушаться отца с матерью и учителя. Нынче не те времена. Педагоги боятся лишнее замечание сделать, а родители зачастую детей элементарно не воспитывают: врут от твоего наставления чадо травмируется, у него понизится самооценка, и станет оно в будущем менее конкурентоспособным. Или того хуже: пожалуется куда-нибудь на попарание своих прав.

Тот уже было. Больше века назад Ключевский записал в дневнике: «Из всех толков о законности, о праве кр[естя]не и горожане вынесли только притязательное сознание своих «прав».

Свобода и права — не привилегия и приятность. Для пользования ими надо созреть и воспитаться. А воспитание должно начинаться с дисциплины и обязанности. Это одна причина нарастающей общей агрессии в обществе — социальная.

Есть и другая. Повышается общая энергетика Вселенной. Проследивают же некоторые исследователи связь солнечной активности с разгоранием войн и революций. Говорят, в такие времена даже годовичные кольца на деревьях шире. Ну и люди, дети природы, тоже возбуждаются не на шутку, сам черт им не брат. Готовы сделать то, на что в обычном, спокойном состоянии никогда бы не решились. Совсем недавно всерьез рассуждали о применении ядерного оружия, сейчас, правда, приуменьшили, что называется, съехали с темы. И слава Богу. Но бытия на Украине и в других точках планеты свидетельствуют о том, что война перестала восприниматься как табуированный метод решения споров, а вот она — всегда под рукой.

Что в большем — то и в малом, что вверху — то и внизу, подмечают на Востоке. И происшествие в Приозерске — часть огромного вселенского процесса. Процесса великой разнужденности.

В чем причина такой всеобщей разнужденности? Вижу два слоя. Первый, более поверхностный — в настырном культивировании прав суверенной неповторимой личности, центра мироздания, самого важного и главного, кому никто и ничто не указ. Это раньше, в «совке», учили: нет прав без обязанности, прежде всего — порядка и дисциплина, и вообще всяк сверчок знай свой шесток. Культивировалось чувство ранга, уважение к начальству, к старшим — просто потому, что они старше. А потом все это было объявлено наследием ГУЛАГа, и теперь в сознании многих есть только

Поразительно и пугающе повышается уровень агрессии всех против всех. Люди точно белены объелись. Война идет по нарастающей. Где прежде просто говорили, теперь орут, где ругались — бьют, где били — стреляют

Автор — предприниматель и публицист

являт к Юлии Самойловой хотя бы чуть больше элементарного уважения? Что они окажутся лучше Познера? Тем более, чего мы ждем от украинских властей, которые вот уже третий год убивают пушками, танками, минометами, ракетами гражданское население, превращают детей в инвалидов, пополяют трагическую донецкую Аллею Ангелов? Вы в самом деле думаете, что девушка с коляской их остановит? Что они посоветуются? Что мир с гневом отвернется от них, когда они ее обидят?

Полгода назад я написал, что единственная русская правозащитница в сегодняшней реальности — это Моторола. С тех пор ситуация только ухудшилась.

На корректность в Киеве по отношению к Юлии Самойловой рассчитывать не приходится. Если эта отважная девушка туда отправится, ее будут непрерывно пытаться вопросы о том, чей Крым. Если ответит, что российский, стану атаковать вполть до попыток ареста. Если скажет, что «не знает», что она «вне политики», — это будет уже предательство по отношению к нам. Как ни поверни, выйдет плохо.

Еще хуже обстоит дело с «инглом». В городе, где русскому языку отказано в статусе официального, где наше слово и нашу культуру ритуально проклинали, можно было ехать только с песней на русском языке, чтобы русское слово прозвучало свободно с киевской сцены.

Вместо этого Самойлова отправляется с англоязычной однодневкой авторства иностранных ремесленников, тачающих композиции для «Евровидения» под любую страну, хошь Лихтенштейн, хошь Норвегию, хошь Румынию. «Евровидение» превратилось в конкурс музыкальной обезличенности, совершенно лишенный национального начала, а потому попросту ненужный. Но если чех в Киеве может себе позволить петь по-английски, то русский, тем более сегодня, просто не имеет права на такое национальное унижение.

В ту секунду, когда в «Киеве древнем златоглавом» исполнителница из России раскроет рот и вымолвит первую фразу по-английски, мы проиграем. Мы победим себя сами, независимо от того, какое место займет наша певица...

Вокруг нашего исполнителя «украинскими патриотами» навверняка будет развязана истерия самого грязного свойства. И если мы не едем туда с песней «Вставай, страна огромная», то непонятно — зачем вообще туда ехать

Или он что-то знает про то, как устроены настоящие западные люди, толерантность которых — это «у кого надо толерантность». Вспомним подлое коллективное унижение нашей паралимпийской сборной, когда целую команду людей с ограниченными возможностями закрепили на том основании, что они — русские. При этом ни у кого из мировых спортивных чиновников не дрогнул на лице ни один мускул.

Какие основания полагать, что западные зрители, жюри и организаторы про-

Автор — публицист

Скользкая тема

Николай ФИГУРОВСКИЙ

Т ОПОВЫЙ сетевой гуру, дизайнер, путешественник и бизнесмен Артемий Лебедев решил порадовать читателей. В своем блоге тема (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложил присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Интернет принес нам громадные, немилые ранее возможности. Читать любые книги и зарубежные газеты, дистанционно получать образование, разглядывать картины знаменитых музеев, записывать свои умные мысли и комментировать чужие — в общем, постигать жизнь во всей ее красоте и разнообразии. А можно использовать тему (под таким ником он известен в Живом Журнале) предложить присылать ему «фотожабы», сделанные из кремлевских башен...

Автор — публицист

тани, но правнуку и сыну известных русских писателей чувство меры и интеллигентности должны все же быть присущи.

Представляется, дело просто в маниакальном стремлении получить побольше этих прословутых лайков, чтобы оставаться на верхних позициях. И как это достигается, ему безразлично. Но неужели это невозможно остановить? Блог Лебедева периодически возглавляет топ Рунета, у него сотни тысяч подписчиков, больше чем у многих печатных изданий. По закону это фактически СМИ. Роскомнадзор ничего не хочет сказать по поводу его содержания? Закон о СМИ напрямую запрещает распространение цензуры. КаАП за это дело предусматривает даже наказание — штраф, правда, до трех тысяч. По сравнению с рекламными доходами матерного блога — копейки. Хотя, если штрафовать за каждое слово...

Проще, конечно, поступить, как русский царь в историческом анекдоте. Однажды некий солдат Орешкин написал в кабаке и начал бунить. Его пытались урезонить, указывая на висевший на стене портрет Александра III, но солдат в ответ заявил: «А плавал я на вашего государя императора!» Его арестовали и завели было дело об оскорблении царствующей особы, но Александр III, ознакомившись с бумагами, остановил чиновников, а на папке начертал: «Дело прекратить. Орешкина освободить, впредь моих портретов в кабаках не вешать, передать Орешкину, что я на него тоже плавал»...

Месяц назад Артемий Лебедев предложил мэрии Екатеринбурга способ победить в городе грязь. Дизайнер уверен, что администрация следует изучить некий опыт мытья улиц, известный больше ста лет и приведенный им в своем блоге. Может, подкинуть Лебедеву идею — высанить, откопаться грязь в постах ЖЖ, и предложить способы борьбы с ней? Лучшего специалиста ведь вряд ли найдем...

Автор — политолог

Одно сплошное «Евровидение»

Егор ХОЛМОГОРОВ

Н Е МОГУ ПОНЯТЬ, в какой момент и почему «Евровидение» превратилось у нас в некий фетиш. Если верить телевизору, газетам и соцсетям, каждую весну вся Россия до одури спорит, кого снарядить на борьбу песенную с лютыми ворогами зарубежными.

Когда на конкурс едет очередной невнятный попсер с пустопорожней композицией на чуждом наречии, мы со смирением выслушиваем, что по-другому нельзя, мол — его величество формат. Затем огорченно слгтавемсе обиду: «наш» снова проигрывает. Грозимся: «Больше нигде не поедем!» Но в следующий раз обреченно начинаем собираться в поход снова.

Нынче выбор особенно труден. После прошлогодних манипуляций с «оценками жюри» новый конкурс пройдет в Киеве, на площади Софийского собора, 9 мая — то есть вся диспозиция выстроена так, чтобы унижить русских побольнее. Не приходится сомневаться в том, что вокруг нашего исполнителя, кто бы он ни был, «украинскими патриотами» будет развязана истерия самого грязного свойства. Соответственно, если мы не едем туда с песней «Вставай, страна огромная», то непонятно — зачем вообще туда ехать.

Первый канал, контактирующий с «Евровидением», решил поступить хитроумнее. С одной стороны, господин Эрнст не может не понимать всего политического контекста. С другой, «Евровидение» — это рейтинг, рекламные контракты и т.д. А потому бойкотировать очень не хочется. И вот в чем-то изощренном уме созрел великолепный ход: в Киев отправится Юлия Самойлова, инвалид-колясочник, «бить» которую — непозволительно. Будут против нашей певицы провокации или нет, мы в любом случае окажемся в выигрыше, ведь унижить инвалида сможет лишь закоренелый моральный урод.

Чтобы эта мысль закрепилась надежнее, как раз накануне внимание общественности привлекала странная история. На шоу того же Первого канала «Минута славы» члены жюри Владимир Познер и Рената Литвинова буквально набросились на одноногого танцора, назвав выступление такого жанра «запрещенным приемом» и посоветовали «присесть вторую ногу». Выглядело это оскорби-

вечать. Они привычно поделились на две враждующие группировки. Одни (их меньше) поддерживают Диану, посылают ей лучи добра и слова поддержки. Вторые вписываются за Семенову. Их позицию можно обрисовать (если без ненормативной лексики) следующим образом: за что ты, девушка с низкой социальной ответственностью, парню жизнь испортила?

Представьте себе, дискуссии об этой истории ведутся в социальных сетях, которые не заподозришь в просмотре программы «Пусть говорят». Интернет и СМИ, подхватившие тему, сделали свое дело. В задушевной беседе мне приятель такую версию изложил: а Семенов-то этот и вправду хорош. Уверен: все у него шло по согласию. Хотя и по пьянке отчасти. Это бывает. Сочетается. Девушка оказалась ему доверие, он совершил, значит, деяние, спустился на первый этаж и сразу похвалился перед приятелем. Еще и про крутую телочку чего-нибудь вернула. Приятель ринулся наверх, получил отпор... А дальше — помнишь, как в фильме «Девичья»? Я обмател: а чего там похожего в «Девичьях»? А помнишь, Тося говорит Илюшке: «Только ты не задавайся, а то парни как поцелуют девочку, сразу летунами ходят. А нам это обидно, помнишь?» Обиделась Диана на подобное поведение, решила отомстить, вот и завела в милицию на «петуха», прости меня грешного. Может, потом бы и отыграла назад, да поздно, из нее уже феминистку-активистку изваял. Человечка пока что не особо сподобилась, а активистку — пожалуиста.

Вокруг нашего исполнителя «украинскими патриотами» навверняка будет развязана истерия самого грязного свойства. И если мы не едем туда с песней «Вставай, страна огромная», то непонятно — зачем вообще туда ехать

Или он что-то знает про то, как устроены настоящие западные люди, толерантность которых — это «у кого надо толерантность». Вспомним подлое коллективное унижение нашей паралимпийской сборной, когда целую команду людей с ограниченными возможностями закрепили на том основании, что они — русские. При этом ни у кого из мировых спортивных чиновников не дрогнул на лице ни один мускул.

Какие основания полагать, что западные зрители, жюри и организаторы про-

Автор — публицист

«На доньшке»

Владимир МАМОНТОВ

П ОЖАЛУИЕ, самое трагическое в истории Дианы Шурыгиной — читать о ней колонки серьезных авторов в прессе, которая сама называется «качественной». Если народные издания чистоцердечно заняты выяснением мельчайших подробностей жизни и деятельности девушки, враз ставшей знаменитостью, то наставники молодежи, суровые, идут крестным ходом с моральным аршином в руках. Плохо представляя, куда его, собственно, приложить. К телевизору Маахову, что ли?

Кто не знает, в чем тут дело, заслуживает не меньше слав, чем Шурыгина. Пять — пять, Карл! — эфиром рейтинговой программы «Пусть говорят» были посвящены истории с изнасилованием 16-летней Дианы двадцатилетним Сергеем Семеновым.

О, боги, как она сама рассказывала об этом с экрана! Набюков отдыхает. Ее припухшие губки артикулируют про подурку, которая позвала на праздник непослушания (это когда уезжают родители и происходит «вписка», вечеринка тинейджеров), не предупредила, что «там будут мальчики». Хлоп, хлоп ресницами. О том, что выпила она «на доньшке» (стало интернет-мемом) — и показала большим и указательным пальчиками, сколько это. Вот стоечка. Потом она «зачнула», а проснувшись, обнаружила рядом довольного Семенова. А чуть позже смену: второго «мальчика», которого она «оттолкнула». Счастливец проходит по делу всего лишь свидетелем, хотя поначалу «лег сверху». Семенову же впаяли восемь лет, скостив потом до трех.

Семенов, между прочим, у Дианы «валялся в ногах», умоляя свидетельствовать: моа, все же было по согласию. Но в ответ двичина гордо отвергла сделку с правосудием: она, похоже, уже учуяла запахи скандальной славы. Стала прибирать, словно топик к джинсикам, новую социальную роль. После пятой программы она уже заявила, что возглавит в соцсети группу

для несчастных женщин, подвергшихся насилию, — «там все можно будет наконец-то рассказать». И куда делась глупенькое хихиканье, растерянность и прочий милый подростковый неадекват? Точно в телесуфлере кто-то толкавший меня ей текст на вырост.

А что? Схватчен самый тренд: девушка в подобных случаях ни в чем не виновата. Раньше такую бабули молодежи, суровые, идут крестным ходом с моральным аршином в руках. Плохо представляя, куда его, собственно, приложить. К телевизору Маахову, что ли?

Кто не знает, в чем тут дело, заслуживает не меньше слав, чем Шурыгина. Пять — пять, Карл! — эфиром рейтинговой программы «Пусть говорят» были посвящены истории с изнасилованием 16-летней Дианы двадцатилетним Сергеем Семеновым.

О, боги, как она сама рассказывала об этом с экрана! Набюков отдыхает. Ее припухшие губки артикулируют про подурку, которая позвала на праздник непослушания (это когда уезжают родители и происходит «вписка», вечеринка тинейджеров), не предупредила, что «там будут мальчики». Хлоп, хлоп ресницами. О том, что выпила она «на доньшке» (стало интернет-мемом) — и показала большим и указательным пальчиками, сколько это. Вот стоечка. Потом она «зачнула», а проснувшись, обнаружила рядом довольного Семенова. А чуть позже смену: второго «мальчика», которого она «оттолкнула». Счастливец проходит по делу всего лишь свидетелем, хотя поначалу «лег сверху». Семенову же впаяли восемь лет, скостив потом до трех.

Автор — публицист

для несчастных женщин, подвергшихся насилию, — «там все можно будет наконец-то рассказать». И куда делась глупенькое хихиканье, растерянность и прочий милый подростковый неадекват? Точно в телесуфлере кто-то толкавший меня ей текст на вырост.

А что? Схватчен самый тренд: девушка в подобных случаях ни в чем не виновата. Раньше такую бабули молодежи, суровые, идут крестным ходом с моральным аршином в руках. Плохо представляя, куда его, собственно, приложить. К телевизору Маахову, что ли?

Кто не знает, в чем тут дело, заслуживает не меньше слав, чем Шурыгина. Пять — пять, Карл! — эфиром рейтинговой программы «Пусть говорят» были посвящены истории с изнасилованием 16-летней Дианы двадцатилетним Сергеем Семеновым.

О, боги, как она сама рассказывала об этом с экрана! Набюков отдыхает. Ее припухшие губки артикулируют про подурку, которая позвала на праздник непослушания (это когда уезжают родители и происходит «вписка», вечеринка тинейджеров), не предупредила, что «там будут мальчики». Хлоп, хлоп ресницами. О том, что выпила она «на доньшке» (стало интернет-мемом) — и показала большим и указательным пальчиками, сколько это. Вот стоечка. Потом она «зачнула», а проснувшись, обнаружила рядом довольного Семенова. А чуть позже смену: второго «мальчика», которого она «оттолкнула». Счастливец проходит по делу всего лишь свидетелем, хотя поначалу «лег сверху». Семенову же впаяли восемь лет, скостив потом до трех.

Семенов, между прочим, у Дианы «валялся в ногах», умоляя свидетельствовать: моа, все же было по согласию. Но в ответ двичина гордо отвергла сделку с правосудием: она, похоже, уже учуяла запахи скандальной славы. Стала прибирать, словно топик к джинсикам, новую социальную роль. После пятой программы она уже заявила, что возглавит в соцсети группу

для несчастных женщин, подвергшихся насилию, — «там все можно будет наконец-то рассказать». И куда делась глупенькое хихиканье, растерянность и прочий милый подростковый неадекват? Точно в телесуфлере кто-то толкавший меня ей текст на вырост.

А что? Схватчен самый тренд: девушка в подобных случаях ни в чем не виновата. Раньше такую бабули молодежи, суровые, идут крестным ходом с моральным аршином в руках. Плохо представляя, куда его, собственно, приложить. К телевизору Маахову, что ли?

Кто не знает, в чем тут дело, заслуживает не меньше слав, чем Шурыгина. Пять — пять, Карл! — эфиром рейтинговой программы «Пусть говорят» были посвящены истории с изнасилованием 16-летней Дианы двадцатилетним Сергеем Семеновым.

О, боги, как она сама рассказывала об этом с экрана! Набюков отдыхает. Ее припухшие губки артикулируют про подурку, которая позвала на праздник непослушания (это когда уезжают родители и происходит «вписка», вечеринка тинейджеров), не предупредила, что «там будут мальчики». Хлоп, хлоп ресницами. О том, что выпила она «на доньшке» (стало интернет-мемом) — и показала большим и указательным пальчиками, сколько это. Вот стоечка. Потом она «зачнула», а проснувшись, обнаружила рядом довольного Семенова. А чуть позже смену: второго «мальчика», которого она «оттолкнула». Счастливец проходит по делу всего лишь свидетелем, хотя поначалу «лег сверху». Семенову же впаяли восемь лет, скостив потом до трех.

Семенов, между прочим, у Дианы «валялся в ногах», умоляя свидетельствовать: моа, все же было по согласию. Но в ответ двичина гордо отвергла сделку с правосудием: она, похоже, уже учуяла запахи скандальной славы. Стала прибирать, словно топик к джинсикам, новую социальную роль. После пятой программы она уже заявила, что возглавит в соцсети группу

Автор — публицист

Я уеду жить в Лондон

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Маяковского набирает обороты спектакль «Изгнание». Это уже третья совместная работа драматурга Мариуса Ивашквичюса и режиссера Миндаугаса Карбаускаса.

Правда, предыдущие «Кант» и «Русский роман» впервые появились в Театре имени Маяковского, а «Изгнание» уже прокатилось по сценам прибалтийских государств и рассказывает о мигрантах — наших современниках. Пьеса документальна и конкретна — писатель основывается на реальных историях своих соотечественников, попавших в осаду равнодушная чужеземцев. Миграция — болевая проблема времени, чьи симптомы наиболее остро проявляются в небольших странах. Из Литвы молодежь уезжает. Мой приятель, вернувшись из Лондона, с удивлением отмечал, что нет в Туманном Альбионе кафе, где бы не работали литовцы, называемые там «поляками».

Действие «Изгнания» охватывает чуть более десятилетия, стартуя с конца 90-х, о чем нетрудно догадаться: «Это было время, когда башни-близнецы еще стояли, но принцесса уже умерла». Герои, бросающие дипломы и забывая призывания, отправляются в Лондон за деньгами, благополучием, европейским комфортом. В жертву утопической идиллии приносятся жизни.

Их обманывают сразу: из автобуса высаживают в парке, обрекают на выживание. Бен едет вместе с земляками, хотя у него, агента полиции, задание — следить за одним из пассажиров и внедриться в банду. Его сдала, дело провалилось, он оказался за бортом, на дне чужого мира... В пьесе нет последовательного течения событий, текст состоит из мозаики воспоминаний главного героя — раздумий, реконструкций встреч с бывшими попутчиками, чьи судьбы сложились по-разному, но у всех — не так, как мечталось. Некоторые зарисовки подробны, иные не превосходят крошечных эскизов. Мы так и не узнаем, например, что произошло с русско-латвийской парой сквоттеров, к которым попадает Бен, или с его знакомым пакистанцем (он обаятельно сыгран Евгением Матвеевым), считающим, что стоит «учиться уметь проигрывать». Драматург не очень доверяет зрителю и правильно делает (проблемы литовской миграции москвичи смогут понять лишь умозрительно), потому намечает и выстраивает культурные мостики-ассоциации. Само название отсылает к ветхозаветному сюжету, хотя никто героев не изгонял — сами уехали, да и рая у них не было. Поиски потерянного эдема напоминают дантовские круги ада. Мотивом грехопадения отзвучивает диалог о Ньютоне и падающих яблоках. А когда надежды на призрачное счастье полетят в таратары и сдадут нервы, то персонажи едва ли не превратятся в Маугли.

Пространство, выстроенное художником — единомышленником режиссера Сергеем Бархиным, — чужое, холодное, враждебное, беспризорное. Серая, цвета лондонского тумана металлургическая ко-

робка с нишами и амбраурами замкнута, словно бункер. В глубине сцены — душ, напоминающий о городе докучливых дождей. Ближе к зрителям — две светящиеся холодным неоном узкие рейки. На заднике — яркая эмблема метро со сменными табличками, определяющими место действия.

Карбаускас — человек театра, хорошо знает законы зрительского восприятия, потому спектакль соткан из ярких игровых комиксов, не только жестких и жестоких, но смешных и трогательных, богатых метафор, чередования тихих пауз и грохота истерик. Режиссер прочитывает хроникеру как притчу, где сама тема миграции трактуется шире, нежели судьбы отдельных индивидов. Тут повод для серьезного высказывания об унижении и оскорблении тех, кто пытается интегрироваться в чужую систему координат и чуждую иерархию ценностей. Самодостаточная островная Британия для выражения метафизического ужаса подходит как нельзя лучше. Понятие «притчи» Даля толковал как «поучение в примере». И поучение, и пример — скитания протагониста по имени Бен Ивановс. Его, полулитовца-полурусского, судьба загоняет в разные социальные ниши. То он безымянный нищий, то поляк Марек — охранник клуба, то англичанин Бобби — констебль с купленным за 300 фунтов паспортом. И везде — пылкий природный аналитик, хоть и не обремененный образованием, но искашающий себя трудными вопросами о смысле жизни, сущности человека, его предназначении. В роли Бена Вячеслав Ковалев, чья безупречная актерская логика оправдывает любые провокационные умозаключения и прямолинейные смыслы. Его ассоциации просты: «Сейчас в мире Чингисхан борется с Христом. И мы — пешки в этой битве». Христос и Чингисхан (сам Бен чувствует в себе гены монгольского завоевателя и пытается их изжить) — символы двух миропорядков, европейского и азиатского. Но невозможно принять его покаянный комплекс непопадения — хочется отмежеваться: «Нас Чингисхан объединил, а их Христос».

Упрямо пытаюсь приспособиться, Бен проводит над собой непосильную работу. Копирует внешность лордов, выправляет облик: «Взгляд уже почти размякчил. Проблемы с челюстью — у них она втянута что ли, прикушена. Зубами прикусываешь, чтобы получились ямки». Он и прикусывает до шрамов во рту. Боль, обиды, грехи — много намешано в душе Бена. Единственный друг, разделяющий его одиночество и дающий силы, — Фредди Меркьюри, кому он подпевает даже лежа в гробу, замкнув постель на ночлеге в хорошем бюро. Бен очарован искусством Меркьюри, как оперная дива Монтсеррат Кабалье, не отдающая взгляд от «скандалиста Фредди» в знаменитом гимне Барселоне: лидер группы Queen для Бена — символ европейского рая, хотя оказывается, что тот был геем, да еще и бабаем (в спектакле — синоним азиата, пришельца) Фаррухом, рожденным в Занзибаре. Ковалев строит образ на контрастах, с умной иронией, непогрешимым чувством меры

и проводит персонажа от отчаяния к пониманию: «Фарруху удалось проглотить в себе бабая» — значит, и Бену стоит попробовать.

И все-таки родина не отпускает. И действительно — странные они, эти лондонцы: грибы не собирают, в Темзе не купаются. Бен с товарищем решили поплывть, так их засосало илистое дно. Замечательная по театральности метафоричности сцена, в которой всего два героя — Бен и его спутник Андрус, по кличке Ванда. На роль приглашен киноактер Иван Кокорин, чей персонаж сверкает бритой головой, охраняет какую-то строительную площадку, где отсыревшие матрасы и матрасы на полу, где отсыревшие матрасы и матрасы на полу, где отсыревшие матрасы и матрасы на полу. Больше повезло (выжила) барышня Эгле (Анастасия Дьячук), приехавшей на Западе с фотоаппаратом и надеждами на творческое будущее. Ее маршрут: от сиделки и содержанки через феерию алкогольной продажности к супружеству с британским мусульманином. Актриса играет неожиданно и тонко, хиджаб, скрывающий стиральные джинсы, — яркий образ эмигрантской мимикрии. «Мечтала фотографировать все это разнообразие, теперь сама

им стала», — философски заметит Бен. То же можно сказать и о физике Эдди (Михаил Кремер), сделавшемся «охотничьей собакой», помогающей четвероногому искать подстреленную рептильями хозяином дичь. Ушло время, когда «все еще впереди», и ничего не остается, как убеждать себя в том, что все сложилось удачно. Действительно, лучше, чем у Ванда.

В спектакле занята молодежная команда, некоторым досталось по несколько ролей. Например, Анастасии Мишиной, играющей женшин, предающих Бена. Манерная Каролина, внедряющая «мысль в процесс секса», бросает поклонника после взрыва в лондонском метро, увидев в нем монгола, заманувшегося на толерантную Европу. Офицер полиции Лиз, чья просчитанная жизнь невыносима до тошноты, ожидает от Бена констебля ребенка и просит власти проверить прошлое супруга. И герой Ковалева вновь сброшен и вновь обречен бежать, задыхаясь, завоевывать. «Убегая», встречает интеллигентного абorigine (Юрий Корнев), жестоко избившего Бена в самом начале этой лондонской одиссеи. Раньше бы отомстил, а теперь похристиански прощает обидчика, ведь тот тоже несчастен, хоть и живет в родной стране и имеет наследственно правильную мимику. «Я хотел стать человеком, но ничего у меня не вышло — я слишком старался», — признается Бен. Найдет ли он силы подняться? Длинный по времени и плотный по мотивам четырехчасовой трехактный спектакль имеет открытый финал, что делает «Изгнание» уязвимым, отсекает тему до психологии мигрантов, оправдывающих свое положение. Хотя «проклятый вопрос», остро поставленный авторами, сегодня требует внятного и ясного ответа. Тоже — авторского.

«Изгнание».

Мариус Ивашквичюс
Театр имени Маяковского
Постановка: Миндаугас
Карбаускас
Художник: Сергей Бархин
Костюмы: Мария Данилова
В ролях: Вячеслав Ковалев,
Иван Кокорин, Анастасия
Дьячук, Анастасия Мишина,
Юрий Корнев, Михаил Кремер,
Евгений Матвеев, Алексей
Сергеев, Денис Денисов

Сказка — был, да в ней намек

1 Нестыковки убраны, добавлено множество трогательных моментов вроде истории о смерти матери героини. Работа художников и аниматоров, мастеров по спецэффектам — выше всяких похвал, особенно в знаменитой сцене, где заколдованные слуги утасовывают девушку ужином. Место вульгарных грубостей заняли высокие разговоры о поэзии — чувство духовного родства между Красавицей и Чудовищем начинается со спора о Шекспире.

Вместо абстрактного сказочного пространства картина обрела конкретную локализацию, а с ней и скрытый смысл. Перед нами Франция XVIII века. Городок, где живет красавица, — одно из тех малых местечек, веселые рынки которых плавают сердце каждого, кто купил там хоть булочку. Расположен он среди узнаваемых юрских меловых холмов Центрального массива, считающегося во французской топонимии безнадежно унылым захолустьем. Мечта Белль вырваться из однообразного мирка приобретает тем самым конкретное обоснование. Книжки она берет не в немолчаливой в таком месте книжной лавке, а у священника. Их у него очень мало, так что девушке вынуждена без конца перечитывать «Ромео и Джульетту» — еще один точный исторический жест: именно на середину XVIII века приходится взлет популярности британ-

1789–1790 годов. А в самом горе-охотнике проступают окаркатурные бонапартистские черты. Испытываешь почти восторг оттого, что хотя бы в кино революции подавлена героическим сопротивлением живых вещей, а народ из городка и расколдованная аристократия, слуги двора, оказываются в конце единой нации. «Красавица и Чудовище» — по сути, манифест Реставрации как политической идеи. Перед нами настоящее Возвращение короля и своеобразная антитеза недавно прогрессивным насквозь революционным «Отверженным».

Фильм настолько глубок, что переставешь замечать детали, которые должны привлечь непритязательного зрителя, например, повзрослевшую Гермиону — Эмму Уотсон. Она вполне гармонична в роли задумчивой принцессы, но с какого-то момента все ассоциации с «Гарри Поттером» кажутся излишними — это кино хорошо и само по себе. Было бы. Если б не ставшая ложкой дегтя гомосексуальная тема, вызвавшая скандал от Алабамы (там ряд кинотеатров отказался от показа) до Москвы, где картине присвоен убийственный для такого жанра рейтинг «16+».

Это, понятно, не «Горбатая гора». Отношения охотника Гастона и его прилипалы Лефу и в старом мультике выглядели грязновато (просто мы тогда были невиннее),

«Красавица и Чудовище».

США, 2017
Режиссер: Билл Кондон
В ролях: Эмма Уотсон, Дэн Стивенс, Люк Эванс, Джош Гад, Кевин Клайн, Хэтти Моранн, Хейдн Гвин, Юэн Макгрегор, Иэн Маккеллен, Эмма Томпсон
16+
В прокате с 16 марта

ского драматурга, которого популяризовал соотечественник Вольтер.

Принц Чудовище, обитающий в интерьерах рококо, тоже имеет узнаваемого прототипа — это Лодовик XV, ветреный и бессердечный король, живший исключительно удовольствиями. Его превращение в зверя вместе со слугами, исчезновение замка, а значит, и власти — своеобразная метафора духовной и политической смерти Ancien regime.

Создатели фильма хорошо прочувствовали эпоху, приметив «биологического старого порядка», как называл их историк Фернан Бродель. Чума не обходит семью Красавицы. Главным препятствием становятся волки — настоящий бич государства, разрушавший связанность дорог (вспомним «Красную Шапочку»), державший Францию еще во времена последних Людовиков в состоянии феодальной полураздробности.

Картина «Красавица и Чудовище» — подлинный гимн аристократии и ее союзу с буржуазным сословием через Просвещение, грамоту и постижение книг. С большой любовью показаны живые вещи — слуги принца, то есть придворные. Ни для кого не секрет, что в годы революции французские графы, бароны, шевалье проявили невероятное благородство, стойкость и преданность, чего никто не ожидал от казавшегося растленным версальского двора. И вот фильм воспроизводит этот образ преданного престолу аристократа, взятый из таких лент, как великолепная «Роялистка» Эрика Ромера. Подсвечник Люмьер, часы Когворт, чайник миссис Поттс почти перестают быть комическими персонажами — в сцене их умирания, новой по сравнению с анимацией 1991-го, они поднимаются до высокой трагедии.

Главным злом предстает, конечно же, Революция — картина получилась насквозь антиякобинской, проникнутой буквально ненавистью к вedomой Гастоном черни, набег которой на замок отсылает к событиям

здесь же помощник негодяя надеен всеми открыто выражаемыми манерами содомита. Мало того, именно «тонкость» натуры и приводит его в итоге на сторону добра. Собственно, не будь этого перехода, фильм можно было бы считать, скорее, гомофобским — слишком уж Лефу отвратителен. В финале он вроде даже исправляется во всех смыслах — пляшет на балу с дамой, но нет: новое па, и меняет ее на кавалера. То, что это не случайность, а осознанная пропаганда, подтверждает появление в кадре Иана Маккеллена, главного ЛГБТ-лоббиста среди британских актеров. Представая в человеческом облике, а не в виде дворецкого-часов, он словно сигнализирует: «Да-да, вам не показалось».

Парадоксально, что вопреки всему в своем главном посланье «Красавица и Чудовище» — лента, утверждающая торжество семейных ценностей. Важное место занимает трагедия отца Белль, разлученного с любимой женой жестокой смертью. Почти все вещи-слуги получают семейную пару. А кто-то из заколдованных, оказывается, имеет давно утраченную половинку среди жителей городка.

Финал знаменует не только новое единство нации — короля, аристократии и народа, но и воссоединение любящих семей. Это, пожалуй, один из наиболее традиционалистских фильмов со верной и мудрой моралью, что я видел за последние годы. Есть чем наслаждаться и над чем подумать. По этому для детей и взрослых он скорее полезен. Хотя, безусловно, требует аккуратных, но жестких цензурских ножниц куда в большей степени, нежели завязанной возрастной маркировкой.

МНЕНИЕ

Антон ПАЛЕЕВ, заместитель председателя комиссии Мосгордумы по культуре и массовым коммуникациям:

— Я считаю, повысить возрастной ценз для просмотра некоторых фильмов нужно. Ведь речь идет о детях, подростках, о том, что есть определенные вещи, способные травмировать неподготовленную психику, навязать неправильные ценности. При этом ленту следует судить по вполне понятным критериям, и делать это должны специалисты. Надо прислушиваться к мнению экспертов, имеющих право оценивать произведения киноискусства в соответствии с известной классификацией: 5+, 6+, 12+ и так далее. Вообще, если в основную канву фильма вплетены, например, взаимоотношения между женщиной и женщиной или мужчиной и мужчиной и эта линия проводится с самого начала до самого конца, такую картину показывать детям нельзя, у нас это запрещено законом. Когда же что-то скабрзное промелькнуло намеком, сценкой, никак не влияющей на сюжетную линию, то от нее, думаю, не грех и избавиться. Ведь раньше, в советское время, специальная комиссия действительно отсматривала и вырезала подобные эпизоды. Помню, в те годы даже сохраняли оба варианта: полный и отредактированный цензурой. Наверное, можно так поступать и сегодня, конечно, если это делается без ущерба художественным достоинствам фильма.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Nikolai Rimsky-Korsakov
«Le Coq d'Or»
Мелодия

Вниманию меломанов предлагается запись последней оперы Римского-Корсакова «Золотой петушок». Николай Андреевич трудился над ней в течение 1906–1907 годов. Либретто по произведению Пушкина подготовил постоянный соратник маэстро Владимир Бельский, тонко чувствовавший музыку и понимающий идеи композитора. До этого совместными работами тандема были «Сказка о царе Салтане» и «Сказание о невидимом граде Китеже и семи Февронии».

Римский-Корсаков подчеркнул сатирическую направленность пушкинской вещи лаконичным и довольно едким высказыванием: «Додона надеюсь осрамить окончательно». В самом деле, изначально заложенная Александром Сергеевичем гротесковая подоплека оригинального текста здесь многократно усилена стараниями композитора и либреттиста. Додон и его царство (наследник, свита, бояре и работавший народ) имеют ярко выраженную пародийную музыкальную характеристику, высмеивающую косность, беспомощность — а потому и, в известной мере, комичность — власти последних лет российского самодержавия.

Не меньший интерес представляет другой, «сказочный» подтекст оперы, в целом типичный для творчества Римского-Корсакова. Фигура Шемаханской царицы является воплощением холодной и «злой красоты», коварство которой приводит в итоге к гибели царя. Женский образ отражает традиции «русского Востока», а также наглядно демонстрирует новейшие на тот период приемы в области музыкальной техники и оркестровки. Пожалуй, по изысканности мелодико-гармонического языка «сказочное» действие «Золотого петушка» можно смело отнести к наиболее ярким открытиям русского искусства начала XX века.

Фонограмма была осуществлена силами выдающихся музыкантов — солистами, хором и оркестром Всесоюзного радио и телевидения. Этот коллектив на протяжении многих лет вносил неоценимый вклад в историю отечественной и мировой филлофонии. Кропотливо работая в студии, инструменталисты и вокалисты записывали редкие или вовсе неизвестные широкому слушателю оперы. Среди прочих, это сочинения Алексея Верстовского, Александра Серова, Антона Рубинштейна, Кристофа Виллибальда Глюка, Йозефа Гайдна. Помимо CD-релиза, творение Римского-Корсакова доступно в iTunes, и Apple Music.

«Low Strings», live
Мелодия

После 25-летнего перерыва фирма «Мелодия» возобновляет традицию «живых» записей, то есть сделанных непосредственно на концертах, когда достигается максимальный контакт между исполнителями и аудиторией. Первая ласточка этой серии получилась во многом экспериментальной, а потому рискованной. Программа «Низкие струнные» открыла один из самых необычных московских концертных проектов сезона 2016/2017 — абонемент «Мелодия априори». Заявка выглядела настолько небанально, что первая афиша, можно сказать, отпугнула публику. Народу в Малом зале Консерватории собралось совсем немного.

Действительно, экзотический состав ансамбля (альт, виолончель, контрабас — строго говоря, такое трио сложно назвать каноническим), равно как и набор исполняемых им произведений, звучащих редкой, а то и вовсе впервые, едва ли могли вызвать животрепетущий восторг традиционных меломанов. Однако те, кому интересны не мажорные ноты и новаторские пути музыкального искусства, предлагаемую фонограмму оценят по достоинству.

Альтист Сергей Полтавский, виолончелист Евгений Румянцев и контрабасист Григорий Кротенко представляют уникальный концерт, который почти никто не слышал. Контент диска состоит из сочинений XVII–XXI веков, написанных для разных сочетаний трех струнных инструментов Людвигом ван Бетховеном, Мэтью Локка, Бернхардом Ромбергом, Питером Везенауэром, Владимиром Рябовым и другими композиторами.

Oleg Vedernikov, cello
Alexey Goribol, piano
Мелодия

Альбом издан в память об Олеге Ведерникове (о чем свидетельствует текст на обложке релиза), талантливом виолончелисте, ушедшем из жизни менее двух лет назад. Программа, записанная осенью 1993 года, представляет собой, на первый взгляд, несколько разрозненную, но при этом весьма органичную подборку сочинений Дмитрия Шостаковича, Альфреда Шнитке, Леонида Десятникова, Родиона Щедрина и Габриэля Форе. Аккомпанирует Ведерникову известный пианист, заслуженный артист России Алексей Горьболь. Слово Алексею Альбертовичу: «Я благодарен Олегу за дружбу и музыку, которые навсегда со мной... Это была наша первая совместная работа. Запись не издавалась, но чудом сохранилась в фонотеке Дома композиторов Санкт-Петербурга. Когда Олега не стало, я все внимательно прослушал — и был поражен тем, что не могу идентифицировать себя с услышанным. Меня захватила энергия двух как бы незнакомых мне молодых людей, уверенно интерпретирующих — четверть века назад! — сложную, остроконфликтную классику XX века. Теперь этот диск перед вами».

Денис БОЧАРОВ

Иваново действо

Елена ФЕДОРЕНКО

130 лет назад в театре антрепренера Федора Корша состоялась премьера чеховского «Иванова», в зрительном зале присутствовал сам автор. Нынче здание занимает Театр Наций, и идея сыграть здесь же нового «Иванова» — красива.

Тем паче, что есть Евгений Миронов — актер, способный разгадывать трагедию одиночества и передавать хаос душевный. На постановку неожиданно попал Тимофей Кулябин. Переговоры велись с известным Люком Бонди, но смерть режиссера планы изменила. Кулябин человек известный, хоть и молод для своей профессии: театралный люд знает его спектакли, остальные — наслышаны о нем после скандала с «Тангейзером» в Новосибирской опере. В «Иванове» нет ни провокаций, ни чего-то реактивного и революционного. Не назывешь же перенос действия в наши дни новаторством, еще немного — и расхожий прием превратится от частого использования в обыкновенный штамп. К тому же временная трансформация не противоречит тексту Чехова — столь легко, хотя и не без потерь, история прописалась в современных реалиях. В антракте возбужденная зрительница просила программку, тараторя: «Дайте взглянуть, кто автор. Подруга говорит, что Чехов. Но ведь — когда он жил!»

Все чеховские мотивы остались нетронутыми: вечные русские вопросы, горько утекающая в канитель жизнь, от пошлости по-прежнему муторно на душе и среда заедает. Человеческие типы и нравы оказались неизменны. Антон Павлович подчеркивал, что пишет про обычного человека, театр последовал подсказке. В XXI веке Николай Иванов, когда-то «неприменный» член по крестьянским делам присутствия, перекалфицирован в не очень удачливый бизнесмен. Из именина в одном из узелков средней полосы России переселен в город. Переезд лишил героя возможности вздохнуть полной грудью и заплакать от того, что «имение идет прахом, леса трещат под топором» и «земля моя глядит на меня, как сирота». В осталь-

«Иванов». Антон Чехов. Театр Наций
Режиссер: Тимофей Кулябин
Художник: Олег Головоко
В ролях: Евгений Миронов, Чулпан Хаматова, Елизавета Боярская, Игорь Гордин, Виктор Вержицкий, Дмитрий Сердюк, Александр Новин, Наталья Павленкова, Ольга Лапшина, Марианна Шульц

ном все — по классику. Пять лет назад Иванов женился на еврейской девушке Сарре, которая ради него сменила веру, имя и получила проклятие родителей. Но любовь прошла, долги замучили, кредиторы не уступают (зрители просто ликуют от того, что кризис перманентно возвращается в родное отечество), Анна-Сарра медленно умирает, разлука мучит ее. Иванову дома нестерпимо, да и на даче у одноклассника Лебедева — горькая тоска. Одно примирится — там юная дочь хозяина Сашенька, и она влюблена в Иванова, но свадьба отменяется из-за смерти героя.

Художник Олег Головоко создает пространство, в меру добротные и бесценно узнаваемые публикой картины. Четыре места действия: первый акт — квартира Иванова с кухней, тесной прихожей, балконом с икеевским стежлом и банками солений; второй — гостиная в пригородном бревенчатом доме Лебедевых; третий — офис,

где служит Иванов; четвертый — ЗАГС советских времен. В достоверном антураже режиссер работает прямолинейно и резковато, не занимая себя лирическими подтекстами и упрощая актерам задачи. Допускаю, что на спектакле 13 марта тонкая химия ансамбля сложилась не в лучшем образе. Бывает. Понимаю и то, что предлагаемый «Иванов» разыгрывается на пограничной жанровой зоне: сцены драматические сменяются комедийными, а мелодрама приправлена пародийными и водевильными ходами. Но ведь даже мыльная опера нуждается в разнообразии и умной игре. Здесь же сцены, тонкие по актерскому рисунку, вдруг разрушаются стилями разнузданной неряшливости. Слово набрасывают черновики, снимают один из дублей фильма, которому суждено стать блокбастером, обреченным на кассовый успех благодаря медийным лицам и броским декорациям. Смонтируют, вырежут, склеят — все сложится отлично.

Впрочем, во втором акте мастеровитое лицедейство оправданно сознательно поставленной режиссером задачей разоблачить мещанскую пошлость. На именинах Саша гости нетрезвыми головами фальшивит песню «Александра, Александра», из радиоприемника звучит интервью Николая Баскова, поздравляют виновницу торжества глупыми рифмован-

ными виршами. Одна из визитерок, Авдотья Назаровна, назидательно и с огнем читает строки Эдуарда Асадова о девичьей чести. Ольга Лапшина великолепно в гротесковой роли (она же совсем по-иному, но столь же ярко играет совпреда Гименея в ЗАГСе). Щедрыми мазками все, кого режиссер вслед за автором собрал за столом, разбрасывают карикатурные краски. Крупно, звонко, утрировано предстает вульгарный дамочек с сочным макияжем актрисы среднего поколения Марианна Шульц (Бабакина) и Наталья Павленкова (Зюзошка). Прикнувший к ним Лебедев (артист Игорь Гордин) заливает недовольство жизнью водочкой — самый верный русский способ. В этой шукшинско-розовской сцене публика опознает себя и своих, что и рождает радостный хохот.

От людского паноптикума разит пошлостью нравов и быта, вульгарность — снесет любого чувствующего человека. Что уж говорить об Иванове, который мечется, рефлектирует, боится наmeshек над собой. В исполнении Евгения Миронова герой болен, и не дух его — депрессия. С какой тоской он отгоняет от себя назойливого Мишу Боркина (Александр Новин), какое горькое бессилие испытывает в разговорах с обреченной женой. Правда, сорывавшись, самоиспевающийся Иванов Миронова тоже обре-

чен — с кровоточащей совестью в этом мире дышать невозможно. Он давно забыл «восторг вдохновений» и «кипение благородных стремлений», и от снедающей беспомощности, кажется, рождаются и его монологи, и странная пляска вокруг лебедевского стола. Танец парадоксальным образом воспринимается параличом обездуманного тела, и искренне жаль, что публика, реагируя, заливается смехом, а не утирает слезы. Несчастную жену Иванова играет Чулпан Хаматова, напрочь устранив традиционную для этой роли трагическую силу и лирическую цельность. Анна умирает не от туберкулеза, как у Чехова, а от онкологии: лысая от химиотерапии голова, вязаная шапочка, некрепкая походка — силы оставлены. Предстоящая смерть не пугает — жизнь без любви для нее абсолютно бессмысленна. Монашеская, тихая героиня похожа на беззащитного обиженного ребенка. Ее соперница кажется взрослее. Плачущему пробуждению женственности зрела у Елизаветы Боярской Сашенька противопоставляет умение постоять за себя, недюжинный перманент и завидную хватку. Неведущая агрессивность заставляет усомниться в искренности отношения к Иванову. В спектакле мало любви (только чувство отвергнутой Анны-Сарры) и душевных привязанностей — разве что графских кровей Шабельский в виртуозном исполнении Виктора Вержицкого, тоскующий о могиле жены в Париже, расположен к Иванову.

Финал мелодраматически красив и точен по смыслу. Тошнотворная изнанка ЗАГСа, зеленая стена, мутное зеркало, чудовищная надувная сова, навязчивый Мендельсон, люди в черном, словно пришедшие справиться proceduralный ритуал, затравленный жених Иванов и невеста Саша в шикарном свадебном платье. Смерть витает вокруг и ждет лишь подождать себя жертву. И — готово. Доктор Львов (романтический герой у Дмитрия Сердюка) бросает в лицо Иванову оскорбление, и тот хватается за пистолет. Но оружие не понадобится. Жених приседает в кресло, спиной к публике, тело его чуть склоняется, и безжизненные пальцы вытаскают бокал. Падает дежурный занавес с презрью в форме выветливый, самоиспевающийся Иванов Миронова тоже обре-

«Точку» ставить рано

Елена ФЕДОРЕНКО

В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко — новый сезон проекта «Точка пересечения». Участники — четыре молодых хореографа: Дастина Кляйна, Эно Печи, Дмитрий Хамзин и Эяль Дадон.

Разговоры об отсутствии новых хореографов превратились в триумф. Интерес к дискуссии потерял остроту, хотя проблема сохраняется. Просто доказывать ее актуальность уже не приходится: всем ясно, что имена сочинителей танца наперечет. Театры проводят Мастерские молодых хореографов, балетные конкурсы стимулируют их наградами. Фестивали, тоже подключающиеся к процессу, обещают щедрые бонусы. Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко занимается решением той же проблемы, но результат получается выигрышнее. Здесь не зажигают участников единой идеей, не ограничивают выбором темы или музыки, а предоставляют в распоряжение уютную Малую сцену. Условие одно: произведение не должно превышать 20 минут, исполнители — артисты Музтеатра, в остальном — полная свобода. В «Точке» кипит творчество, сходятся танцовщики и хореографы, представляющие разные школы, труппы, страны. Этот международный проект высоко оценил новый худрук балета «Стасика» Лоран Илер, о чем уже рассказывал «Культуру».

Перед каждой из четырех одноактовых к экрану к публике обращается автор и ввольной форме знакомит с замыслом. Разгады-

вать ребусы не приходится. Два первые работы при всем лексическом и эмоциональном различии объединены единой ностальгической темой: человек и зомбированный, холодный, равнодушный окружающий мир. Немец Дастин Кляйн в своем «Иксе в квадрате» интерпретировал «Черный квадрат» Малевича как символ концептуальности, очищенной от нежных переживов чувств. На экране — таинственные геометрические знаки, синхронно поворачивающиеся и перестраивающиеся в столь же бездушные фигуры, напоминающие мрачные дыры искусства мейнстрима или таинственные результаты компьютерных технологий. Та же заворочивающая элементарность, постепенно складывающаяся в сложные абстракции, в танце шестерых солистов, проходящих путь от чистых, строгих и скульных атомов балетной азбуки до совершенных виртуозных дуэтов. Свет и тьма, красное и черное. Танцовщики — холодны, как автоматы, не смотря друг на друга, тела их показывают безграничные свои возможности. Дерзкую агрессию и декларированную бесчувственность отлично передают все артисты, особенно запоминаются Валерия Муханова и Ксения Шевцова. В танце человек-машин нет ни страдания, ни боли, ни сочувствия. Настроения и страсти, зловещие и пугающие, отданы ломаной пластике сепьмой участницы — рыжеволосой бестии (выразительная Полина Заярина) в черном гриме, похожей на Смерть, как ее изображали на иллюстрациях в детских книжках. Расстановка сил выводит вполне понятное предостережение человечеству.

Ощущение тревоги одолевает не только солиста Баварского ба-

лета Кляйна, но и автора второй миниатюры — «Дежавю». Танцовщик Венской оперы Эно Печи, проработавший силы как сочинитель, остро реагирует на угрожающее равнодушие реальной жизни. Реакция выражена зримо, в чем залуга молодого художника Аси Скорик: в одинаковых пиджаках чинно шагают люди, не замечающие друг друга, а по центру мерно раскачивается огромный маятник, безучастный к суете человеческого муравейника. Никто никого не узнает, никто никому не нужен. Вдруг двое (цепь глубоких ассоциаций передают Оксана Кардаш и Сергей Мануйлов) остановились, дабы соединиться в щемяще тревожном дуэте. Тут и тоска, и понимание того, что сопротивление одиночеству бессмысленно. Иллюзия растяла, герой застыл на полу среди безразличного людского моря. Круговорот одинаковых дней поглощает и его. «Дежавю» — пронзительная элегия о несостоявшемся счастье, упущенном времени, острой боли.

Наивный простоватый номер под хорошо знакомые мелодии русских композиторов представил Дмитрий Хамзин, в недалеком прошлом солист Музтеатра, ныне работающий в Балете Цюриха. Метафорической слеатанца он не очень доверяет, предпочитая управлять зрительской фантазией — и конкретным названием «Железный занавес», и костюмами исполнителей с узорами старинных промыслов и видеосопровождением, отражающим детали военного обмундирования: пальцы солдата скользят по шапке-ушанке с завязками на макушке и кокардой. Нет сомнения, о ком речь — о нас, неумещающих преодолевать развешенные барьеры внутри себя. С

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТКИН/РИА НОВОСТИ

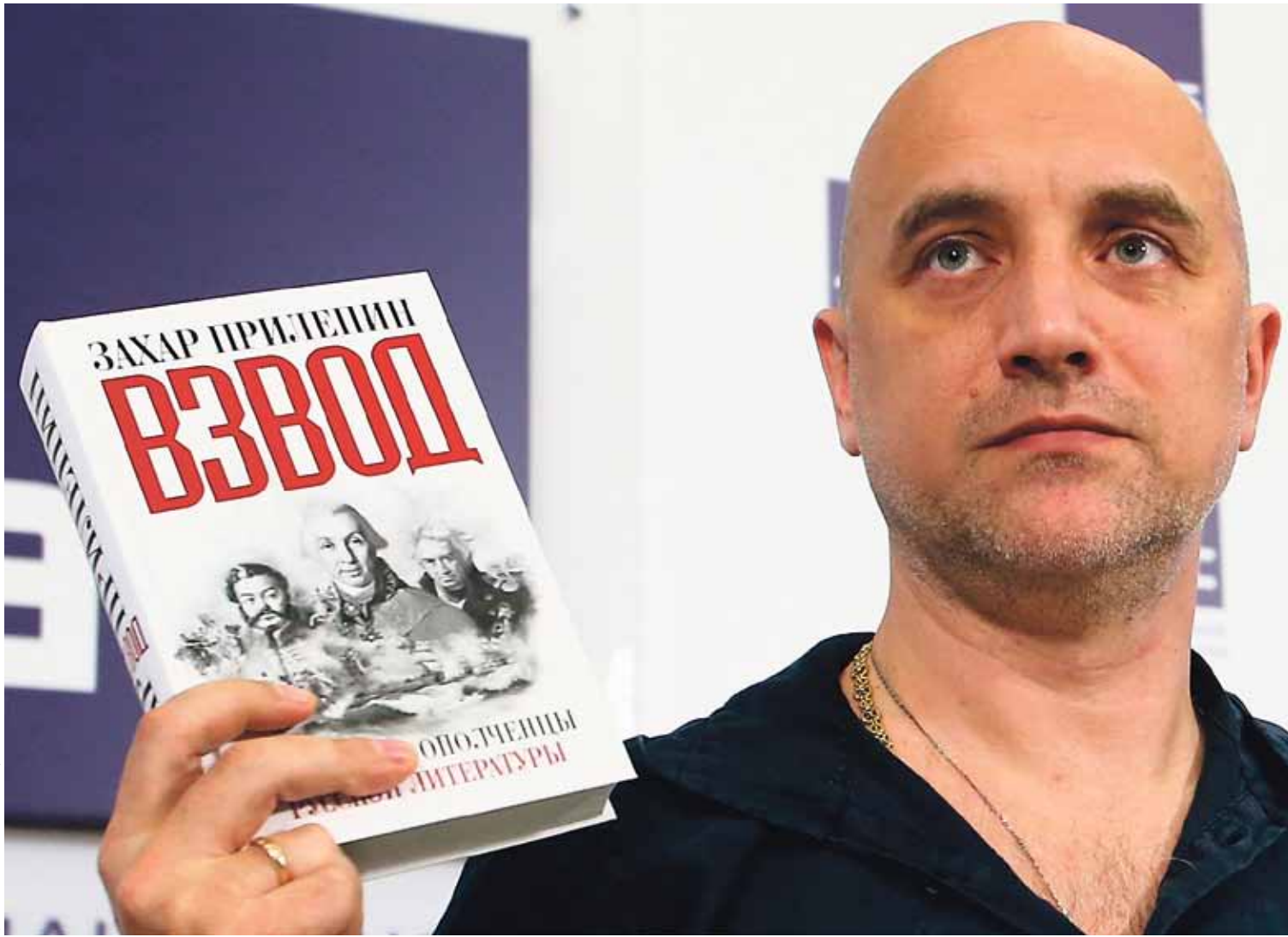
ученической серьезностью хореограф призывает вырваться из сковывающих пут. Два благоприятных дуэта, патристический настроения и ребячий оптимизм — три кита, на которых жидется фантазия сочинителя. Герои стремятся к свободе и обретают ее на экране, куда со сцены переключается действие.

Заваным вышел финал вечера — израильянин Эяль Дадон скрестил современный танец с клоунадой и цирковой эстетикой. Получилось «То, да не то». Пригают привязанные к колоносам парики, в них «заныривают» танцовщики, иногда волосатые клубки падают на подиум. Артисты, закутаные в шарфы и куртки, разоблачаются для балетного урока, только привычная классическая разминка все время сбивается на лукавые позы и пластические вольности. Танцевальными шутками и переносами лучезарно и беспечно перебарываются Денис Дми-

триев, Эрика Микирцичева, Евгений Поглядят, Юрий Выборнов, Мария Бек. Жаль лишь, что юмора хватает на первую половину миниатюры, а дальше спектакль скучается в повторы, и воцаряется статика. Но залу хватает и начала: все-таки искры веселой кучермы, плавающей даже в самых серьезных опусах израильских трупп «Батшева» и «Кибудц», у нас в дефиците и неизменно вызывает воодушевление.

«Точка пересечения» продемонстрировала, что дело с поисками новичков явно двинулось: хореографы изыскиваются ясно, заботится о зрителе, не нагружают его витиеватыми идеями и заумными концепциями. Оказалось, что различия между национальными школами практически нет, а танцовщики удивляют свободой движений. Порадовала и публика, способная внимательно следить не только за ровными построениями лебединых стай, но и ценящая современный танец.

Захар Прилепин: «Когда разделяют Отечество и государство — результат известен»

А поэтесса Полозкова пообещала открыть лучшее шампанское, когда подстрелят писателя, ушедшего воевать за ДНР. «Культура» побеседовала с Прилепиным о ролях в кино, лирике генералов и обстановке на Донбассе.

культура: Недавно Вы появились в фильме новосибирского режиссера Петра Дикарева «Гайлер», что в переводе с армянского означает «Волик». Герой приезжает на родину, где умерли его родители. Насколько Вас эмоционально затрагивает этот сюжет, почему решили взяться за роль?

Прилепин: Предложения сниматься в кино периодически приходят, я наиграл где-то в пяти картинах, не все еще вышли, и, по совести говоря, можно было этого и не делать. Ничего особенного не ждал и на сей раз, сценарий начал читать скептически, но на третьей странице понял, что имею дело с настоящей, высококачественной, умной и точно попадающей в эпоху историей. Следующая моя радость — команда, с которой довелось работать: Петр Дикарев — режиссер, замечательный человек, трудяга. Сергей Пускепалис — артист, играющий не только свою роль, но и твою, а заодно погоду за окном, атмосферное состояние и комара над ухом. И Артур Согоян, конечно, мой по фильму брат и товарищ по жизни. Как я догадываюсь, те жуткие события, что в картине показаны, не мимо него прошли. Отсюда такая достоверность, непридуманность — вещь редкая в мире нынешнего кино. Ведь зачастую снимают берутся люди, выросшие в каких-то специальных пробирках, из которых их извлекают продюсеры и сразу доверили бюджеты.

культура: В одном из интервью Вы говорили, что «Взвод» — ответ на реплику Николая Сванидзе. Кто такой в Вашем понимании военный литератор? Считаете ли Вы, что это особая когорта людей, в чем их отличие от штатских?

Прилепин: Отвечать Сванидзе книгой в тысячу страниц — много чести. Я привел его в качестве примера. На самом деле это масштабное явление, когда представители российской, с позволения сказать, интеллигенции выдают себя за наследников Пушкина, Лермонтова и Достоевского, а являются с точки зрения идеологической чем-то противоположным им по сути и смыслу. Военный литератор — изначально самый обычный литератор. Антивоенных просто не было. Сумароков, Херасков, Державин, Давыдов, Батюшков, Баратынский, Бестужев-Марлинский, Грибоедов, Чаадаев, Катенин, Лермонтов,

Полежаев, Фет — все военные. Пушкин хотел им быть и всю жизнь так или иначе рефлексировал по данному поводу. Они же были аристократами с anomalно высокими представлениями о чести. Именно честь отставившая в первую очередь на поле боя. Если Отечество воюет — поэт занимается ровно тем же, чем и остальные русские люди. Периодом надлома явился Серебряный век. Тогда

Комнатные растения научились говорить в Сети. Это из раздела ботаники, это не ко мне

добровольцами на фронт ушли лишь два поэта: Николай Гумилев и Бенедикт Лившиц. А накануне революции 1917 года стало модным разделять Отечество и государство — результат общеизвестен. Серебряный век ненавидел царскую фамилию, ждал гибели и всячески выкрикивал грядущих гуннов.

культура: Продолжая тему военной поэзии и прозы, можно ли говорить о литературной традиции? Симонов, Муса Джалиль, прозаики Бондарев, Астафьев в какой-то мере — преемники корнетов и генералов XIX столетия?

Прилепин: Золотой век, вы правы, был воспроизведен в сталинские тридцатые. Тихонов и

Луговской — из чуть более старшего поколения, из молодого — Симонов, Доматовский, Слуцкий, Коган, Луконин и многие другие. Многие практические следы отображали гусарство поэтов-предшественников. В поэзии, они и воевали почти в одних и тех же местах с разницей в сто лет: Польша, Украина, Белоруссия, Финляндия, Кавказ, Азия. Культ дружбы, органичное соединение некой внутренней

ворит, умел пользоваться оружием. **культура:** У кого-то из критиков прозвучала мысль, что «Взвод» разрушает идиллический миф о «золотом веке» — тот оказывается не романтичными красивыми, но жестокими, кровавыми. **Согласны?**

Прилепин: Нет, мне кажется, я усиливаю этот миф, показывая, что люди тогда несли воистину религиозную ответственность за свое слово. А то у нас случился исторический, длиной в несколько десятилетий анекдот. Шестидесятники изображали из себя кого-то наподобие гусаров, Булат Окуджава был в центре всей этой истории, и его куплеты намекали — мы такие же, как Денис Давыдов и компания: тоже любим шампанское, женщины, пишем едкие эпиграммы на властителей-тиранов, и понятия о чести у нас все те же, и душевные порывы столь же прекрасны. Но парадоксальным образом прекраснотушные шестидесятники не понимали самого главного в гусарстве: в первую очередь оно связано с военными победами. То есть, когда они хором декламировали «танки идут по Праге, танки идут по правде», — Денис Васильевич Давыдов в эту Прагу бы въезжал на коне. А когда позже Окуджава призывал поставить памятник Басаеву, Лермонтов, Бестужев, Грибоедов и Катенин, услышав это, печально смотрели друг на друга и вообще не понимали, что с этим странным человеком происходит и что он такое произносит.

культура: Вы так ярко выражаете свою позицию, что, наверное, не удивляетесь нападкам и даже злопыхательствам. Считаете, надо как-то реагировать на подобные вещи, в том числе на недавнее выступление Веры Полозковой?

Прилепин: Никак я на это не реагирую, у меня в Донецке такое количество дел и забот, что все, звучащее в Сети по моему поводу, кажется маловажной дичью из какого-то подпольного зазеркалья. Комнатные растения научились говорить, и вот — говорят. Это из раздела ботаники, это не ко мне.

культура: Сразу же после турне по столицам и презентации книги Вы уехали на Донбасс. Как там обстановка?

Прилепин: Обычная. Идут ежедневные перестрелки, работает артиллерия, все жутко, когда это наконец прекратится. Или, если точнее, обострится. Помните, как в песне Высоцкого: «накопец-то нам дали приказ наступать...» Вот такое настроение. В моем батальоне в том числе.

Пока не требует поэта

Дарья ЕФРЕМОВА

21 марта — Международный день поэзии.

Профессиональный праздник «питомцев муз» в последнее время ограничивается мероприятиями локального или даже камерного характера. Конечно, появились творческие объединения «Театр поэтов Влада Маленко», «Кинопоэзия», и все же стихи давно не собирают стадионов. На стеллажах крупных сетей сплошь переиздания классиков — Золотого и Серебряного веков, реже появляются шестидесятники, чаще — Бродский. О том, чем живет сегодня поэзия, «Культура» побеседовала с редакторами литературных альманахов.

Евгений СТЕПАНОВ, поэт, критик, кандидат филологических наук, издатель журналов «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», Москва.

культура: Ваши «Дети Ра» охватывают регионы и русское зарубежье, ежегодно выдают премию. Кому и за что?

Степанов: Современная поэзия очень многообразна. Причем есть яркие авторы, которые пишут силлабо-тонические (рифмованные) стихи, и есть яркие авторы верлибров. Я очень люблю «традиционалиста» Юрия Казарина из Екатеринбург, авангардиста Сергея Бирюкова (преподал в Германии), мастера-виртуоза из Москвы Сергея Арутюнова, Андрея Ширяева — он жил в Эквадоре, но, к несчастью, уже ушел. Другое дело, что в наши капиталистические времена талант не всегда может пробиться. Правила диктуют крупные издательства, премиальная политика... Если, условно говоря, «Эксмо» назначает кого-то писателем, то он им и будет. А хорошая поэзия — товар, увы, нерентабельный. Книжки стихов сейчас выходят мизерными тиражами.

культура: Классики Серебряного века тоже не могли похвастаться тиражами («Камень» Мандельштама был напечатан в количестве трехсот экземпляров, «Вечерний альбом» Цветаевой — пятьсот), но о них узнал весь мир...

Степанов: Это произошло не сразу. В начале прошлого столетия

Запад покорили футуристы. Маяковский, Бурлюк, Хлебников, Каменский... Они были открытием, сенсацией, и при этом довольно активно занимались собственным продвижением. Ездили в турне по России, выступали в крупных городах, эпатировали публику. И, конечно, всегда очень важны люди, которые поддерживают талант. Как, например, Пастернак стал лауреатом Нобелевской премии? Помогли западные слависты, профессора американских университетов, прежде всего выдающийся филолог Роман Якобсон. Великие литературоведы и великие лоббисты — они популяризировали поэтов, ведь кто-то должен объяснить миру, что такое хорошо. Сейчас нет глобального института, способного адекватно оценить современную русскую поэзию.

культура: Но существуют же критерии качества — рифма, образность, тоника...

Степанов: Это описано в академических учебниках. И все же точного ответа нет и быть не может. Для кого-то Эдуард Асадов — примитив, а для миллионов читателей (особенно молодых) — это величайшая и спасительная поэзия. Мой личный критерий качества один — помогают стихи жить или нет. Если тебе стало легче на душе, ты что-то понял, тогда это победа.

культура: Появляются ли сегодня новые течения? Пишутся ли сейчас манифесты — есть ли свои акмеисты, футуристы, ничевки?

Степанов: Нового очень мало. В целом развитие идет по давно известным направлениям. В основе основ — фольклор. И палиндромическая, и визуальная поэзия, и заумь существуют в мире уже много веков. А манифесты создаются. В начале нулевых мы с коллегами из журнала «Футурум АРТ» сделали нечто подобное. Само слово «футуризм» несет в себе смысловую полифонию. Здесь и будущее, и ум, и мистика. Ничего не нужно выдумывать, просто вслушаться в музыку слова. Настоящий поэт — всегда футурист. На мой взгляд, таковыми были Пушкин, Хлебников, Волошин, Гумилев. Выдающийся авангардист Дмитрий Авалиани всячески поддерживал футуризм. Когда я рассказал ему, что вкладываю в это понятие, он заметил: «Мисты — это мистики. А будущее и поэзия без мистики нет». Поэзия — сакральная. В ней — скрытые смыслы и коды. Хотя внешне она может быть очень простой и даже ироничной.

культура: Кто из лириков прошлого, по Вашему мнению, сформировал сегодняшнюю повестку?

Степанов: Думаю, огромное влияние на современнейший мейнстрим оказал Мандельштам. Очень много у него в последнее время появилось подражателей, так называемых постакмеистов. Он высоко поднял планку. Вот вспомните, как он блистательно писал более

ста лет назад, в 1915-м: «Бессонница. Гомер. Тугие паруса». До такого уровня сложности простоты подняться современным авторам непросто. Но линия задана.

культура: Вам не кажется, что сейчас в «тренде» некоторая замкнутость, даже заикленность на собственной персоне?

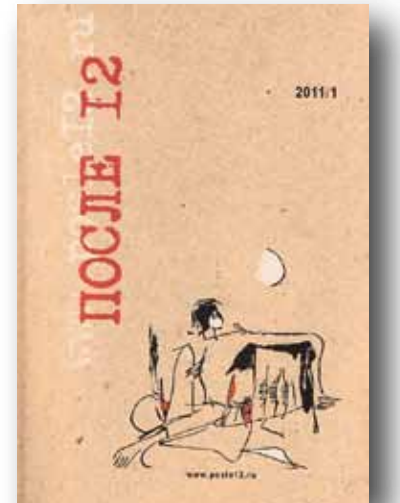
Степанов: Вы правы — поэты сосредоточены на себе. И это нормально. Более того, я убежден, что только в этом случае они интересны. Не люблю, когда говорят от имени эпохи, пишут для всех. Никому такие стихи на самом деле не нужны. Замечательный поэт Николай Глазков однажды сформулировал точно и пронзительно:

*Рассчитывая на успех,
Желая отразить эпоху,
Поэт сложил стихи для всех,
Жена прочла, сказала: —
Плохо!*

*Тогда одной своей жене
Поэт сложил стихи другие.
И оказалось: всей стране
Потребны именно такие!*

То, что интересно одному, может быть интересно и другому. Стихи не должны собирать стадионы, как это происходило в шестидесятые годы прошлого века. Поэзия — дело камерное, интимное. С книгой лучше пообщаться наедине, почитать, подумать о себе и о мире. Как говорил Леонид Жуховицкий — «остановиться, оглянуться».

Наталья ИБРАГИМОВА, главный редактор поэтического альманаха «После 12», Кемерово.

культура: Кузбасс называют поэтической Меккой. Когда это началось?

Ибрагимов: Наш журнал появился в августе 95-го: на фоне крушения Союза, нищеты, пустых магазинов и общей растерянности — мощный всплеск молодой и яркой сибирской поэзии... Ни на кого не похожий, энергичный и вызывающий — первый кемеровский глянec, который распространился по всей России и зачитывался до дыр... Он вырос из открывшейся двумя годами ранее «Творческой Мастерской «А3» при Кемеровском государственном университете. Название предложил руководитель Александр Ибрагимов. Двенадцать — число сакральное, означающее целостность и завершенность: 12 месяцев, 12 апостолов, 12 рыцарей Круглого стола...

12 После двенадцати — начало нового, рывок в неизведанное, творческое устремление, прозрение, вдох после выдоха... До Манифеста мы доросли уже в новом тысячелетии, когда со страниц ушла пестрота и плотность современной фотографии, а осталось главное — поэзия. Из Манифеста 2011-го: «...Эпоха глянца — завершилась. И мы открываем новую — эпоху минимализма. Провозглашаем эстетику картона, дешевой оберточной бумаги и отсутствия полутон. Поэзия — поэтам! Атом творчества — образ. Наши ядерные испытания продолжатся — каждый волен говорить на своем языке, отдавая собственную искренность. Чтобы как у Павловой: «сила чувства достигла ясности мысли»... Новый номер — как последний, и вновь — на пределе...».

Поэзия — субстанция чистая, не теряющая никаких компромиссов: она есть или ее нет. Наши авторы думают и пишут образами. И образ для них — не метафора, не просто сравнение, применяемое для экспрессии и эмоционального эффекта. Образ — это и есть сама реальность, цельная и неделимая. Поэты не размышляют — они знают. Они живут внутри образа, являясь его частью.

культура: О чем пишут сибиряки? Есть ли какая-то региональная специфика?

Ибрагимов: Во все времена и повсюду поэты говорят о главном: о жизни и смерти, о любви... Этим они и отличаются от прозаиков, которые могут рассуждать о чем угодно. Тема небольшого стихотворения молодой кемеровской поэтессы Юлии Шкуратовой вполне предсказуема: она пишет о жизни без любви, и о жизни ли?

*Мы были вместе, пока
В небе таяла облака
И лазурный март сменялся
Теплым, тягучим, летним...
Может, ты первый заметил
Или я, в зыбких летних горах,
Когда в темную речку*

*свой страх,
Без олядки на небо, кидала.*

*Было многое —
Были мало.*

Направления, течения, влияния — это все-таки о прозе. Она улавливает настроения времени и моды, находит нужного героя, попадает в тему, угадывает вкусы читателя. Мирозощение поэта — единично и неповторимо, как отпечаток пальца. Каждый говорит на своем языке, с разной степенью мастерства раскрывая личное мироощущение, данное ему при рождении: «как он дышит, так и пишет». Поэт говорит не с человеком, а с Богом. И совсем неважно, как его воспринимает — как часть себя или как все человечество, как любимую или как того, кто является Единым и Вездесущим. Неважно и то, думает поэт о Боге или просто живет в нем. Как однажды точно сказал Александр Ибрагимов, «поэт похож на ослонившего телеграфиста, который принимает телеграммы прямо с небес».

Убедительность и внятность высказывания достигается благодаря стереоскопичности зрения — поэт не только видит предметный мир, но и воспринимает его как единое живое пространство. Время в этом пространстве — Большое, с длинной-длинной волной. Как у Геоба Шульпякова, для которого поэзия есть добровольное подчинение жизни постоянному поиску «той тишины, той лагуны, той глубины, где будет слышно это самое Большое время».

Об этом и у Евгения Казакова:

*Как много верно знаю
камни,*

*Коль так неустово
Молчат.*

культура: А не страшно ли сегодня выступать на этот пульт?

Ибрагимов: Быть поэтом — как жить без кожи: постоянно больно. Больно терять, слышать ложь, переживать предательство, видеть несправедливость... И при этом — продолжать всех и вся любить... Как таким выжить? Поэтов надо любить — как птиц, бабочек, стрекоз, траву и деревья. Это особое племя живет среди человечества с единственным предназначением — напоминать ему о «Большом времени» и о его «истинной Родине».

Кризисы, мода, желание читать и слушать стихи к самой поэзии никакого отношения не имеют. Поэты — были и есть. Но их надо хотя бы прочесть. Кризис не в поэзии, а в самом обществе, которое не в силах открыть сборник и вникнуть в то, что написано не обыденным утилитарным языком и в столбик. Чтобы понять вершину, на нее надо взобраться. Многие ли покорили Эверест? Там не хватает воздуха, дерет легкие, мерзнут руки и кружится голова... Так и с поэзией: освоить ее язык — большой труд, по силам очень немногим. Да, «Пушкин — наше всё», с его именем мы проживаем всю свою сознательную жизнь. Но многие ли засыпают с томиком Александра Сергеевича в руках?

Вячеслав ЛОБАЧЕВ, сценарист, журналист, член редколлегии международного поэтического альманаха «45-я параллель», Ставрополь.

культура: «45-я параллель» распространяется практически по всему постсоветскому пространству с середины 90-х. Вы и вниманием знаменитостей не обделены: с важными датами поздравляют Николай Расторгуев и Никита Михалков. Наверное, не считаете, что поэзия в кризисе?

Лобачев: Для меня его просто нет. А вот духовный кризис — налицо. Люди реже стали смотреть на небо, потеряли ощущение Вселенной, у них появилось горизонтальное мышление. Многие живут одним днем, думают о деньгах и банковских картах, нет времени обратить внимание на прекрасное. И что особенно грустно, так это почти полное отсутствие интереса к миру художника у молодежи. Я сторонник технического прогресса, но считаю, что мобильного телефона у человека чувство одиночества, фантазии и мечты. В большей степени это касается Москвы, Питера, городов-миллионников. А вот в любом районном центре гастрольные выступления поэтов, писателей, артистов, как правило, собирают полные залы.

Почему? Местный люд соскучился по настоящему искусству, его уже не устраивает похабщина, которую крутят по телевизору. Живое общение с интересным творческим коллективом во сто крат сильнее. Да и в Москве случаются аншлаги, но сравните население столицы с количеством жителей небольшого поселка. **культура:** И все же сегодня трудно найти поэта — властителя дум.

Лобачев: Его и нет, но я знаком с массой замечательных авторов, при чтении которых «едет крыша». Например, Юрий Кобрин (Вильнюс), Андрей Баранов (Москва) и Сергей Кудзичихин (Красноярск), Марина Кудимова (Москва) и Элла Крылова (Москва), Наталья Крофт (Сиданей) и Вера Зубарева (Филадельфия), Александр Карпенко (Москва) и Борис Вольфсон (Ростов-на-Дону), Ирина Аргутина (Челябинск) и Лада Пузыревская (Новосибирск), Василий Рысенков (Торжок) и Сергей Сутулов-Катеринич (Ставрополь), Лера Мурашова (Москва) и Анна Полежаева (Ереван). Этот список могу продолжать и продолжать. Но скажите: вы знаете все эти имена? Вряд ли. С их творчеством знакомы родные и близкие, да узкий круг любителей поэзии. Возможно, отдельные литературные критики. А почему? Некоторые из них издали более десяти сборников, публиковались за рубежом и в «толстых» журналах, имеют литературные награды и премии. Здесь нет никакой тайны. Дело в том, что 99 процентов авторов издают книги за свой счет тиражом в сто или двести экземпляров, редко чуть больше. И это на всю Россию.

Для сравнения, известный советский поэт Николай Старшинов брал из тиража 500 своих книжек только затем, чтобы раздать их друзьям и знакомым, поставить автограф всем желающим, пришедшим на его творческий вечер.

культура: Как полагаете, вернутся ли времена, когда шумел Политехнический?

Лобачев: Вряд ли. Напомню, лет тридцать назад тираж журнала «Юность» составлял два с половиной миллиона экземпляров. Одна публикация, и автор становился известен всей стране. Если бы и вышеперечисленные, и не названные мною поэты начали свой творческий путь в те годы, уверен, некоторые из них вполне могли бы стать «властителями дум».

культура: Вы уже задавались вопросом «Что делать?».

Лобачев: Нужна госпрограмма помощи одаренным авторам. Не одноразовая акция, а долгосрочная. Прошел Год литературы. Ну и что? Что изменилось? Почти не осталось государственных издательств. Коммерческие заваляны рукописями, но редакторы их даже не читают, особенно если те приходят «самотекстом». В лучшем случае пробегают глазами синопсис. Поэтому трудно выделить кого-то из современных писателей. И даже имена из шорт-листов больших литературных премий, на мой взгляд, не всегда достойны этой чести.

культура: Расскажите, как создавался альманах. По каким принципам осуществляете отбор рукописей?

Лобачев: Первый номер ежемесячника появился 1 апреля 1990-го. Редакция находилась в городе Ставрополе, который расположен на 45-й параллели — отсюда и название. Над газетой взяла шефство Советский фонд культуры, его Ставропольское отделение. В лучшие годы тираж составлял 200 тысяч экземпляров. К сожалению, гиперинфляция начала съедать всю нашу прибыль. Опуститься до уровня желтой прессы не позволяли нравственные устои, и по этой причине в 1995-м мы самоликвидировались. Главным редактором и ежемесячника, и сайта была и остается интереснейший поэт и сценарист Сергей Сутулов-Катеринич.

Сегодня мы выходим с новым номером интернет-альманаха три раза в месяц, члены редколлегии живут в самых разных точках планеты: Ставрополь, Сидней, Ялта, Бобруйск, Челябинск, Москва, Оттава. Мы работаем на общественных началах, несем поэтическое бремя на наших творческих субботниках. Кстати, в последнее время ежедневно на сайте регистрируется до восьми тысяч кликов. Нас любят, с нами считаются.

Что касается критериев отбора, то наш слоган: «Поэзия — да, графоманам — нет». Когда возникают сомнения в качестве, подборка высылается всем членам редколлегии, и они большинством голосов решают, публиковать или нет.

культура: Если речь не идет о бумаге, в принципе можно размещать все подряд. Как на «Поэзию.ru».

Лобачев: Не надо думать, что интернет резиновый. Как правило, даже наш автор ждет публикации три месяца. Ведь, без ложной скромности скажу, напечататься у нас весьма престижно. Выпуска формируется теми авторами, которые стоят в очереди. А уж что у них на уме — Бог весть. Поэт — это лидер с перевёрнутыми мозгами. Будь то женщина или мужчина. Они смотрят на мир так, как это могут делать только поэты. Полностью обнажить перед читателями, распахнуть душу и катапультироваться в невесомость.

Одного спросили: «Что послужило образом, о чем ты думал, создавая этот стих о женщине?» — «О кирпиче...» — «А если бы ты хотел восславить кирпич? Что тогда?» — «В таком случае я думал бы о женщине». Все мы видим и ощущаем мир по-разному. И ура тем, кто приводит наши мысли в порядок. Россию невозможно представить без поэтов. Но настоящих вряд ли наберется несколько сотен. Поэты выживут и без помощи государства. Но выживет ли без поэзии Россия?

Аньес Мартен-Люган:

«Писатель должен бороться за потерянные души»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В России появился в продаже четвертый роман Аньес Мартен-Люган «Извини, меня ждут...». Одновременно во Франции издан пятый — «У меня в голове всегда звучит эта музыка» («J'ai toujours cette musique dans la tête»). Переведенные на многие языки, ее книги разошлись более чем миллионным тиражом. «Культура» пообщалась с писательницей об издержках и тайнах сочинительского ремесла.

культура: За четыре года Вы, психолог по образованию, сделали фантастическую карьеру, стали настоящим феноменом в беллетристике. Как объясняете свой успех?

Мартен-Люган: Предпочитаю не искать причин, а пользоваться плодами. Сколько себя помню, мне всегда хотелось придумывать истории. Рада, что читатели увлеклись моими героями.

культура: Кажется, в юности Вы были далеки от литературы?

Мартен-Люган: Так и есть — лет до двадцати книг вообще не читала. Школьная программа вызывала отторжение. Интерес появился, когда занялась психологией. Именно тогда открыла для себя многие романы.

культура: Но ведь между чтением и сочинением — огромная дистанция...

Мартен-Люган: Способности к писательству проснулись, когда, занимаясь психологией, трудилась над студенческими опусами. Мне не хотелось замыкаться в науке. Проработав несколько лет детским психологом в клинике, решила пуститься в новую авантюру — начала сочинять «Счастливые люди читают книжки и пьют кофе». Затем разошла рукопись по издательствам. Ее покажили, но не напечатали. Тогда я за свой счет разместила текст на сайте «Амазон», где он сразу выбилась в лидеры. На дворе стоял конец декабря 2012-го. Через пару недель позвонили из издательства «Мишель Лафон» и предложили опубликовать «Счастливых людей...». Так стартовала моя безумная писательская карьера.

культура: Говорят, Ваш дебютный роман собираются поставить в Голливуде. Когда же начнутся съемки?

Мартен-Люган: Действительно, чуда происходят. Права на экранизацию купили американская и французская компании. Однако не будем забегать вперед, пока я даже не знаю, кто сыграет главную героиню. Хотя пусть это станет для меня сюрпризом.

культура: Вас ценят не только в США, но и в России. Однажды Вы приехали в Москву на презентацию книги. Какие впечатления?

культура: Судя по Вашему опыту, писателями не рождаются, а становятся?

Мартен-Люган: Сперва я просто придумывала истории, не считая себя литератором. Ждала приговора публики. Именно ей предстояло решить — умею сочинять или нет. Что же касается вдохновения, то оно не сходит с небес, а рождается в муках. Писателям можно сравнить с музыкантами. Чтобы быть в форме, необходимо каждый день репетировать словесные гаммы на клавиатуре.

культура: Мишель Уэльбек посвятил свою последнюю книгу «Покорность» победе мусульманина на президентских выборах во Франции в 2022 году. Лучшие авторы наделены пророческим даром?

Мартен-Люган: У меня нет таких претензий. Оптимистка по натуре, я не стремлюсь к роли ясновидящей, а хочу привести героев к свету и радости. Мои персонажи заняты поиском счастья.

культура: Известный британский поэт Уильям Блейк сравнивал успех с отравленным венцом. Разве не так?

Мартен-Люган: Соглашусь, на первых порах эйфория кружит голову, но у меня она быстро прошла. Помогло, что крепко стояла на ногах. У меня муж и двое сыновей. Семья важнее всего, в том числе и сочинительства. Я могу творить, только опираясь на их любовь.

культура: Когда садитесь за очередную вещь, не теряют сомнения? Вдруг не получится?

Мартен-Люган: Начиная новую книгу, испытываю одновременно страх и лихорадочное возбуждение. И эти чувства не оставляют до тех пор, пока не поставлю финальную точку.

культура: Надо ли любить своих героев?

Мартен-Люган: Они часть меня. Вместе с ними смеюсь и плачу. Порой удивляюсь их неожиданным поступкам, которые не могу объяснить. Когда им плохо, люблю и мне. Женщина-писатель отлучается от коллег-мужчин не масштабом таланта, а более тонким пониманием человека. Вначале издатели были уверены, что мои истории будут интересны исключительно представительницам слабого пола, но они ошиблись.

культура: Ваш коллега по цеху Фредерик Бегбедер называет книги «букашки тигра», которых надо спасать от электронных гаджетов. Разве это не бесполезно?

Мартен-Люган: Цифровая революция никогда их не уничтожит. С появлением ридеров обычным изданиям уже предрекали гибель, но, как видите, во Франции по-прежнему каждый год выходит более 600 книг. Сама я предпочитаю бумагу, однако, отправляясь в отпуск или в путешествие, обязательно беру с собой электронную книгу. Оба носителя могут благополучно сосуществовать, дополняя друг друга. Мне все равно, читают ли мои произведения во Всемирной паутине, на бумаге или слушают в виде аудиокниги.

культура: Психологическое образование помогает лучше понимать людей?

Мартен-Люган: Конечно. Разрабатывая характеры героев, черпаю из багажа собственных знаний, но не копаюсь в психоанализе. Главное для меня — рассказать историю. Правда, часто цитирую Фрейд, хотя бы потому, что его труды по-прежнему занимают заметное место в нашем обществе.

культура: Одни считают, что человек слаб, другие называют его самым жестоким в мире животным...

Мартен-Люган: В каждом из нас таится темная сторона. Это не значит, что она обязательно берет верх. Несмотря на весь мрак, в любом есть луч света. Изначально человек не может быть плохим, он им становится в силу разных обстоятельств. Меня мучает вопрос, почему порой люди вдруг превращаются в зверей. Нельзя ли этому воспрепятствовать? Мне кажется, безнадежных случаев не бывает, и писатель должен бороться за потерянные души.

культура: «Быть человеком — трудное ремесло», — говорил Жорж Сименон. Согласны?

Мартен-Люган: Конечно. Мы не можем не страдать. Это происходит помимо воли. Нас раздрают противники. Мы подвержены сомнениям. Занимаемся самоубийством. Быть может, в этом и заключается диалектика человеческой природы. Без горестей мы бы не знали, что такое счастье.

культура: «Жизнь легка, но беспокоей» — называется один из Ваших романов (в русском переводе — «У тебя все получится, дорогая моя»). В этой фразе звучит ирония?

Мартен-Люган: Ее можно воспринимать двояко. Жизнь — величайший дар небес. Невзирая на все трагедии, мы не имеем права опускать руки. Верю, что человек может вновь обрести счастье. Преодолевая испытание, все мы ждем светлых дней. И они наступают значительно чаще, чем принято думать. В конечном итоге не зря древние призывали: «Carpe diem!» («Лови момент!»). Даже если завтра конец света — нельзя отчаиваться.

культура: У Вас амбициозная натура? Наверное, без честолюбия невозможно добиться чего-то серьезного?

Мартен-Люган: Я не лезу из кожи вон, чтобы оказаться первой. Когда выложила текст на «Амазон», не стремилась к известности, просто хотела проверить себя. Тем не менее не стану утверждать, что не горжусь достигнутым успехом, что меня не интересует мнение рецензентов. Я пишу книги не только ради собственного эго, и мне хочется, чтобы у них было как можно больше читателей.

культура: Некоторые снобы утверждают, что массовая литература — товар. Что Вы скажете по этому поводу?

Мартен-Люган: Есть критики, которые не любят так называемую популярную литературу. Они и меня относят к ее представителям. Им не нравится, что меня издают большими тиражами. Их раздражает, что мои книги читают в поездах и самолетах, на вокзалах и пляжах. Тем не менее не считаю слово «популярный» ругательством. Я горжусь своими читателями.

культура: Говорят, первый из них — муж. Полностью доверяете его мнению?

Мартен-Люган: Он знает меня лучше, чем кто бы то ни было. Видит мои болевые точки, ставит правильные вопросы, заставляет задуматься. Порой его замечания выводят меня из себя, но затем понимаю, что он прав.

культура: Семейные заботы не мешают творить?

Мартен-Люган: Сажусь за письменный стол в половине шестого утра, когда ничто не отвлекает. Два часа спустя возвращаюсь к домашним делам, бужу детей, готовлю завтрак, собираю их в школу. Сыновья знают, что мне не надо мешать, когда работаю. Им нравится, что мама всегда дома.

культура: Вы живете в Руане, родном городе Флобера. Нет желания перебраться в столицу?

Мартен-Люган: Нет, я и здесь замечательно себя чувствую. А до Парижа можно добраться за час-полтора. Очень ценю наш провинциальный быт. После столичной суеты всегда спешу вернуться домой.

«После тебя». Россия, 2016
Режиссер: Анна Матисон
В ролях: Сергей Безруков, Анастасия Безрукова, Алена Бабенко, Карина Андоленко, Владимир Меньшов, Тамара Акулова, Галина Бокашевская, Сергей Газаров, Мария Смольникова, Сергей Вершинин, Валерий Гергиев, Радуга Поклитару, Алла Духова
16+
В прокате с 16 марта

Сергей Безруков:

«Все, кроме балетных прыжков, делал сам»

1 **культура:** Это узнаваемый антитегер нашего времени — спесивый нарцисс, бытового хам, что клянется в приверженности ведомым лишь ему эстетическим идеалам. Подобные шоумены, юмористы, попсовики-затейники заполнили экраны страны.

Безруков: В отличие от них Темников — гений, артист, которому не было равных. В юности премьер Большого позволял себе дерзкие выходы. Может быть, за это его наказал Бог: получив травму и покинув сцену, из Моцарта он превратился в Сальери. Двадцать лет пожирал себя изнутри. В конечном счете, рискуя всем, он доказал преданность балету. Проиграл или выиграл — не мне судить. В образе Темникова я попробовал совершенно новые краски как актер.

В фильме, допустим, есть сцена, когда Алексей выпивает после многолетнего воздержания. Вроде элементарная физиология, но эпизод снимался мучительно, все было не то. Я много раз играл это состояние в кино, но здесь была особенный герой, и, естественно, состояние опьянения у него особенное — то есть нужно было все равно держать внутренний стержень, что

как раз противоречит расслабленности, которую дает опьянение. Вообще, держать спину и не выпасть из характера моего героя было очень сложно. Например, «работая» с маринской труппой, играя хореографа, я вдруг превратился в театрального режиссера Безрукова из Губернского театра, стал шутить, но Аня остановила съемку и попросила вернуться к Темникову. Это очень жесткий человек, требовательный профессионал, и в репетициях он деспот, чего не скажешь обо мне — я вполне демократичен.

культура: Из мелочного тирана Ваш персонаж вырастает в бунтаря, мечтающего поставить модернистский спектакль с изображающим хтонические стихи кордебалетом. Иначе говоря, желает сотворить новый мир.

Безруков: У него нет выбора, как и у его коллег. После тридцати ломаных-переломанных артисты балета не выдерживают нагрузку классического танца. Титанический труд изнашивает самый крепкий организм, а современный балет существует по иным законам — он ближе пластическому театру, который становится все более популярным. Например, в декабре у нас в театре с большим успехом прошла премьера

пластической драмы «Калигула» Сергея Землянского по мотивам Камю.

Я — давний поклонник Пины Бауш и Михаила Барышникова, до дыр засмотрел его «Белые ночи». В моем танце в «После тебя», который поставил мне потрясающий хореограф Радуга Поклитару, я ориентировался на знаменитую импровизацию Барышникова под Высоцкого в «Белых ночах» — его настроение, нерв. Все, кроме балетных прыжков, делал сам. В прыжках меня дублировал солист Мариинского театра Денис Матвиенко.

культура: Вы считаетесь солнечным, готовым каждый миг эмоционально

открываться публике актером, даже ваш грубиян Темников оказался не лишены шарма.

Безруков: Его претенциозное поведение для меня неприемлемо, но близок максимализм — повышенный спрос с самого себя, тяга к неординарности. Все дело портит трусость: двадцать лет он прятался в раковине, научился презирать себя, третировать окружающих. Но путь настоящего артиста — это ошибаться, спотыкаться, пробовать снова и снова. К сожалению, он взял себя в руки, лишь когда попал в отчаянные обстоятельства. Пережил травму? Восстановись, займись хореогра-

фией, воспитай учеников. Но для этого нужно было изменить характер, подпустить к себе людей, создать настоящую балетную школу, а не фиктивный танцкласс для скучающих богатых тетушек.

культура: Очевидно, в образе, сочиненном Вашей супругой, был вызов Безрукову — исполнителю всех ролей, о которых лишь смеет мечтать любой актер. В какой глобальной драматургии Вы еще не реализовались?

Безруков: В трагедиях Шекспира и мире Диккенса. Несыгранных героев еще полно — есть замыслы, идеи для сцены и кино. Но, как ни крути, возраст связан с ампула, и тайных планов открывать пока не буду. От творческой жизни мне хочется очень многого — чем сильнее желание работы, тем выше планка, которую ты сам для себя ставишь.

культура: В каждом художнике есть повышенные претензии к себе и миру, есть и соблазн саморазрушения, трудно ли удержаться на грани?

Безруков: У всех она своя, определяется в меру воспитания, вкуса и таланта. Фанаберии прощают лишь гениям, и то не все. Мне нравятся произведения Вагнера, но я категорически не приемлю его фашистских убеждений. Как в нем сочеталась музыка и жестокость? Во многом парадоксально несочетаны бывали и Моцарт, и Пушкин, и Есенин, и Высоцкий... Но едва ли мы имеем право поплевать в них с воображаемой колокольни. Я многое про-

щаю своему Темникову. Мне его бесконечно жаль.

культура: А почему хореограф постоянно заикается?

Безруков: Внутреннюю травму требовалось подчеркнуть внешним дисфортом и надломом. Темников вынужден говорить мало и скупое, понимая, что из-за заикания не сможет до конца высказать мысль. В этом есть преодоление. Что касается фильма «После тебя», мы, подобно герою, вышли из зоны комфорта и сделали ни на что не похожий фильм. Чтобы принять «После тебя», нужно проделать душевную работу, зато картина оставляет долгое послевкусие.

культура: Продюсерские планы?

Безруков: Есть несколько сценариев, которые мечтаем запустить с Аней. Только что завершили монтаж молодежной комедии «Нищерброды». Смешное, лиричное жанровое кино, его не стыдно показать мамам и сверстникам.

культура: Вы — питомец Олега Табакова. Какой главный урок он Вам дал?

Безруков: Олег Павлович научил эмоционально трогаться на сцене. Главное на подмостках — жизнь человеческого духа. Нужно проживать жизнь своих героев, порой на износ, как последний раз. Этому же с детства учил отец, и я стараюсь не отставать от старших товарищей — Миронова, Машкова, Смолякова. Работать, не щадя себя, а самое главное, не оглядываться назад, идти вперед и только вперед.

Ольга Тарасова:

«Система бакалавриата и магистратуры неприемлема для творческих вузов»

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

19 марта на сцене главного театра страны состоится вечер, посвященный 70-летию юбилею балетмейстерского факультета ГИТИСа. Выдающийся профессор Ольга Тарасова связана с ним почти со дня основания. Накануне празднования она рассказала «Культуре» о себе и своих учениках.

культура: Как Вы начали сочинять хореографию?

Тарасова: В 1946 году в ГИТИСе открылось балетмейстерское отделение. И мы, совсем еще юные артисты Большого, помогали абитуриентам. Тогда я подумала: может быть, есть смысл мне самой пойти на этот факультет? И в 1951-м поступила. В театре даже не знали, что я учусь на очном. Экзамены сдавала буквально между актами. Счастье, что факультет рядом. Можно было перебежать две улицы, Петровку и Неглинную, оказаться в институте, а потом быстро вернуться обратно.

культура: Ваши родители имели отношение к балету?

Тарасова: Нет. Отец — врач-психиатр, работал в институте имени Ганнушкина. Мама была научным сотрудником в Ботаническом саду Академии наук. Интересовались искусством, ходили на концерты, в театры. Они приехали в Москву из Киева, когда мне исполнилось три года. Папа учился в одной гимназии с Михаилом Булгаковым. И мама считала, что Николая в «Белой гвардии» списан именно с отца.

культура: Ваша тетка, великая мхатовская актриса Алла Тарасова, передала Вам какие-то театральные заповеди?

Тарасова: Нет, у нас с ней разные сферы. Но ее любовь и полная отдача себя театру невольно действовали и на меня. Алла

Константиновна интересовалась моими успехами, бывала на спектаклях и давала очень точные советы. Когда я окончила хореографическое училище, мне рекомендовали пойти в драматическую актрису. Поговорила с тетей, и она сказала, что у меня недостаточно голосовых обертонов и мне будет довольно сложно.

культура: Ваша судьба характерной солистки Большого театра складывалась счастливо?

Тарасова: Только благодаря упорнейшему труду. В труппе передо мной было пять очень крепких балерин такого же ампула, уже себя зарекомендовавших. Так что приходилось много работать, учить и сдавать все танцы и номера, чтобы попасть в основной состав.

культура: Какая партия была любимой?

Тарасова: Наверное, сарацинский танец в «Раймонде» — огненный, весь на прыжках, с активной игрой корпуса, в быстром темпе. Когда репетировала, то подчас падала прямо на стул. В «Раймонде», которая идет сейчас, «Сарацинский» уже не тот. Юрий Николаевич Григорьев напрасно ушел от текстов Петипа и Горского. Мне кажется, тот, прежний спектакль был гораздо разнообразнее и сложнее по хореографии.

культура: Вы развиваете в учениках симфонический подход, методические пособия. Кто повлиял на Вашу теорию симфонического танца?

Тарасова: В большей степени, думаю, Джордж Баланчин. В начале 60-х его театр «Нью-Йорк Сити Балле» впервые приехал на гастроли в Москву. Потом французы привозили «Симфонию До мажор» Бизе. Хореография Баланчина, безусловно, будоражила. Он настолько ярко заявил это направление, хореографический симфонизм, что возникла уйма последова-

помогли, так как требовался сто-процентный перенос спектакля Большого.

культура: А из Ваших авторских работ — какая самая значительная?

Тарасова: Достаточно успешно прошли «Вальсы Прокофьева» в Одесском театре оперы и балета. Два пушкинских, один Лермонтовский и вальс из «Войны и мира» — все они были пронизаны единой драматургической линией. Любима «Подручница Кизе», поставленного в Большом совместно с Александром Лапури. Мы ушли от стандартных решений, главного героя не было, но все персонажи как бы ему подчинялись. Спектакль был пронизан юмором. В то время, кроме «Щетной предосторожности», в репертуаре не существовало комических балетов. Особенно хорошо его приняли на гастролях в Лондоне (для англичан он назывался «Лейтенант Кизе»), зрители реагировали смехом на каждый сценический поворот.

культура: Обратимся к Вашей «поэзии педагогики».

Тарасова: Преподавать стала, когда вышла на пенсию. Я 20 лет проработала в Большом. В 1966-м завершилась моя артистическая деятельность. Ставила спектакли в России, Японии, Болгарии. Примерно тогда же меня пригласили на кафедру. Сначала была ассистентом у Захарова. Через какое-то время предложили набрать курс. Первые мои студенты — Михаил Кисляр, сейчас режиссер Камерного музыкального театра, Светлана Воскресенская — ее оригинальная хореография отмечалась призами международных конкурсов, Александр Соколов: он в Днепропетровске очень хорошо работал, возглавлял балетную труппу местного театра.

культура: А потом были традиционалист Константин Уральский, поставивший много балетов в разных городах России, эпатажный Евгений Панфилов — один из лидеров российской хореографии 90-х, к сожалению, рано ушедший из жизни. Лири-

ная и экспрессивная Елена Богданович, сочиняющая и балетные спектакли, и танцы в операх и мюзиклах. Судя по разнообразию дарований, Вы стараетесь оберегать и развивать индивидуальности. А как выбираете будущих студентов?

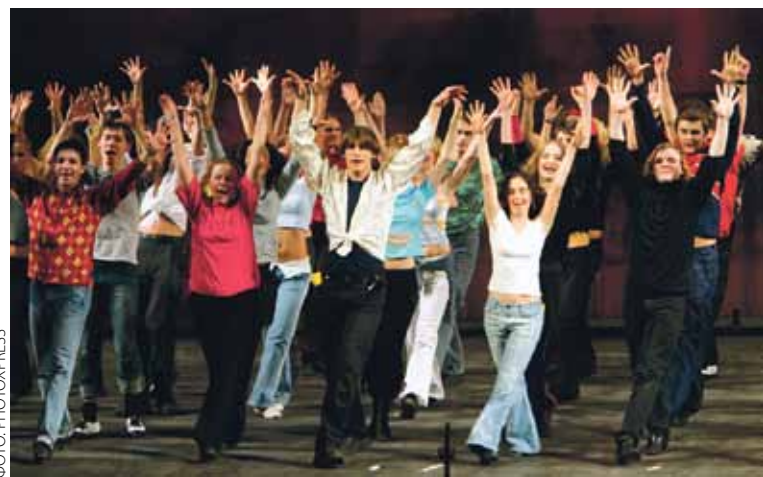
Тарасова: Для меня в наибольшей степени важна музыкальность. Вот Анжелика Холина до сих пор задает вопрос, почему ее взяла. Она только-только окончила училище в Литве и приехала поступать в ГИТИС, а на балетмейстерский факультет тогда принимали после нескольких лет работы в театре. Но я увидела в

ней понимание музыки, и поэтому сделала исключение. Сейчас Анжелика успешно трудится в театре имени Вахтангова, сочиняет балеты на драматических актеров, пластику в спектаклях Римаса Туминаса.

культура: Как Вы оцениваете уровень труппы ГАБТа?

Тарасова: Технически он очень высок. Но индивидуальностей становится все меньше. Ушло такое понятие, как ампула. Все гармонично и красиво, танцовщицы как на подбор высокие, длинноногие — личностей не хватает.

культура: А как обстоят дела на факультете?

Зураб Соткилава:

«В матчах ГАБТа против «Ла Скала» сыграть не удалось»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

12 марта отметил 80-летний юбилей выдающийся оперный певец, народный артист СССР Зураб Соткилава. В молодые годы он достиг больших высот не только в музыке, но и в футболе, выступая за одну из сильнейших команд страны — тбилиское «Динамо». Этим его таланты не ограничиваются. Солист Большого театра является к тому же дипломированным геологом, о чем и рассказал в беседе с «Культурой».

культура: Чем объясните столь странный выбор профессии? Ведь Вы не только поступили на факультет геологии, но и окончили его.
Соткилава: В школе я хорошо учился, любил точные науки. Кроме того,

увлекался собиранием камушков во время походов вверх по течению рек. Да, футбол был моей отдушиной, и в детстве получалось погонять мяч. Хотя все же в большей степени мечтал о стезе геолога и не рассчитывал, что спорт может стать делом жизни. О сценической карьере и вовсе не помышлял. В семье любили петь, но серьезно занялся музыкой лишь на последних курсах Грузинского политехнического института. Так что, будучи студентом, разрывался между тремя увлечениями. Окончательно определился довольно поздно, но, как видите, удачно.

культура: Противостояния с какими футболистами Вам больше всего запомнились?

Соткилава: В первом же тренировочном матче в составе тбилиского «Динамо» пришлось опекать бывшего форварда знаменитой «команды лейтенантов» Владимира Демина. Правда, пик карьеры у этого выдающегося армейца тогда уже миновал,

он доигрывал в коллективе Закавказского военного округа. С таким же удовольствием вспоминаю соперничество с другими известными нападающими. Речь о Валентине Бубукине, Викторе Разумовском, Дмитрии Шаповалове. А больше всех хлопот доставил московский динамовец Валерий Урин. Я в юности хорошо бегал, но Валере заметно уступал в скорости. У него еще и стартовый рывок не хуже, чем у Гарринчи. Персонально против подобных игроков при тогдашней схеме в три защитника очень сложно было действовать. Кстати, мне доставило огромное удовольствие видеть Урина в числе гостей на одном из моих юбилейных вечеров в Большом театре.

культура: На Ваших концертах замечено преобладание спартаковских знаменитостей. Болеее за «красно-белых»?

Соткилава: Олимпийские чемпионы Никита Симонян и Алексей Парамонов дружат со многими известными

деятелями культуры, а Никита Павлович хорошо знаком с дирижером и другими артистами Большого. На футбольном поле нам встретиться не довелось. Я дебютировал в матчах высшей лиги в тот год, когда Симоняна назначили главным тренером «Спартак», а Парамонов определили отвечать за подготовку юношеской сборной СССР. В бытность игроком никогда не изменял однажды выбранной команде — тбилисскому «Динамо». Ну а в Москве всегда болел за «Спартак», и кроме двух вышеназванных выдающихся футболистов, к этому приложил руку еще и Озеров. Мало кто знает, что Николай Николаевич сам в молодости был центрфорвардом «красно-белых», пока ему в ультимативной форме не заявили в Спорткомитете: выбирай — футбол или теннис. Так что поневоле сравнивал наши судьбы и находил много общего. И это всегда мне льстило. На те матчи, где Озерова не задействовали в качестве комментатора, мы обычно ходили вместе. После его смерти перестал посещать стадион, но по телевизору продолжаю следить за соревнованиями. Люблю смотреть ключевые встречи зарубежных первенств — английского, испанского, итальянского. Впрочем, и российская премьер-лига заметно прибавила. ЦСКА и «Зенит» на протяжении ряда лет демонстрируют приличный уровень, а в последнее время мне стал нравиться «Спартак». И, конечно, всегда волнуясь во время матчей сборных.

культура: Почему, по Вашему мнению, национальная команда Грузии, регулярно имея в своем распоряжении индивидуально сильных исполнителей, никак не может добиться серьезных результатов?

Соткилава: «Один в поле не воин». Слишком большой разрыв в мастерстве у лидеров и остальных игроков. Грузинский чемпионат очень слаб. А одни легионеры, которые могут видеть друг друга только по телевизору, не в силах поднять сборную. В этом плане российская дружина мне кажется намного более интересной и перспективной. И ее будущее связываю не только с личностью Станислава Черчесова или какого-то тренера, но и с индивидуальным прогрессом целой группы исполнителей. Появилась очень интересная молодежь. Я вообще приветствую тот факт, что в футбол стали вкладывать большие деньги. Заработки великих мастеров моего поколения абсолютно не соответствовали степени народной любви к ним. Сейчас, к счастью, эта несправедливость устранена.

культура: Среди прекрасной полновы оперных трупп есть заядлые болельщики?

Соткилава: В любом из советских театров, где мне довелось работать, главные болельщики, конечно, мужчины. Разве что меня удивляло, как тбилиские женщины переживали за Эдика Стрельцова — еще до его заключения, когда он был молодым и златокудрым. Местные известны горячей любовью к своему «Динамо», но многие грузинские театралки приходили именно на матчи с московским «Торпедо». Неудивительно, ведь Эдик уже в юные годы устраивал на зеленом поле настоящее творческое действо.

культура: Во время стажировки в Милане играли в футбол с артистами «Ла Скала»?

Соткилава: Увы, не довелось. Но лишний раз убедился, сколь яростно и фанатично тамешние оперные певцы переживают за любимые клубы. В городе две великие команды — «Интер» и «Милан». И на время дерби почтенные актеры превращались в неистовых тиффозы. Я же просто наслаждался представлением на стадионе. Главным моим любимцем был великоопытный технар из «Интернационале» и сборной Испании Луис Суарес.

культура: Выступать за коллектив ГАБТа в качестве футболиста довелось?

Соткилава: Только дважды. И оба раза стояла на воротах. Возраст был уже не тот, чтобы носиться по всему полю, да

и нога побаливала. Но лет до 45 часто играл, особенно во время отпусков, когда ездил на малую родину в Сухуми.

культура: Кого из известных футболистов можете назвать хорошими певцами? И наоборот — кто из знаменитых артистов оперы и балета классно играл в футбол?

Соткилава: До сих пор воспринимаю как щедрый подарок судьбы тот факт, что в конце 1950-х сборная Грузии, в которой я был капитаном, сумела победить на юниорском первенстве СССР. Мне посчастливилось потом поиграть в «Динамо» вместе с Баркай, Яманидзе, Месхи, Датунашвили и другими выдающимися футболистами на заре их карьеры. Примерно половина тех золотых парней, ставших чемпионами СССР в 1964-м, являлись моими партнерами пятью годами раньше. Большинство слыли заядлыми меоманами, но ценителями оперы их сложно было назвать. Зато народные грузинские и эстрадные песни ребята неплохо исполняли. Вратарь Шота Кития пел очень хорошо, а Джемал Зейнкашвили являлся подлинным мастером художественного свиста — любой профессиональный артист ему мог позавидовать. Из теноров же футболом увлекались многие. Хосе Каррерас, настоящий фанат «Барселоны». Пласидо Доминго здорово гоняет мяч. А Лучано Паваротти даже выступал за полупрофессиональную команду родного города. В товарищеских матчах Большого театра против «Ла Скала» весьма недурно у итальянцев смотрелись великие дирижеры — Клаудио Аббадо и Риккардо Мути.

Из драматических артистов самым лучшим футболистом считаю Николая Озерова. Правда, в одной команде с ним, даже на любительском уровне, поиграть не удалось. Близко познакомился, когда он уже был далеко от «футбольного» возраста. Горжусь нашей дружкой. Великий спортсмен, артист и замечательный человек. По части комментаторского искусства для меня особняком стоят две личности: Озеров и Котэ Махарадзе. Их репортажи служили образцом артистизма, объективности и познавательности. Очень рад тому обстоятельству, что Котэ первым прокричал в мой адрес «браво!». Тогда, будучи студентом четвертого курса консерватории, я репетировал одну из оперных арий, а выдающийся комментатор, одновременно являясь и драматическим актером, находился в зрительном зале Театра имени Шота Руставели.

Яри Литманен:

«Говорить по-русски научила жена»

Дмитрий ЕФАНОВ

В Финляндии спорт номер один — хоккей. По популярности со звездами ледовых баталий могут соперничать лишь отдельные уникалы, также представляющие зимние виды. Исключение — Яри Литманен. Его звезда зажглась на футбольном небосклоне в середине 90-х и не гасла целых пятнадцать лет. Уникальный форвард блистал во многих клубах Европы, включая «Аякс», «Барселону» и «Ливерпуль». Финн по-прежнему находится в отличной форме, что лишний раз доказал на Кубке Легенд в Москве.

культура: Вы прекрасно ориентируетесь в российской столице, частые посещения Первопрестольной не пошли даром?

Литманен: На ветеранский турнир приезжаю ежегодно, и в перерывах между встречами есть возможность пообщаться со старыми друзьями, прогуляться по городу. Сейчас посещения Москвы оставляют куда более приятное впечатление, чем в годы активной карьеры.

культура: Что не устраивало раньше? **Литманен:** Результаты моих команд (улыбается). Восемь лет назад сборная Финляндии уступила России с крупным счетом 0:3. А в 1998-м мой «Аякс» проиграл «Спартак» в четвертьфинале Кубка УЕФА. Тогда у московской собралась классная компания. Со многими ребятами с удовольствием встречаюсь на Кубке Легенд. Вспоминаем былые времена с Аленичевым, Титовым, Филмоновым, Хлестовым. С другими парнями тоже хорошо знаком. С Алек-

сеем Смертиным разговариваем на английском, а с Валерием Карпиним — по-испански. Но самые близкие мои друзья — семья Еременко. Против Алексея Еременко-старшего выступал неоднократно, а позднее вместе выходил на поле с его сыновьями Лешей и Ромой. Все они замечательные люди и прекрасные футболисты, давно получили гражданство и принесли много пользы нашей национальной команде. К слову, в настоящий момент вхожу в тренерский штаб юношеской сборной Финляндии, где одним из лидеров является еще один Еременко — Сергей.

культура: Романа дисквалифицировали на два года за наличие в допинг-пробах следов кокаина...

Литманен: Я был шокирован, когда узнал эту новость. Считаю Романа одним из лучших футболистов ЦСКА и сильнейшим игроком сборной Финляндии. Могу это заявить ответственно, поскольку на протяжении нескольких лет выходил с ним на поле. Уверен, Рома больше всего на свете любит футбол... И зачем ему нужны какие-то дополнительные стимуляторы? Скоро CAS будет рассматривать апелляцию. Надеюсь, дело разрешится сокращением срока дисквалификации. Но даже если отстранение от большого футбола затянется, он способен с помощью тренировочного процесса сохранить необходимые кондиции к моменту возвращения. Все в его руках. Многие зависят от того, насколько сильно Еременко хочет продолжить карьеру.

Литманен: Длительная карьера стала возможной благодаря отменному здоровью, но не только. Я люблю футбол всем сердцем и каждую частичку себя всегда оставлял на поле. В равной степени получал удовольствие от игры и напряженных тренировок, на которых совершенствовал мастерство.

культура: Правда, что Вашим первым тренером была мама?

Литманен: Не совсем. Да, она играла в футбол за тот же клуб, что и мой отец, — «Рейнас Лахти». Конечно, за женскую команду. Но первые уроки преподавал все-таки папа, который в свое время выступал за сборную Финляндии.

культура: Чем сейчас занимаетесь помимо ветеранских турниров?

Литманен: У меня много дел в финской федерации футбола — помогаю президенту и генеральному менеджеру. Работаю также на телевидении. В основном освещаю футбол, вот недавно комментировал матчи Лиги чемпионов.

культура: Планируете посетить чемпионат мира в России в составе телевизионной бригады?

Литманен: Это зависит от руководства телеканалов. Летом 2014 года мне посчастливилось последние полторы недели первенства планеты провести в Бразилии и вести репортажи с решающих поединков. Получил хороший опыт и хотел бы продолжить трудиться комментатором.

культура: В разговоре с финном нельзя не коснуться хоккея, к тому же с ним связан определенный период в Вашей жизни.

Литманен: Да, будучи младшим школьником, занимался сразу двумя видами. Летом преобладал футбол, а зимой хоккей. Окончательно определился лишь в 13–14 лет. Причем под

давлением отца. К сожалению, пока длилась профессиональная футбольная карьера, по условиям контракта я не мог выходить на лед. Но теперь регулярно надеваю коньки и гоняю шайбу с друзьями.

культура: Следите за событиями в мире хоккея?

Литманен: Регулярно смотрю трансляции НХЛ и КХЛ. А домашние матчи «Йокерита» стараюсь наблюдать вживую, с трибуны «Хартвалл Арены». Кстати, всегда с уважением относился к вашему хоккею. Скажу больше. Эта лонной тройкой считаю сочетание Макаров — Арионов — Крутов. Их уровень мастерства, мне кажется, до сих пор никто не превзошел. А первые мои самые яркие впечатления связаны со звеном Михайлов — Петров — Харламов.

культура: А если говорить о нынешних исполнителях?

Литманен: Из звезд НХЛ более нравятся Евгений Малкин. Также впечатляет Дацюк, когда выступал за «Детройт». И сейчас отдельные матчи за СКА ему неплохо удаются. Пас, комбинационное мышление — в этих компонентах Павел до сих пор выделяется. Еще отмечу Игоря Григоренко из «Салавата Юлаева». Но, конечно, самое большое внимание привлекает «Йокерит» и персонально Юхамати Аалтонен.

культура: Многие коллеги считают Вас главным футбольным полиглотом...

Литманен: Если не говорить в одном языке с партнерами по команде, то сложно найти взаимопонимание. Да и в быту некомфортно себя чувствуешь. Вообще, когда находишься в чужой стране и знаешь местный язык, живешь по-настоящему и интересно. Шведский и английский выучил в

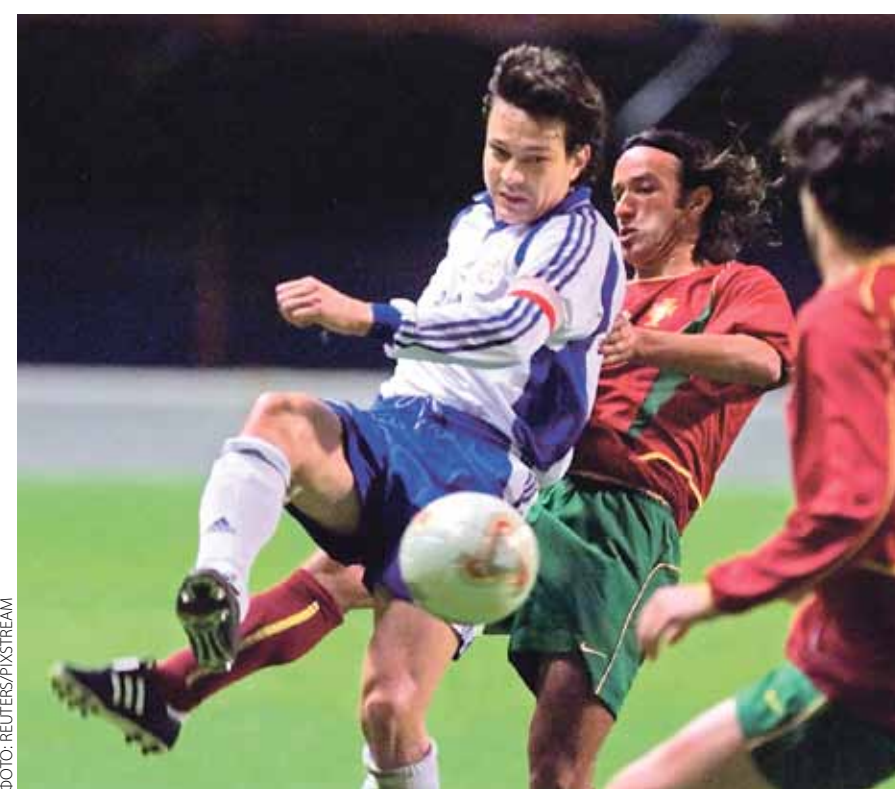

ФОТО: REUTERS/ISTREAM

школе. Голландский и испанский — во время выступлений в «Аяксе» и «Барселоне». Немного немецкий — когда играл за «Ганзу» из Ростка. Эстонский освоил, пока семья жила на два дома — в Хельсинки и Таллине. Моя жена — эстонка, в советское время

освоила русский, от нее узнал много ваших слов.

культура: Какой язык давался сложнее?

Литманен: Финский (смеется). В самом деле, мой родной язык в обучении самый трудный, должен это признать.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Алексей ЕРЕМЕНКО-старший, экс-футболист московского «Спартака»:

— Знаю Яри уже более тридцати лет. Всегда пристально следил за его игрой. Еще в юношеском возрасте он выделялся тем, что, обладая огромным талантом, по окончании тренировок оставался на поле и работал самостоятельно. Поэтому слава пришла к нему заслуженно. А как человека его отличают доброжелательность, порядочность и вдумчивое отношение к жизни. Не удивился, когда мой старший сын Алексей, еще играя в детской команде, принес домой картонный рекламный силуэт Литманена в полный рост в форме «Аякса» и поставил в спальне. Достойный образец, на который не стыдно равняться. Сыновья многому научились, выступая за сборную вместе со старшим товарищем. Рома отзывался о Яри как об идеальном партнере, способном предугадать все твои действия и выдать идеальный пас.

Я любил вас, Ольга...

«ПОРТРЕТ ОЛЬГИ В КРЕСЛЕ», 1917

Ольга...

отрезана от своей родины, семьи, культуры, языка». Несмотря на личное благополучие, экс-танцовщица ужасно переживала за близких. Ее отец Степан воевал в Белой армии и в 1919 году пропал без вести. Один из братьев, Николай, тоже офицер, покинул Россию и после Константинополя остался в Сербии без средств к существованию. В страшной нужде жили в Москве мать и сестры. Ольга и Пабло старались им помогать. Отправляли продовольствие, деньги и даже рисунки. Но почти ничего не доходило. Однажды Пикассо послал свои работы Коле Хохлову в Сербию. Он должен был передать их военному министру, чтобы тот помог ему в карьере. В письмах Ольга охотно рассказывала маме о сыне Поле, однако ничего не сообщала о муже и их жизни во Франции — видимо, стесня-

лась говорить о собственном комфорте. Ее мать не раз просила дочь приехать в Москву, Ольга не решалась. Тогда Лидия сама собралась отправиться в Париж, но визиту тещи, судя по всему, воспротивился Пикассо.

Распри между супругами все усиливались. Пабло замыкался в своем мире, куда не пускал жену. «Ольга, — сетовал мэтр, — любит чай, пирожки и икру. А я — сосиски с фасолью». Яблоком раздора, разумеется, стали не гастрономические вкусы.

В январе 1927 года Пабло познакомился с 17-летней Мари-Терез Вальтер. «Так зародилась величайшая сексуальная привязанность в жизни Пикассо, — пишет Арианна Стаинопулос-Хаффингтон в биографии «Пикассо. Творец и разрушитель», — и это была страсть, которая не знала границ и запретов».

«Ольга слишком много от меня хотела, — скажет впоследствии мастер. — Это был наихудший период в моей жизни». Накопившуюся ненависть он стал вымещать в живописи, деформируя на полотнах лицо и тело супруги. «Каждый раз, когда я меняю женщину, — говорил испанец, — я должен сжечь ту, которая была последней».

Наконец, в 1935 году Ольга и Пабло расстались, но не развелись. Художник боялся раздела имущества и потери половины полотен. Ольга еще долго будет слать ему гневные письма на смеси испанского, французского и русского, обвиняя в том, что он ужасно опустился. К посланиям она часто прикладывала снимки Рембрандта или Бетховена, объясняя, что Пикассо никогда не станет таким же великим.

Драматизм судьбы Хохловой представлен на выставке в виде инсталляции — коллажа «Olga forgotten», где на ее фотографии прорисованы слезы. Автор — современный итальянский художник Франческо Веццолли — подчеркивает: «Это мой оммаж Ольге, она оплакивает все балеты, где не станцевала из-за любви к Пикассо».

Как бы там ни было, Хохлова незримо присутствовала в жизни мэтра до самой своей кончины. Ее не стало 11 февраля 1955-го. Последние три года она провела в городской клинике «Бо Солей» в Канне. На похоронах присутствовали только сын Поль и несколько друзей. Сам Пикассо не приехал — завершил работу над очередным шедевром.

Нынешняя парижская экспозиция, по-видимому, составит основу выставки «Пабло Пикассо и Ольга Хохлова», которую в октябре 2018 года покажут в ГМИИ имени А.С. Пушкина в Москве.

«ВОСТРЕЩЕНИЕ АВТОПОРТРЕТА», 1929

«МИНОТАВР И ОБНАЖЕННАЯ», 1933

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

21 марта в парижском Музее Пикассо открывается выставка «Ольга Пикассо». Экспозиция приурочена к столетию знакомства русской балерины с великим художником. Здесь представлены более 350 работ: картины, рисунки, гравюры. Особое место занимают неизвестные документы, проливающие свет на судьбу нашей соотечественницы.

«Влияние Хохловой на творчество мастера до сих пор по достоинству не оценено», — подчеркивает куратор выставки, видный историк искусства Жюаким Писсарро и даже предлагает переименовать «неоклассический» этап в творчестве мэтра (конец 10-х — 20-е годы) в «период Ольги».

Пикассо и Хохлову познакомил Сергей Дягилев, в чей труппе она танцевала пять лет. Это случилось весной 1917-го в Риме, куда художник приехал работать над балетом «Парад» на музыку Эрика Сати в постановке Леонида Мясина. Танцовщица сразу вскружила голову Пабло, который к 35 годам устал от богемной жизни. Немаловажную роль сыграло и русское происхождение Ольги. Пламенного революционера в искусстве чрезвычайно интересовало все, связанное с гигантской, загадочной страной, волновавшей и притягивающей. Он внимательно следил за событиями в России и даже собирался изучать язык Толстого. Завораживала и сама атмосфера «Русских сезонов», имевших колоссальный успех в Европе.

«Берегись, — предупреждал с усмешкой Дягилев, наблюдая за ухаживаниями, — на русских девушках приходится жениться». «Ты, наверно, шутишь», — парировал Пикассо. И хотя сама балерина не понимала его искусство, она мечтала о браке. «Может ли художник быть человеком серьезным?» — попыталась у Дягилева Ольгина мать Лидия. «Не менее серьезным, чем балерина», — отшучивался тот.

В Барселоне, где со скандалом шел «Парад», Пабло представил избранницу своей матери. И, несмотря на то, что девушка ей приглянулась, донья Мария предупредила: «Мой сын создан только для самого себя и ни для кого другого, с ним не сможет быть счастлива ни одна женщина».

Так или иначе, 12 июля 1918 года Пабло и Ольга обвенчались в православном соборе Александра Невского на улице Дарю в Париже. Среди гостей присутствовали Дягилев, Мясин, Аполлинер, Кокто, Матисс, Брак. Пикассо верил, что связывает себя узлами навсегда. Это подтверждает и любопытный документ: «Мы, нижеподписавшиеся, Ольга Хохлова и Пабло Пикассо, клянемся жить до смерти в мире и любви».

Тот, кто нарушит этот контракт, будет приговорен к смерти».

Повредив колено, Ольга ушла из балета, молодожены поселились в апартаментах на улице Ля Боэси неподалеку от галереи, где Пикассо выставлялся. Прирожденная хозяйка, Хохлова мебелировала квартиру на свой вкус. Пабло не вмешивался. Ограничился тем, что устроил беспорядок в мастерской этажом ниже, расставив вдоль стен свои работы и картины Ренуара, Матисса, Сезанна, Руссо.

Вскоре семейность стала тяготить художника. Он любил жену, но хотел оставаться свободным человеком и заниматься только искусством. К тому же следовало криво испанских мачо: «Утром — месса, днем — коррида, вечером — бордель».

4 февраля 1921 года у Ольги и Пабло родился сын Поль (Пауло). Это событие наполнило мастера гордостью. Он делал бесконечные рисунки малыша и жены, помечая на них не только день, но и час. «Я хочу узнавать свое лицо», — предупредила Ольга. Пикассо повиновался. Поэтому большинство его работ тех лет выполнено в «неоклассической» манере. На них Ольга задумчива, грустна и меланхолична. Она замужем за знаменитым живописцем, счастливая мать, но что терзает ее душу? Ответ на этот вопрос дает внук художника Бернар Руис-Пикассо, другой куратор парижской выставки и основатель Музея Пикассо в Малаге. В его фонде FABA хранится так называемый «Ольгин сундук» — единственное, что у нее осталось после разрыва с Пабло в 1935-м. Среди архива, до недавнего времени неизвестного, — фотографии, балетные пачки, программы, отрывные календари, безделушки, а также православный крест, Библия на русском и главное — около 600 писем из России.

«Ольга, — напоминает Бернар Руис-Пикассо, — до конца жизни оказалась

«ОБНАЖЕННАЯ В КРАСНОМ КРЕСЛЕ», 1929

И О ПОГОДЕ

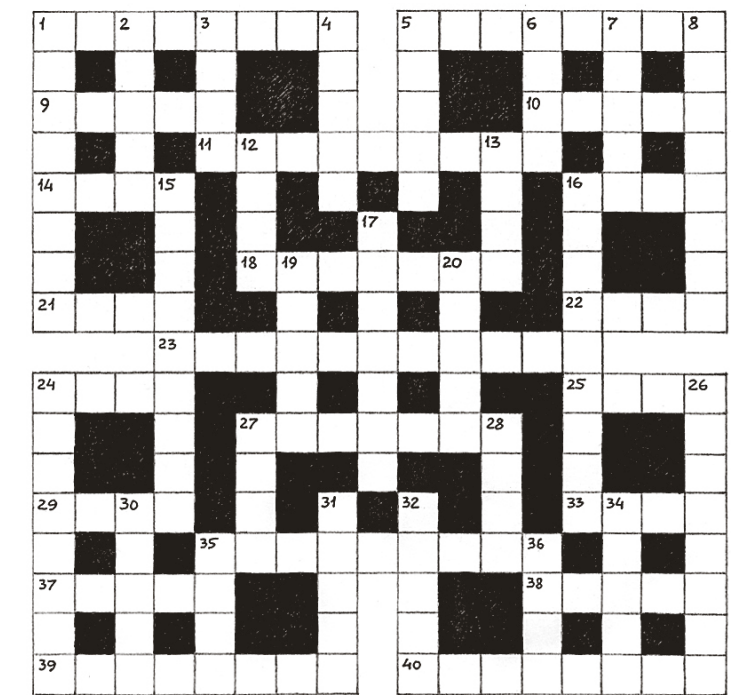
«ЗИМА лето пугает, да сама тает», — так характеризовали мартовскую погоду наши предки. Но в этом году отчего-то не страшно: создается ощущение, что снежных холодов до осени ожидать не стоит.

— Такая ситуация для Москвы совершенно нетипична, в первые две недели температуры держались на 6–7, а иной раз и на 8 градусов выше нормы: с приходом календарной весны мы сразу скакнули в апрель, — поддерживает эту точку зрения ведущий специалист центра «Фобос» Елена Волосюк. — И хотя грядущая, с 20-го по 27-е число, неделя фактически открывает третью декаду марта, в столице будет так же тепло, как обычно бывает только во второй пятидневке апреля.

Еще немного, и поговорка «март не весна, а предвесенье» окончательно потеряет актуальность. Пока же столичную погоду лучше всего описывает поговорка «март свои шутки строит». Главной шуткой наступающей недели станут непродолжительные дожди. Больше всего эта новость должна порадовать любителей «тихой охоты», ведь народная мудрость гласит, что «если пойдет дождь в марте, то летом вырастет много грибов».

— Определять погоду в ближайшие дни будут вихри, циклоны и их атмосферные фронты, — продолжает метеоролог. — Тем не менее температура останется выше средних показателей. Аномалия окажется не столь сильной, как с начала месяца — всего 3–4 градуса. Редкий день обойдется без осадков, в основном, в виде дождя. Сразу отмечу, что сильных и продолжительных ливней мы не ждем. В ночные часы столбик термометра будет колебаться в районе нулевой отметки, и только посреди недели возможно снижение до 0...–5. Что касается дневных температур, то в понедельник-вторник они составят от +2...+7 до +3...+8 градусов, в середине семидневного отрезка потеплеет до +5...+10, а в конце — вполне вероятно, что мы попадем под влияние антициклона. На сей раз скандинавского, поэтому ночью воздух начнет остывать до 0 градусов, а в дневные часы опять прогреться до +3...+4, а то и до +9 градусов. Выходит, то же самое, но без дождя.

Августин СЕВЕРИН

По горизонтали: 1. Героиня драмы Г. Ибсена «Пер Гюнт». 5. Музей в Берлине, где выставлен знаменитый Пергамский алтарь. 9. Велосипед с мотором. 10. Русский и советский реставратор. 11. Произведение сценического искусства. 14. Кабардинский струнный щипковый музыкальный инструмент. 16. Английская актриса, фаворитка короля Карла II. 18. Французский писатель и путешественник («Грабители моря»). 21. Итальянский композитор-авангардист (опера «Под жарким солнцем любви»). 22. Фильм Л. Шепитко по мотивам повести Ч. Айтматова. 23. Самое распространенное в России дерево. 24. Французский кинорежиссер («Бассейн»). 25. Австралийская актриса и поп-певица («Загадка Натали Вуд»). 27. Драгоценный камень. 29. Французский поэт и гуманист эпохи Ренессанса. 33. Эстонская поэтесса и писатель («Женщина свободного времени»). 35. Джазовый ансамбль. 37. Вид соревнований в конном спорте. 38. Творческое объединение в структуре Гостелерадио СССР. 39. Персонаж романа Н. Чернышевского «Что делать?». 40. Советская киноактриса («Сорок первый»).
По вертикали: 1. Советский писатель («Алишет уходит в горы»). 2. Российский писатель («Русский крест», «Утерянный рай»). 3. Английский киноактер («Однажды в Америке», «Сальвадор»). 4. Певица и актриса, звезда послевоенной Франции. 5. Персонаж греческой мифологии, друг Ореста. 6. Домашняя птица. 7. Российский актер и режиссер театра и кино («Серые волки», «Две судьбы»). 8. Последний фильм Л. Висконти. 12. Стихотворение И. Сельвинского «Евпаторийский...». 13. В славянской мифологии существо — олицетворение горя. 15. Российская актриса театра и кино («Страсти по Чапаю»). 16. Самый употребительный размер античной поэзии. 17. Персонаж романа В. Гюго «Отверженные». 19. Короткая религиозная хоровая композиция. 20. Степень ветхости. 24. Одногорбый верблюд. 26. Фильм А. Мишеля по мотивам повести А. Куприна. 27. Герой германо-скандинавского эпоса, злобный и жадный властитель. 28. Государевое место. 30. Русский художник, писатель, философ-мистик. 31. Советский и российский кинорежиссер. 32. Актер, звезда Голливуда. 34. Неодобрение, укоризна. 35. Богиня правды и справедливости в греческой мифологии. 36. Одна из героинь романа А. Грина «Бегущая по волнам».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №8

По горизонтали: 3. Месхи. 8. Векша. 9. Риччо. 10. Баррикада. 11. Арба. 13. Нипшапур. 14. Асаф. 18. «Мадригал». 19. Скарабей. 21. Линкор. 22. Дамаск. 25. Швелюра. 26. «Мушкетеры». 28. «Крах». 30. Герасим. 31. Лабэ. 35. Холмогоры. 36. Вавра. 37. Натя. 38. Ганка.
По вертикали: 1. Вебер. 2. «Хабус». 3. Марципан. 4. Сливка. 5. Иванушка. 6. Юран. 7. Гоуха. 12. Буденовка. 15. Субмарина. 16. Михоэлс. 17. Бриарей. 18. Милош. 20. Йокаи. 23. Археолог. 24. Куликова. 27. Сароян. 29. Ребаб. 32. Балы. 33. Юхан. 34. Днян.

В следующем номере:

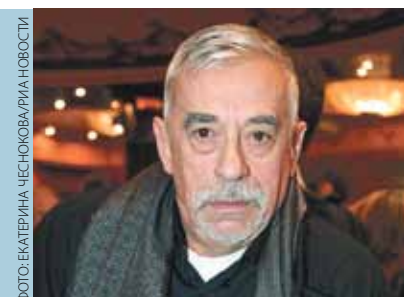

ФОТО ЕКАТЕРИНЫ ЧЕХОВСКОЙ/РИА НОВОСТИ

«Современные дети все так же верят в чудо»

Владимир Грамматиков о встрече с Астрид Линдгрэн, новых технологиях и вечных ценностях

